

Я. Г. Солодкин

**ЗЕМСКИЕ СОБОРЫ
МОСКОВСКОЙ РУСИ
КОНЦА XVI ВЕКА**

**СПОРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ**

Монография

Издательство
Нижевартовского государственного
гуманитарного университета
2010

ББК 63.1(2)
С 60

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного гуманитарного университета

Рецензенты:

доктор исторических наук,
профессор кафедры отечественной истории
Тюменского государственного университета
В. М. Кружинов;

кандидат педагогических наук, доцент,
зав. кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Западно-Сибирского Института Финансов и Права
Л. В. Мокина

Солодкин Я. Г.

С 60 **Земские соборы Московской Руси конца XVI века (спорные проблемы истории и историографии):** Монография. — Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманит. ун-та, 2010. — 162 с.

ISBN 978–5–89988–757–4

Автор монографии, привлекая источники, обойденные вниманием предшествующих исследователей, рассматривает дискуссионные проблемы развития сословного представительства в России середины 1580-х — 1590-х гг., а также вопросы изучения истории Земских соборов той поры в науке XX — начала XXI вв.

Для студентов, аспирантов, ученых, интересующихся социально-политической историей нашей страны времени позднего Средневековья.

ББК 63.1(2)

ISBN 978–5–89988–757–4

© Солодкин Я.Г., 2010
© Издательство НГГУ, 2010

ВВЕДЕНИЕ

В середине прошлого столетия видным отечественным историком права С. В. Юшковым был поставлен вопрос о сословно-представительной монархии как особом этапе развития государственного строя средневековой России¹. Следом М. Н. Тихомировым, А. А. Зиминим, С. О. Шмидтом, С. П. Мордовиной, Л. В. Черепниним, Р. Г. Скрынниковым, А. П. Павловым и некоторыми другими учеными были созданы специальные труды, посвященные первым Земским соборам Московской Руси. Их изучение «имеет первостепенное значение» для раскрытия «самого существа структуры сословно-представительной монархии»². Появились и обстоятельные исследования отечественной истории последних десятилетий XVI в.³, когда Земские соборы оказали «значительное влияние на эволюцию государственного строя»⁴, хотя, по наблюдению В. И. Корецкого, еще окончательно не конституировались (как и не определилась вполне «соборная терминология»)⁵.

Определение функций Земских соборов и их места в политической системе Московского государства продолжает оставаться предметом острых дискуссий⁶.

Хотя немало сделано для исследования Земских соборов 1580-х — 1590-х гг., особенно того из них, который возвел на престол Бориса Годунова, конкретные вопросы деятельности таких соборов раскрыты еще недостаточно. Историки продолжают спорить относительно реальности созыва Земского собора при воцарении Федора Ивановича. Лишь поставлен вопрос о том, сопровождалась ли совещанием «всей земли» попытка развода этого «освятованного» государя, предпринятая боярской оппозицией два года спустя. Обстоятельства «крестоцелования» Борису Федоровичу и его коронации также во многом неясны.

Настоящая монография, посвященная нерешенным и спорным проблемам истории сословного представительства в России конца XVI в., прежде всего источниковедческим аспектам этих проблем, продолжает изыскания автора об отдельных Земских соборах этого времени⁷ и их восприятию в русской общественной мысли, главным образом начала «бунташного» столетия⁸.

Примечания

¹ См.: /Маньков А. Г., Чистяков О. И./ Введение // АЭС. М., 1985. С. 5 (Российское законодательство X—XX веков: В 9 т. Т. 3); Александров В. А. Послесловие // Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. Т. 8. М., 1990. С. 417; Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 4—5. Мнение, будто в 30-х — 50-х гг. прошлого века (до появления в 1958 г. программной статьи М. Н. Тихомирова) форма государственного строя России XVI—XVII столетий «рассматривалась как самодержавно-абсолютистская», где не было места для сословно-представительных учреждений (Павлов А. П. Н. Е. Носов как исследователь проблем русской истории XVI в. // Государство и общество в России конца XV — начала XX века: Сб. ст. памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 40), стало быть, неточно.

Мысль С. В. Юшкова многими историками была поддержана, но нередко и оспаривалась. См.: Шишкин И. Г. Отечественная историография истории управления в Российском государстве конца XV—XVI вв. (1917 г. — начало XXI в.). Тюмень, 2009. С. 51—55, 70, 590. Ср.: С. 185, 236, 237. Ранее Земские соборы определялись как сословно-представительные учреждения (Там же. С. 178, 181, 589, и др.).

² Зимин А. А. Россия на рубеже XV—XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982. С. 209.

³ На отсутствие таких трудов в 1972 г. сетовал В. М. Панеях. См.: Панеях В. М. Историографические этюды. СПб., 2005. С. 31.

⁴ Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 120. Ср.: С. 150. Утверждение, что Земские соборы были «важнейшим фактором политического развития России» (Там же. — С. 8), должно считаться преувеличением.

⁵ Корецкий В. И. Материалы по истории земского собора 1575 г. и о поставлении Симеона Бекбулатовича «великим князем всеа Руси» // АЕ за 1969 год. М., 1971. С. 297; Он же. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 42. В XVI столетии термин «Земский собор» не употреблялся (Зимин А. А. Опричнина. М., 2001. С. 331. Примеч. 52; /Маньков А. Г., Чистяков О. И./Введение. С. 12, и др.).

Едва ли вслед за Н. М. Золотухиной можно полагать, что «Земским Собором 1549 года завершился процесс формирования в России сословно-представительной монархии» (Золотухина Н. М. Развитие русской средневековой политико-правовой мысли. М., 1985. С. 91).

⁶ См.: Заболотный Е. Б., Камынин В. Д., Шишкин И. Г. Очерки современной историографии истории России с древнейших времен до начала XX века. Тюмень, 2003. С. 127—130; Шишкин И. Г. Отечественная историография... С. 180, 227, 237, 241, 590—591; Он же. Отечественная историография истории управления в Российском государстве конца XV—XVI вв. (1917 — начало XXI в.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2010. С. 24—29.

⁷ Солодкин Я. Г. Еще один Земский собор Московской Руси? // ВИ. 2005. № 9. С. 174—175; Он же. К истории Земских соборов конца XVI в. // ОФР. М.; СПб., 2007. Вып. 11. С. 363—385; Он же. О судьбе патриаршего экземпляра «Утвержденной грамоты» 1598 г. (К комментированию одного известия «Временника» Ивана Тимофеева) // ДР. 2007. № 3 (29). С. 102—103; Он же. К истории Земских соборов Московской Руси XVI века // Вестн. Тюмен. гос. ун-та: Право. 2008. № 2. С. 198—201; Он же. Когда венчался на царство Борис Годунов? (Из истории Земского собора 1598 года) // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2008. Вып. 11. С. 8—11; Он же. К истории Земских соборов Московской Руси конца XVI века // Вестн. Нижневарт. гос. гуманит. ун-та: Сер. «Ист. науки». 2008. № 3. С. 3—8; Он же. Земские соборы середины 1580-х гг. Историографический обзор // ИГП. 2009. № 21. С. 16—18; Он же. Из истории Земского собора 1598 г. (Сколько раз и когда «целовали крест» Борису Годунову?) // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. 2009. № 7. С. 76—80; Он же. К истории первого «избирательного» Земского собора Московского государства // ТПГМУ. Вып. 3. Тюмень, 2010. С. 57—61; Он же. К истории «избирательных» Земских соборов в России конца XVI в. // ИГП. 2010. № 3. С. 16—19; Он же. Заметки по историографии Земских соборов конца XVI столетия // Научное наследие С. Ф. Платонова в контексте развития отечественной историографии: Всерос. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения академика С. Ф. Платонова. Нижневартговск, 2010. С. 147—153.

⁸ Солодкин Я. Г. Воцарение Бориса Годунова в оценках современников (К истории русской общественно-политической мысли рубежа XVI—XVII вв.) // Человек в историко-философском измерении: Пятое Соколовские чтения: Мат-лы регион. научно-теоретич. конф. Екатеринбург, 2003. С. 5—12; Он же. Избрание Бориса Годунова на царство в восприятии публицистов кануна и времени Смуты (К спорам об уровне русской общественной мысли рубежа XVI—XVII вв.) // Русская философия: история, проблемы, перспективы развития: Мат-лы регион. научно-теоретич. конф. Екатеринбург, 2004. С. 3—9; Он же. Два «государевых обирания» (современники о мотивах возведения на царство Бориса Годунова и Михаила Романова) // Науч. тр. Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та. 2005. Вып. 2. С. 15—26; Он же. Представления о Земском соборе в русской публицистике начала XVII в. // История идей и история общества: Тез. IV Всерос. науч. конф. Нижневартовск, 2006. С. 159—162; Он же. Мотивы избрания Бориса Годунова на царство в посольской документации и официальной публицистике рубежа XVI—XVII веков // Репрезентация власти в посольском церемониале и дипломатический диалог в XV — первой трети XVIII века: Тез. докл. М., 2006. С. 122—125; Он же. Иван Тимофеев и его русские современники о воцарении Бориса Годунова (к истории земского собора 1598 года) // Историография: Источниковедение: История России X—XX вв.: Сб. ст. в честь Сергея Николаевича Кистерова. М., 2008. С. 55—79.

Глава I

ЗЕМСКИЕ СОБОРЫ КОНЦА XVI СТОЛЕТИЯ В ИСТОРИОГРАФИИ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

История сословного представительства в Московском государстве конца XVI в. со времени В. О. Ключевского не раз становилась предметом специальных изысканий. Чаще всего ученые обращались к перипетиям «избирательного» Земского собора 1598 г., но порой их интересовали издавна дискуссионные вопросы предшествовавших ему сословных совещаний начала царствования Федора Ивановича, особенно того из них, которое могло состояться весной 1584 г.

В. О. Ключевский в «Курсе русской истории» вслед за В. Н. Латкиным, Н. И. Костомаровым, К. Н. Бестужевым-Рюминым¹ называл собор 1584 г. одним среди четырех, созывавшихся в XVI в. По словам выдающегося ученого, этот собор позволил старшему к тому времени сыну «яростиваго» самодержца, оставшемуся «без юридического титула, без акта, который давал бы ему право на престол (отцовского завещания. — Я.С.), стать царем». Ссылаясь на НЛ и записки Дж. Горсея, В. О. Ключевский заключал, что весной 1584 г. имел место «государственный акт избрания, прикрытого привычной формой земского челобитья»². В широко известной статье «Состав представительства на земских соборах Древней Руси» крупнейший отечественный историк рубежа XIX—XX столетий склонен был признать «блаженного Феодора» избранником совещания 1584 г., «если только это был собор»³.

Подобно В. О. Ключевскому об «избирательном» Земском соборе того времени писали В. Корсакова, С. В. Юшков, И. И. Смирнов, В. И. Корецкий, митрополит Иоанн (Снычев)⁴. С. В. Бахрушину

же казалось, что этот собор лишь «инсценировал» избрание нового царя⁵. В представлении некоторых историков Земский собор утвердил «крестоносного» Федора Ивановича на троне⁶. Считавший так же М. Н. Тихомиров находил, что, хотя о соборе 1584 г. есть лишь косвенные данные, сведения «из вторых рук», «дело не ограничилось только одними формальностями и венчанием на царство». По мнению видного историка советского периода, мысль о Земском соборе зародилась в среде Годуновых и Щелкаловых (согласно ПЛ, управлявших «Русской землей» с начала «державства» преемника Ивана IV). М. Н. Тихомиров счел нужным сослаться на заявление бояр прибывшему в 1585 г. в Москву польскому дипломату М. Гарабурде, что «у нас государи прирожденные изначала ... а вы себе выбираете государей»⁷. (Стало быть, члены Боярской думы не считали нового царя соборным избранником). На взгляд Г. Б. Гальперина, впрочем, не подкрепленный какими-то доводами, собор 1584 г. обсуждал и вопрос об отмене тарханов⁸. С точки зрения Л. В. Черепнина, «как будто» есть основания говорить об этом Земском соборе. Вместе с тем ученый писал о соборе 1584 г. в утвердительной форме, датируя его маем или же временем между 18 марта и 31 мая, т.е. кончиной Ивана Грозного и венчанием его «просиявшего от поста» сына на царство. Инициативу созыва Земского собора Л. В. Черепнин отводил сословиям⁹.

В представлении Р. Г. Скрынникова, собор, сведения о котором можно найти в НЛ, так называемом МЛ, Псковской летописи, у Дж. Горсея и в письме шведского наместника в Финляндии П. Делагарди в Новгород, формально «одобрил кандидатуру Федора, а фактически вынес важное ... решение о поддержке нового боярского правительства», что содействовало преодолению политического кризиса. Состоявшийся в 20-х числах апреля 1584 г., ровно за месяц до коронации слабоумного царя, собор обсудил широкий круг вопросов, и принятые решения, видимо, легли в основу

политической программы, которая следом стала осуществляться. (Подчас, заметим, Р. Г. Скрынников говорит о соборе предположительно)¹⁰.

М. П. Лукичев и В. Д. Назаров обратили внимание на участие в соборе 1584 г. местных сословных групп, в частности, представителей смоленского дворянства (десяти «лутчих» людей, включая Воина и Ивана Дивовых)¹¹. Л. Е. Морозова полагает, что рассмотрев вопрос о коронации Федора Ивановича, собор (приблизительно конца апреля 1584 г.) узаконил практику венчания на царство¹².

Н. И. Павленко же относит Земский собор 1584 г., версия о котором, как видно, весьма прочно закрепились в историографии, к числу мнимых, поскольку рассмотрение показаний соответствующих источников противоречит заключению о соборном избрании «святожителем» преемника Грозного. Вскоре после того, как Федор занял трон, собор, но лишь освященный, мог обсуждать вопрос о дате коронации. Содержащий же «эмоциональные детали» рассказ официального летописца конца 1620-х гг. про воцарение Федора Ивановича мало напоминает статьи той же «книги ... о изменах и выслугах московских и новгородских», посвященные бесспорным «государевым обираниям» и возведению на трон, но без соборного избрания (что вызывает неодобрение анонимного «слогателя»), Василия Шуйского¹³. А. А. Севастьянова пришла к выводу, что известия Дж. Горсея вовсе не могут интерпретироваться как указания на Земский собор первых недель царствования Федора Ивановича¹⁴. По заключению А. А. Зимина, скептически отнесшегося к суждениям ряда историков о возобновлении соборной практики в 1575 и 1580 гг.¹⁵, «для гипотезы о созыве в 1584 г. Земского собора» «нет достаточно прочных оснований». Так, в статье НЛ «чувствуется влияние событий периода „Смуты“ и коронаций Бориса и Михаила, происходивших после

избрания их Земским собором (мотивы „моления“ и „городов Московского государства“). Сравнение этой статьи с известиями того же официального летописца конца патриаршества Филарета о событиях 1598 г., выполненное Н. И. Павленко, обнаруживает, думалось А. А. Зимину, что НЛ не подкрепляет мнения о Федоре Ивановиче как избраннике «земли»¹⁶. Отголосками воспоминаний о «поставивших» государей Земских соборах кануна и исхода Смуты замечательный историк считал, вопреки оценкам многих предшественников, и свидетельство псковского летописца. «Очень темным» А. А. Зимин признавал упоминание Г. К. Котошихина об избрании преемников Ивана Васильевича. Дж. Горсей же, опять солидаризуется с Н. И. Павленко. А. А. Зимин, за «парламентское» заседание мог принять обсуждение освященным собором вопроса о процедуре и сроках венчания «миропреподобного» Федора на царство. Сообщение же английского предпринимателя и дипломата (которое считал достоверным Р. Г. Скрынников) и о других вопросах, интересовавших членов «собора», — не исключено, «просто досужий вымысел, основанный на толках при дворе». Наконец, версию П. Одерборна и П. Делагарди об избрании наследника грозного царя А. А. Зимин был не прочь рассматривать как «след восприятия событий сквозь призму польско-шведских представлений о переходе власти к новому монарху»¹⁷. «Но надобно отличать известие о факте от самого факта»¹⁸, и в таком случае доводы Н. И. Павленко и А. А. Зимина (не принявшего во внимание МЛ) в значительной степени теряют убедительность. К тому же от внимания исследователей ускользнуло сообщение Поволжского летописца начала XVII в., подтверждающее допущение о созыве весной 1584 г. «избирательного» собора¹⁹.

В работах Р. Г. Скрынникова речь идет о Земском соборе 1586 г., когда возглавленная Шуйскими боярская оппозиция царскому шурина Б. Ф. Годунову намеревалась развести его сестру

Ирину с Федором Ивановичем. В одной из статей популярного историка сказано, что это был своего рода собор, созванный князем Ф. И. Мстиславским²⁰. По словам Р. Г. Скрынникова, прошение о разводе с Ириной, поданное «ангелоподобному» государю (то «земцами», то боярами), «равнозначно было соборному приговору» или являлось таковым, а поддержанный митрополитом Дионисием «совет» о расторжении брака бездетного самодержца и его новой женитьбе «царского ради чадородия» (о чем мы узнаем по Хронографу второй редакции) носил «земский характер»²¹. Не привлекавшие ранее внимание данные подтверждают вывод о Земском соборе, к которому прибегла оппозиция «пестуну» «святоцаря» Федора в 1586 г.²², позволяя вслед за К. Н. Бестужевым-Рюминым считать, что Борис Годунов сделался правителем страны со времени ссылки князей Шуйских и Дионисия²³.

О Земском соборе 1586 г., ссылаясь на разрядную книгу самого конца XVI в., писал и Е. Н. Ардабацкий²⁴. Однако в разрядной записи, обратившей на себя внимание саратовского историка, говорится о заседании 25 декабря 1586 г. всего освященного собора, Боярской думы с участием царя Федора и нового митрополита Иова, которое утвердило «приговор..., как ... государю стояти против литовского короля и свейского (шведского. — Я.С.) и как ему своих украин беречи от крымского царя», в частности, решение о сосредоточении армии в Можайске ввиду угрозы войны с Речью Посполитой²⁵.

Итак, одни ученые признают реальностью созванный весной 1584 г. Земский собор, другие (их гораздо меньше) держатся противоположного взгляда. Вскоре же, как иногда считается, начиная с Р. Г. Скрынникова, оппозиции Борису Годунову удалось провести «совет» аналогичного рода (возможно, следуя классификации А. А. Зимина, совещание «соборного типа»), но его постановление о разводе «царя-инока»²⁶ не было осуществлено; следом Шуйские,

Дионисий и многие их сторонники заплатились ссылкой, а некоторых «торговых мужиков» обезглавили.

Обстоятельствами первого в русской истории избрания царя интересовались еще В. Н. Татищев и М. М. Щербатов²⁷, затем многие ученые XIX в.²⁸ Специальное исследование Земского собора 1598 г. началось с одной из самых известных статей В. О. Ключевского. По его заключению, вопрос об определении преемника «святоцаря» Федора решался главным образом народом, воздействовавшим на собор. Борис Годунов и его сторонники, писал выдающийся ученый, хотели «вынудить правильно составленный собор уступить народному движению». Возражая своим предшественникам, В. О. Ключевский констатировал, что «в составе избирательного собора нельзя подметить никакого следа выборной агитации или какой-либо подтасовки членов». Как в XVI столетии вообще, думалось знаменитому историку, этому собору свойственно «представительство по должностному правительственному положению, а не по общественному выбору». Сравнительно с 1566 г. на соборе, избравшем царем бывшего регента, появились выборные дворяне и вообще представители местных дворянских обществ²⁹. В. О. Ключевский пришел к выводу, что состав избирательного собора постепенно менялся: к июлю 1598 г., когда с окончанием Серпуховского похода соборные заседания возобновились (плодом их стала УГ), по сравнению с первыми, февральскими, появились 11 протопопов, возможно, опоздавших к началу собора. Он занимался не только избранием государя: согласно «разрядам», по предложению собора на время похода против крымцев, в который выступило большинство из 512 участников этих заседаний, было отменено местничество³⁰. Эти выводы повторены в широко известном «Курсе русской истории». Считая Земский собор 1598 г., как и ему предшествовавшие, совещанием «правительства со собственными агентами», призванными «по должности

или званию», В. О. Ключевский находил, что в отличие от соборов времени Грозного и начала царствования Федора Ивановича тот, который приобрел «учредительное значение», «не имел уже прежнего чисто столичного, именитого состава» (при подавляющем перевесе москвичей), в частности, на соборе присутствовали выборные от уездного дворянства (хотя этот «элемент» оказался мало-значительным), городовые служилые люди, гости, купеческие старосты и сотские. Борис воцарился «законным путем земского соборного избрания», причем без прений, а затеянная самым даровитым из Годуновых «комедия упрямого отказа от предлагаемой власти была только уловкой с целью уклониться от условий, на которых (о чем упоминалось В. Н. Татищевым. — Я.С.) эта власть предлагалась», и собор выбрал прежнего правителя без всяких условий³¹.

В представлении А. М. Сахарова, Борис согласился короноваться «после троекратного отказа и нарочито подстроенных „опрашиваний“ народа», необходимых потому, что «не принадлежа к царскому роду, он (Годунов. — Я.С.), по средневековым понятиям, не имел права на занятие трона»³².

В обширном творческом наследии С. Ф. Платонова значительное место принадлежит трудам, посвященным двум первым московским Земским соборам³³. Еще более подробно, особенно в ставших классическими «Очерках по истории Смуты...», выдающийся ученый останавливался на истории «избирательного» собора 1598 г., в частности, на вопросах, дискутировавшихся в отечественной науке по меньшей мере с середины XIX в.

Как представлялось С. Ф. Платонову, у Бориса Годунова — бесспорно первого лица в государстве к моменту кончины «освященного» преемника Ивана Грозного, свыше десятилетия формально правившего страной, «придворного временщика», — «было больше всех шансов по смерти Федора занять престол». Права единственного брата овдовевшей царицы на трон, полагал

С. Ф. Платонов, являлись «в глазах народа серьезнее прав всякого другого лица благодаря родству Бориса с угасшей династией», тем более что он приобрел репутацию хорошего правителя и пользовался любовью «массы». Но прежний «пестун» «просиявшего от поста» государя «не соглашался взять престол без формального избрания»³⁴. Собор, вероятно, насчитывавший более пятисот членов, «состоял преимущественно из лиц служилых чинов, был собором служилым» с явным преобладанием москвичей, представительство «всей остальной (помимо столицы. — Я.С.) земли» оказалось «очень неполным», что, однако, может считаться естественным для того времени, а не следствием интриг Бориса. В отличие от рядового (провинциального) служилого люда на соборе «придворные чины и московские дворяне были во множестве», т.е. он должен рассматриваться как аристократический и московский, и его, в чем после исследований В. О. Ключевского «едва ли можно сомневаться», нельзя признавать «ловко сыгранной комедией». В оценке С. Ф. Платонова первый в русской истории Земский собор, избравший царя, «по строю своему и составу» надлежит считать «совершенно обычным и правильным», соответствующим привычным в XVI в. взглядам на порядок представительства: члены собора не уполномочивались избирателями, а приглашались правительством. Агитация же в пользу Бориса, «а она, конечно, шла, ... состава собора не исказила»³⁵. На взгляд С. Ф. Платонова, Годунов, кандидатура которого поддерживалась большинством участников Земского собора, «был избран в цари ... совершенно сознательно и свободно». Анализируя «политическую игру» 1598 г., ученый замечал, что сведения о возведении Бориса на трон посредством лести и угроз содержатся лишь в многочисленных, но позднейших компиляциях, причем восходящих к одному источнику — «Иному сказанию» начала XVII столетия, вышедшему «из-под пера слепого поклонника Шуйских»³⁶.

По наблюдению С. Ф. Платонова, «первенствующая роль» в подготовке Земского собора принадлежала горячему стороннику Бориса патриарху Иову, возглавлявшему временное правительство по воле бывшей царицы Ирины (затем инокини Александры). В канун открытия собора происходили «предварительные совещания», на которых определилось «настроение народной массы», и «заседание 17 февраля только санкционировало назревшее ранее решение»³⁷.

Согласно «летописному описанию собора 1598 г.», указывал С. Ф. Платонов, на Земском соборе происходили свободные прения, в ходе которых только Шуйские выступили против Бориса³⁸. Однако в НЛ редакции 1629/30 г., который имеет в виду ученый, лишь читаем, что «моляху его (Годунова. — Я.С.) многие люди, чтобы сель на Московское государство; онъ же имъ отказываше усты своими, яко не хотяше, сердце жъ его и мысль на то давно желаше»³⁹. Говоря, что одни Шуйские не хотели видеть «правителя непобедимого»⁴⁰ царем, официальный летописец, склонен был думать исследователь, «поставил здесь имя Шуйских, так сказать, для отвода глаз», ведь знатнейшие князья Суздальского дома, вопреки сообщению книжника, близкого к патриарху Филарету, не испытали от царя Бориса «скорбей и теснот», и скорее всего в летописной статье подразумеваются Романовы, отправленные в ссылку (где двое сыновей знаменитого Н. Р. Юрьева и скончались), тем более что о «Никитичах» «есть интересные известия как о соперниках Бориса» в 1598 г. — донесения (хотя в них, признавал ученый, «истина перемешана с пустыми слухами») оршанского старосты А. Сапеги великому литовскому гетману Х. Радзивиллу. Ф. Н. Романова С. Ф. Платонов счел главным тогда противником Бориса⁴¹. Ни один представитель княжеской знати — ни Рюрикович, ни Гедиминович, писал С. Ф. Платонов, «не искал престола по смерти Федора Ивановича»; оспаривать корону у Бориса

принялись «его дворцовые друзья и недавние союзники, именно они рассорились с шурином «преблаженного» государя «из-за вопроса о престолонаследии»⁴². Потерпев поражение в избирательной борьбе, противники нареченного царя не сложили оружия (если верить «немецкому письму» из Пскова) и после присяги Годунову (принесенной до 9 марта). Пока власть Бориса не была «освящена церковным венчанием», соперники «срабного» «мирообладателя» (по определению дьяка Ивана Тимофеева) выдвинули против него кандидатуру Симеона Бекбулатовича, что объясняет в глазах С. Ф. Платонова и необходимость вторичного «крестоцелования» новому царю (наподобие присяги Грозному в 1554 г.), состоявшегося в пору жатвы⁴³ по случаю коронации Борису. Текст «крестоцеловальной записи» сохранился в копии от 15 сентября 1598 г., сделанной в Соли Вычегодской, хотя эта дата «почиталась слишком поздней и для копии»⁴⁴.

Впрочем, «интрижка» или, может быть, даже заговор в пользу Симеона помешать Борису сделаться «скифетродержателем» не смогли. Отныне его подданным запрещалось «хотеть» на престол бывшего «великого князя Московского» и «сноситься» с ним. Как средство избирательной борьбы, судя по письмам А. Сапеги Х. Радзивиллу, противники еще не коронованного государя широко распространяли толки о его покушении на жизнь царевича Дмитрия «совместно с мыслью о самозваном воскрешении» этого младшего брата «крестоносного» Федора, за которого Годунов собирался править в том случае, если сам не займет престол⁴⁵. В Серпухове, куда Борис отправился под предлогом отражения крымского нашествия, дабы снискать популярность у «воинских масс», «опоры для своего трона», и в Москве — накануне коронации и в период ее — «земский государь» усердно добивался расположения народа, в чем и преуспел, и венчание «оттянул до того времени, когда мог, наконец, убедиться в полном своем торжестве

над своими противниками и врагами». (Даже летом родственника «благоюродливого» Федора «смущали избирательные интриги») ⁴⁶.

С точки зрения ученого, деятельность Земского собора, сопровождавшего Бориса Федоровича в Серпухов, закончилась 1 августа утверждением избирательной грамоты ⁴⁷.

Итак, С. Ф. Платонова не раз на протяжении свыше четверти века занимали перипетии воцарения Бориса Годунова. В каждой из посвященных этой теме работе ученого, стремившегося «освободиться от всякой тенденции и пристрастия, каким бы подобием истины они не были прикрыты» ⁴⁸, говорится о добровольном избрании недавнего регента государем «правильным» по меркам той эпохи Земским собором, члены которого представляли главным образом столичное дворянство. (С. Ф. Платонов лишь колебался, происходили ли тогда прения или нет). Историк, которого быстро стали воспринимать как наследника В. О. Ключевского ⁴⁹, пришел к заключению, что ни одно из аристократических семейств не пробовало выступать против Годунова, зато это сделали его бывшие союзники, принадлежавшие к дворцовой знати, попытавшись найти альтернативу многолетнему опекуну царя Федора в лице сначала Ф. Н. Романова, потом даже почти забытого в Москве Симеона Бекбулатовича. Борис сумел одолеть оппозицию, пользуясь народной поддержкой, в частности, заручившись симпатиями служилого люда во время Серпуховского похода.

В отличие от В. О. Ключевского ⁵⁰, С. Ф. Платонов склонен был отвергать (особенно решительно в «Борисе Годунове») поздние сообщения об ограничении власти избранного на трон «изрядного правителя» и о том, что ему удалось нейтрализовать попытки Боярской думы добиться такого ограничения (в «Лекциях...» последнее свидетельство, сохраненное В. Н. Татищевым, признается достоверным предположительно).

История Земского собора 1598 г. нередко интересовала историков и в 70-х — 80-х гг. прошлого века (например, С. П. Мордовину, Р. Г. Скрынникова, А. П. Павлова, Л. В. Черепнина, А. А. Зими́на), которые, если даже и старались переосмыслить или оспорить суждения С. Ф. Платонова, часто опирались на его наблюдения и выводы.

С. П. Мордовина, выполнившая источниковедческий анализ УГ, насчитывает по нескольким ее спискам около 600 членов. «В действительности, — полагала исследовательница, — собор был гораздо шире, так как его состав быстро менялся, а мы знаем участников только самых последних заседаний». Сохранные УГ перечни лиц, выбиравших Бориса Годунова царем, вопреки мнению В. О. Ключевского, относятся к июлю 1598 г., стало быть, нельзя определить, кто присутствовал на соборе вначале⁵¹. Хотя он являлся самым многочисленным сравнительно с предыдущими, собор первых месяцев после кончины Федора Ивановича не был самым представительным в XVI в. Не менее половины участников избрания Бориса Годунова на царство — это московские дворяне, участвовавшие в соборных заседаниях почти поголовно, как и члены Боярской думы, стольники, стряпчие, приказные дьяки, стрелецкие головы. 45 выборных дворян, упомянутых в УГ, составляли в конце XVI — начале XVII вв. приблизительно 5% общего числа «выбора», то есть его верхушку, представляя 21 город, иначе говоря, менее половины уездов, где тогда существовал институт выборного дворянства. Как и в 1566 г., дворян на Земский собор 1598 г. не выбирали, а противниками кандидатуры Бориса открыто выступили Романовы и Б. Я. Бельский⁵².

Л. В. Черепнин, согласившийся с выводами С. П. Мордовиной о происхождении УГ, указывал, что судя по этому документу Земский собор, «расширив затем свой состав, продолжал, возможно, действовать свыше полугода» и впервые приобрел «значение

верховного правительственного органа в период междуцарствия»⁵³. Л. В. Черепнин находил маловероятным мнение М. Н. Тихомирова, что царица Ирина возглавляла правительство с согласия Земского собора⁵⁴. Очевидно, в обстановке борьбы за власть среди бояр, «прежде чем его вынесли на земский собор», вопрос о кандидатуре Бориса обсуждался предварительно, полагал Л. В. Черепнин (вслед за С. Ф. Платоновым), на освященном соборе (а недоброжелатели Годунова были и среди духовенства), в кругу «царского синклита» или «на их объединенном заседании». Относительно татищевского известия о попытке ограничить власть нового государя при его избрании Л. В. Черепнин затруднялся «сказать, где здесь слухи и где истина (или зерно истины)». Выдающийся историк подобно В. О. Ключевскому считал, что сразу после того, как было принято решение о возведении правителя на трон⁵⁵, Земский собор не распустили, он постановил на время прекратить местнические споры, а 20 апреля «Борис доложил на нем о подготовке к серпуховскому походу»⁵⁶.

Л. В. Черепнину казалось, что «характер представительства разных сословий в 1598 г. был ... примерно таким же, как в 1566 г.»⁵⁷, — собор, «поставивший» государя, что во многом определило «дальнейшее развитие политики России», объединял феодалов и верхи посадского населения. Но сравнительно с собором начала опричнины «это был не просто совещательный орган»⁵⁸.

А. П. Павлов, считающий, что недавний «пестун» Федора Ивановича полновластно управлял страной с момента наречения на царство⁵⁹, датирует соборные заседания февралем — июлем 1598 г. С точки зрения исследователя, поскольку духовенство, перечисленное в первом варианте УГ и подписавшее ее, было гораздо многочисленнее, чем названное в поздней редакции этого документа, да и принимая во внимание «избирательную грамоту» 1613 г., в отличие от членов освященного собора, оставивших «рукоприкладства»

на УГ согласно должностному положению, другие духовные лица допускались к подписанию грамоты в качестве представителей уездов. Видимо, на последнем в XVI в. Земском соборе сочетались территориальный (проявившийся впервые) и должностной принципы «призыва делегатов»⁶⁰.

Целые главы Земскому собору времени междуцарствия, наступившего со смертью «крестоносного» Федора Ивановича, посвящены в книгах Р. Г. Скрынникова и А. А. Зимина.

По мнению Р. Г. Скрынникова, попытка Бориса «учредить правление» овдовевшей царицы, дабы повысить свои «шансы на избрание», потерпела сокрушительный провал. На соборе, созванном уже в январе 1598 г., кандидатура «Большого Годунова»⁶¹ не получила единодушной поддержки, «аристократия и слышать не хотела о передаче ему короны». Подобно С. Ф. Платонову, главным претендентом на опустевший престол с кончиной «святым сопричастного»⁶² Федора Р. Г. Скрынников считает Бориса и Ф. Н. Романова. Как пишет популярный историк, «очень скоро дело дошло до формального раскола избирательного собора». На нем шурин «блаженного Феодора» потерпел поражение и вынужден был укрыться в Новодевичьем монастыре, где недавно приняла постриг «добродетельная» царица Ирина. На ее авторитет решили опереться приверженцы Бориса, когда собор (на этом настоял патриарх Иов) прервал работу, чтобы дождаться истечения «сорочин» по Федору Ивановичу и приезда в Москву представителей других «великих государств, многих городов» страны. Р. Г. Скрынников указывает, что 17 февраля Иов и «Годуновы собрали собор на патриаршем дворе», вынесший по инициативе бывших опричников решение об избрании Бориса. Одновременно дума, где ни Романовы, ни князь Ф. И. Мстиславский не набрали большинства голосов, постановила учредить боярское правление, что, однако, «не вызвало воодушевления в народе»; «годуновский» же собор сумел

«заручиться поддержкой столичного населения»: в Новодевичью обитель по призыву Иова «молить» Бориса принять скипетр двинулась «внушительная толпа». С 21 февраля, когда патриарх нарек Годунова на царство в монастырской церкви, «вероятность введения в стране боярского правления уменьшилась»; однако через пять дней, прибыв в столицу, Борис тогда же ее и покинул — несмотря на патриаршее благословение в Успенском соборе, дума отказалась присягнуть избранному государю. К началу марта Р. Г. Скрынников относит новый собор на патриаршем подворье. В том же месяце по инициативе Б. Я. Бельского, чтобы преградить Годунову путь к трону, была выдвинута кандидатура Симеона Бекбулатовича, поддержанная и Романовыми, которые «утратили надежду на собственное избрание». Цель знати при этом «по-прежнему сводилась к установлению боярского правления», на сей раз «посредством подставного лица». После того, как Годуновы решили заменить необходимый для коронации приговор думы указом «мниходарицы», 30 апреля Борис вторично торжественно въехал в Кремль, и вскоре боярское руководство капитулировало. Хотя из-за Серпуховского похода коронация была отложена, «шум военных приготовлений помог заглушить голос оппозиции», а в лагере, разбитом на берегах Оки, нареченный царь завоевал симпатии уездного служилого люда, получил признание столичного дворянства и «окончательно добился повиновения от боярского руководства», что привело к крушению планов передачи трона Симеону. Р. Г. Скрынников затрудняется сказать, возобновил ли работу Земский собор по возвращении Годунова из Серпухова. Поскольку «соборный приговор об избрании Бориса на трон», по наблюдению видного историка, «отразил состав Боярской думы не на 1 августа 1598 г.», как представлялось многим исследователям, а на январь следующего года, к этому месяцу Р. Г. Скрынников приурочивает еще один, «послекоронационный» собор, члены

которого лишь заслушали и подписали УГ. «В ходе избирательной борьбы, — подытоживает Р. Г. Скрынников, — Земский собор многократно менял свои формы и состав». Так, если на январских заседаниях присутствовали члены Боярской думы, высшего духовенства, представители дворянства, то потом к ним присоединились и столичные посадские, что вывело «соборную практику ... из рамок традиции»⁶³.

В научно-популярной книге «Борис Годунов», изданной тремя годами прежде монографии о России конца XVI в. Р. Г. Скрынников рисует перипетии воцарения «слуги и конюшего» несколько иначе. По мнению исследователя, на соборе 17 февраля 1598 г., где не было противников Бориса, одним из главных инициаторов передачи трона «лорду-протектору»⁶⁴ стал его дядя Д. И. Годунов. Дума отклонила кандидатуру «срабного» брата удалившейся в монастырь царицы, но не прошло и предложение учредить боярское правление, и «вопрос о престолонаследии был перенесен из думы и патриарших палат на площадь». На мартовском соборе речь шла о присяге новому государю, предшествовавшей коронации. «Крестоцелование» Борису состоялось весной, но только в провинции, в Москве же «правительственная акция» встретила большие препятствия. Поскольку, находит Р. Г. Скрынников, присяга едва ли приобрела «всеобщий характер», Годунов в марте не решился перебраться из Новодевичьего монастыря «в государевы покои, опасаясь спровоцировать оппозицию на открытое выступление». После отказа думы присягать незнатному боярину такое распоряжение поступило от вдовы «преблаженного» Федора. Б. Я. Бельский, возглавивший оппозицию, «вызвал в Москву множество вооруженных людей из своих вотчин», а кандидатуру Симеона поддержал и Ф. И. Мстиславский (шурином которого был касимовский царевич, по прихоти Грозного оказавшийся «великим князем»). Таким образом, «произошло объединение антигодуновской оппозиции».

Решающим этапом избирательной кампании Бориса Р. Г. Скрынников объявляет Серпуховский поход. Состоявшаяся следом «летняя присяга аннулировала постановление Боярской думы об избрании Симеона». Земский собор, созданный в конце 1598 — начале 1599 г. (или в 1599 г.), был достаточно представительным, но уже не решал вопрос о преемнике «святопочившего» царя⁶⁵.

В одной из последних монографий (названной автором «Путь к власти») А. А. Зимин, изучавший и предпосылки, и ранние формы сословного представительства в Московском государстве, подробно остановился на перипетиях «избирательного» собора конца XVI в.

Анализируя многочисленные известия русских и иностранных современников о происходившем «в придворных сферах с января по сентябрь 1598 г.», ученый выделял статью НЛ, где «прямо говорится об избрании Бориса Земским собором» и умалчивается о том, что, умирая, «освятованный» наследник Грозного назвал своим преемником двоюродного брата — Федора Никитича. Впрочем, «степень достоверности» летописного свидетельства о нежелании одних Шуйских видеть Бориса «мирообладателем» А. А. Зимин считал нужным еще выяснить. По его определению, рассказы Ж. Маржерета, И. Массы, К. Буссова о воцарении Годунова основаны на толках, ходивших среди москвичей, но некоторые из этих рассказов заслуживают доверия.

Принимая во внимание наблюдения С. П. Мордовиной о составе Земского собора, заседавшего в феврале 1598 г., А. А. Зимин стремился переосмыслить вывод В. О. Ключевского и С. Ф. Платонова о «правильности» первого в русской истории «государева обиранья». Как думалось выдающемуся ученому (отклонявшему вслед за Н. И. Павленко соображения ряда историков о созыве Земских соборов в течение 1575—1584 гг.), Борис, помнивший о роли народа в московских волнениях 1584 и 1586 г., рассчитывал

при поддержке широких кругов населения Москвы, церкви и аппарата управления «оказать прямое давление» на группировавшуюся «вокруг Романовых» боярскую оппозицию и вынудить ее избрать царем «изрядного правителя», и опасаясь «взрыва народного негодования», часть феодальной знати во главе со старшим из сыновей Н. Р. Юрьева Федором выступила за кандидатуру Бориса.

Подобно Л. В. Черепнину, А. А. Зимин отвергал мысль М. Н. Тихомирова, что овдовевшая царица Ирина стала управлять страной по решению Земского собора. Полемизируя с Р. Г. Скрынниковым (накануне опубликовавшим статью об избрании Годунова на трон), А. А. Зимин писал, что вряд ли Борис хотел «навязать» сестру в государыни. Вдова «бездетного монарха» надеялась, что скоро на престоле ее «заменит брат», и правила номинально, реальная же власть перешла к патриарху Иову. В Думе, несмотря на преобладание сторонников «пестуна» покойного «скифетродержателя», сильным влиянием пользовались еще противники Годунова, что заставило его перебраться из «царствующего града» в Новодевичий монастырь и там «дирижировать событиями», опираясь на дворянство, стрельцов и «чернь». А. А. Зимин считал преувеличенным вывод Р. Г. Скрынникова об образовании в столице двух властей — созванного патриархом собора и думы, объявившей о введении боярского правления, но склонялся к мысли, что такое неопределенное положение «как будто» существовало в самое первое время после 17 февраля, не позднее наречения Бориса на царство четыре дня спустя⁶⁶.

Мнение Р. Г. Скрынникова о созыве «годуновского» собора, на котором не нашлось места официальному руководству думы и значительной части столичных «верхов», А. А. Зимину казалось бесосновательной догадкой. Ссылаясь на ИС и хронику Буссова, ученый писал об «организованных агентами Бориса мероприятиях» и помимо искренних проявлений «народного энтузиазма». Слишком

«вольной интерпретацией» источника А. А. Зимину представлялось и заключение Р. Г. Скрынникова, будто недавний «государев шурин и ближний приятель» распорядился задерживать в пути избранных в Новгороде, Пскове и других «главных городах» лиц и пропускать в Москву только своих гонцов. В глазах А. А. Зимина едва ли (вопреки суждению А. П. Павлова) участников Земского собора приглашали «по территориальному принципу», да и вообще никаких выборов на заседания «всей земли» не было (как и в 1549 г., когда состоялся «собор примирения»). УГ конца XVI в., сохранившаяся в двух редакциях (ранняя из которых, возможно, сложилась «в патриаршей канцелярии» вслед за окружной грамотой Иова и Соборным определением), позволила А. А. Зимину заключить, что 17 февраля собрался не Земский собор «в строгом смысле слова, как в 1566 г.», а совещание «соборного типа членов Освященного собора, Боярской думы, деятелей приказной администрации — „царского синклита“, цвета московского дворянства и городского „выбора“, служившего в то время в Москве», а также, возможно, «представителей торгово-ремесленных кругов». (В представлении В. И. Корецкого, в совещаниях «соборного типа» «принимали участие освященный собор и Боярская дума»). Вместе с тем А. А. Зимин писал о Земском соборе 17 февраля 1598 г., после которого, «очевидно, Борис формально стал считаться царем». Хотя «далеко не все члены Думы и дьяки присутствовали на заседании 17 февраля», «это был по понятиям XVI в. совершенно законный Земский собор». Он принес новому государю и «присягу на верность», но не сразу; недаром 26 февраля Борис вернулся из Москвы в Новодевичью обитель. В марте — апреле состоялась «церемония крестоцелования»; но из-за угрозы крымского вторжения коронация задержалась. (Такое объяснение находим еще у Н. М. Карамзина). По возвращении из Серпуховского похода, когда «Борису снова пришлось выступить в роли

миротворца, а не победителя «бусурман»», — поздним летом — ранней осенью (вслед за «изготовлением» УГ) «снова повсеместно проводится присяга на его имя», чтобы «добиться персональной верности не только представителей знати (вскоре скрепивших «рукоприкладствами» УГ. — Я.С.), но и всего народа»⁶⁷.

Вразрез с убеждением многих предшественников А. А. Зимин полагал, что «никаких заседаний собора ни в июле, ни вообще после 17 февраля не было: дело шло об изготовлении» избирательной грамоты, и только. В частности, сомнительно, что 20 апреля Земский собор вынес решение о походе против крымцев (к такому заключению, сделанному Л. В. Черепниным, потом присоединились Е. Н. Ардабацкий и В. Д. Назаров), поскольку «приговор» об этом походе приняла Боярская дума пять дней спустя. Зато она вовсе не выдвигала (как утверждал Р. Г. Скрынников) кандидатуру Симеона Бекбулатовича, дабы преградить Борису путь к престолу. (С ней примерно в апреле, судя по донесению оршанского старосты А. Сапеги литовскому гетману Х. Радзивиллу, которое привлекло внимание еще С. Ф. Платонова, выступили противники нареченного царя). С точки зрения А. А. Зимина, «переподписка» УГ затянулась до января — февраля 1599 г., а отнюдь не на полтора — два года (последний вывод принадлежит опять-таки Р. Г. Скрынникову). Собирая же подписи «всего цвѣта феодальной знати» на этом документе, по заключению А. А. Зимина, «руководствовались не тем, присутствовало ли то или иное лицо на избирательном соборе, а прежде всего его представительностью, родовым и служилым положением на иерархической лестнице чинов». Стало быть, можно судить лишь о примерном составе тех, кто, «по мнению устроителей собора», должен был «санкционировать избрание Бориса на царство»⁶⁸.

Подобно многим историкам А. А. Зимин находил, что победа в борьбе за трон была подготовлена предшествующей деятельностью

Годунова в качестве правителя страны. Вместе с тем ученый, следовавший «прагматическому подходу»⁶⁹, писал о народе как жертве «бессовестного обмана» в сложной политической игре, которую вел брат «мнихоцарицы» Александры в первые месяцы после кончины «святым сопричасного» Федора.

А. С. Мельникова вслед за Р. Г. Скрынниковым считает, что избирательная борьба шла «всю весну и лето 1598 г.», а дума вначале не поддержала решение Земского собора о возведении на царство Годунова и противопоставила ему бывшего великого князя Московского, а затем Тверского в расчете «за этой марионеточной фигурой установить в стране боярское правление»⁷⁰. Поскольку монет царя Бориса за 1597/98 г. неизвестно, самые ранние, причем очень редкие, из них относятся к следующему году, А. С. Мельникова сочла, что преодолевая сопротивление «княжеско-боярской партии», «Борис шел к достижению царского трона хотя и целенаправленно, но с соблюдением чрезвычайных мер предосторожности». Так, нареченный государь не рискнул (что являлось бы вызовом оппозиции) чеканить монеты «на свое имя» до официальной коронации 1 сентября 1598 г., и после того, как полгода спустя УГ приобрела «силу законного и окончательно оформленного документа», т.е. власть наследника Федора Ивановича упрочилась, количество денег с новой легендой резко увеличилось⁷¹.

Н. Ф. Дробленкова, в целом разделяя представления Р. Г. Скрынникова о перипетиях воцарения Бориса, указывает, что тот с помощью Иова⁷² одержал победу «над знатными конкурентами из рода Рюриковичей и Гедиминовичей» — Ф. Н. Романовым, Ф. И. Мстиславским, Б. Я. Бельским, Симеоном Бекбулатовичем. (Заметим, что Гедиминовичем являлся второй из них, а остальные к Рюриковичам не относились, да и Ф. И. Мстиславский, а тем более худородный Бельский, насколько известно, не претендовали на трон). В апреле 1598 г., по утверждению Н. Ф. Дробленковой,

армия присягнула нареченному царю под Серпуховом, а 1 августа, по ее возвращению из этого похода, Земский собор утвердил избрание Бориса⁷³.

Еще С. В. Юшков, следуя одному из «татищевских известий», подобно В. О. Ключевскому, думал, что власть Бориса Годунова при его воцарении хотели ограничить, впрочем, безуспешно⁷⁴. В. И. Корецкий, ссылаясь и на челобитную С. Г. Пушкина (середина XVII в.), утверждал, будто обратившись к Земскому собору, новый государь сорвал такие замыслы. В представлении ученого, столкнувшись с намерением думы взять с него крестоцеловальную запись, Борис сумел обойти бояр, вынеся «вопрос из думских сфер», и дал народу клятву (подобно тому, как позднее сделал Василий Шуйский) при своей коронации⁷⁵. Однако тогда, судя по свидетельству Авраамия Палицына⁷⁶, Годунов заверял, что в его царствование не будет нищих и бедных⁷⁷. Оба соответствующих известия о попытке ограничить власть Бориса при его коронации С. Ф. Платонов с должными основаниями принял за «неудостоверенные предания»⁷⁸, аналогичные запечатленным Г. К. Котошихиным⁷⁹.

На взгляд В. И. Корецкого, Борис добился престола, ибо «служилую массу» и высшую знать устраивала закрепостительная политика, осуществлявшаяся правителем при Федоре Ивановиче⁸⁰.

В. Н. Козляков недавно констатировал, что «у историков нет сомнений в правомочности» и полноценности собора, избравшего на трон Бориса Федоровича, главными конкурентами которого являлись Романовы. Хотя оппозиции «по большому счету» у прежнего «государева шурина и ближнего приятеля» не было, во время агитации за него «в ход шли самые разные приемы: подкуп, лесть, увещевания, запугивание»⁸¹. Решение Земского собора В. Н. Козляков рассматривает как определенный общественный договор, отражавший «в умах жителей Московского государства представление

о том, что дозволено боярской власти, и какое право принадлежит „миру“, ... от имени которого действовал патриарх с освященным собором и чье мнение выражал „совет всея земли“»⁸².

Таким образом, взгляд, согласно которому «вся последующая (за 20-ми гг. — Я.С.) советская историография была направлена на то, чтобы разоблачить концепции, существовавшие как в дореволюционной, так и в зарубежной историографии по истории земских соборов»⁸³, следует признать по меньшей мере односторонним.

Примечания

¹См.: Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. М., 1978. С. 126, 131. Не исключал возможности созыва Земского собора вскоре после вступления на престол Федора Ивановича и И. А. Стратонов. К. Н. Бестужев-Рюмин, следуя НЛ, считал, что собор умолил короноваться «благоюродливого» сына Грозного (Бестужев-Рюмин К. Н. Борис Федорович (Годунов) // РБС. Т. Бетанкур — Бякстер. СПб., 1908. С. 239). Ранее видный историк выражался иначе: чтобы утвердить «освятованного» Федора на троне, созвали собрание «представителей служилых людей и духовенства» (Он же. Обзор событий от смерти царя Иоанна Васильевича до избрания на престол Миханла Феодоровича Романова (Глава X из «Русской Истории») // ЖМНП. 1887. № 7. Отд. 2. С. 52).

²Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. Т. 2. М., 1988. С. 350, 369. Ср.: С. 430; Т. 3. М., 1988. С. 76. Заметим, что, как допускал В. И. Корещкий, Грозный успел оставить завещание. А. А. Зимин находил этот вывод сомнительным. См.: Корещкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 66, 95; Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 107.

³Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. Т. 8. М., 1990. С. 320. Следовательно, А. А. Зимин был не совсем точен, полагая, что В. О. Ключевский очень острожно говорит о возможности созыва Земского собора вскоре после воцарения Федора Ивановича (Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 117).

⁴Корсакова В. Феодор Иоаннович // РБС. Т. Яблоновский — Фомин. СПб., 1913. С. 280; Юшков С. К вопросу о сословно-представительной монархии в России // Советское государство и право. 1950. № 10. С. 88; Очерки

истории СССР: Период феодализма: Конец XV в. — начало XVII в. М., 1955. С. 473; Корецкий В. И. История русского летописания... С. 70—71, 81, 89; Иоанн (Снычев), митрополит. Иоанн Васильевич Грозный (Боярство: Опричнина: Земские соборы) // Иоанн Грозный: Антология. М., 2004. С. 455—456. Ср.: АЗС. М., 1985. С. 19, 40 (Российское законодательство X—XX веков: В 9 т. Т. 3); История российской государственности. М., 2007. С. 103.

⁵ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 1. М., 1952. С. 214; История Москвы. Т. 1. М., 1952. С. 212.

⁶ Шмидт С. О. Земские соборы // Советская историческая энциклопедия. Т. 5. М., 1964. Стлб. 673; История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 2. М., 1966. С. 213. В. Д. Назарову думается, что Земский собор состоялся «в ходе коронации Федора Ивановича» (Назаров В. Д. Земские соборы // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. Т. 2. М., 1996. С. 262).

⁷ Тихомиров М. Н. Российское государство XV—XVII веков. М., 1973. С. 42, 62—64.

⁸ Гальперин Г. Б. Форма правления Русского централизованного государства XV—XVI вв. Л., 1964. С. 60—61.

⁹ Черепнин Л. В. Земские соборы и утверждение абсолютизма в России // Абсолютизм в России (XVII—XVIII вв.). М., 1964. С. 94, 101, 102; Он же. Земские соборы Русского государства... С. 126, 127, 129, 131, 132, 382, 385, 392, 397. Утверждение, что Л. В. Черепнин и С. О. Шмидт считали собор 1584 г. церковно-земским (Шишкин И. Г. Отечественная историография истории управления в Российском государстве конца XV—XVI вв. (1917 г. — начало XXI в.). Тюмень, 2009. С. 224. Ср.: С. 226), неточно.

¹⁰ Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1978. С. 20, 105; Он же. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 14—17, 36, 125; Он же. История Российская: IX—XVII вв. М., 1997. С. 381; Он же. Борис Годунов. М., 2003. С. 214, и др. Напомним, что коронация Федора Ивановича состоялась 31 мая 1584 г.

¹¹ Лукичев М. П., Назаров В. Д. Из родословной Дивовых. Известия «статейного списка» по истории земских соборов и Смуты конца XVI — начала XVII вв. // Исторический архив. 1995. № 3. С. 172, 176.

¹² Морозова Л. Е. Федор Иванович // ВИ. 1997. № 2. С. 55; Она же. Два царя: Федор и Борис. М., 2001. С. 67.

¹³ Павленко Н. И. К истории земских соборов XVI в. // ВИ. 1968. № 5. С. 102—104. В основу статьи лег доклад, с которым Н. И. Павленко выступил

9 июня 1967 г. на заседании сектора истории СССР периода феодализма Ленинградского отделения Института истории АН СССР. См.: Павлов А. П. Н. Е. Носов как исследователь проблем русской истории XVI в. // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сб. статей памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 43.

¹⁴ См.: Горсей Дж. Записки о России: XVI — начало XVII в. М., 1990. С. 23, 209. Примеч. 4. Ср.: Севастьянова А. А. Сочинения Джерома Горсея как источник по истории России XVI — начала XVII веков: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1974. С. 8, 14; Она же. Записки о Московии Джерома Горсея (К вопросу о принципах научного перевода терминов при публикации источников) // АЕ за 1976 год. М., 1977. С. 75—76; Она же. Повествовательные источники XVI—XVII веков и приемы их исторической критики (Учеб. пособие по спецкурсу). Ярославль, 1984. С. 67.

¹⁵ Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 30—35, 42, 61, 62.

¹⁶ А. П. Павлову кажется, что ни в одном из русских источников официального происхождения нет и намека на избрание «святонаставшаго» Федора (Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992. С. 219).

¹⁷ Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 117—119. Л. Е. Морозова явно заблуждается, утверждая, что А. А. Зимин писал о Земском соборе 1584 г., решавшем (так якобы думал и Р. Г. Скрынников) вопрос о том, кому из сыновей первого московского царя — Федору или Дмитрию — следует передать скипетр (Морозова Л. Е. Два царя... С. 66—67).

¹⁸ Ключевский В. О. Соч. Т. 8. С. 320.

¹⁹ Солодкин Я. Г. К истории земских соборов конца XVI в. // ОФР. Вып. 11. М.; СПб., 2007. С. 363—372.

²⁰ Скрынников Р. Г. Святители и власти. Л., 1990. С. 263; Он же. Государство и церковь на Руси XIV—XVI вв.: Подвижники русской церкви. Новосибирск, 1991. С. 347; Он же. Трагедия А. С. Пушкина «Борис Годунов». Исторические реалии // Российское государство в XIV—XVII вв.: Сб. ст., посвященный 70-летию со дня рождения Юрия Георгиевича Алексева. СПб., 2002. С. 556, 557; Он же. Борис Годунов. М., 2003. С. 56, 206, и др.

²¹ Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1978. С. 33, 41; Он же. Россия... С. 35, 118. Ранее, насколько известно, о Земском соборе 1586 г. в историографии не было речи. К примеру, С. Ф. Платонов (не упоминавший о соборе 1584 г.) полагал, что «ссора Шуйских с Годуновыми» передалась в толпу на Кремлевской площади в Москве, но это «брожение» — беспорядочное и безыдейное,

а не политическое выступление. См.: Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). 5-е изд. М., 1995. С. 131, 132; Он же. Смутное время. СПб., 2001. С. 203, 204, 373; Иванов Ю. А. Письмо академика С. Ф. Платонова П. Н. Миллеру из собрания Государственного исторического музея // Советские архивы. 1985. № 3. С. 68.

²² Солодкин Я. Г. Еще один Земский собор Московской Руси? // ВИ. 2005. № 9. С. 174—175; Он же. К истории земских соборов конца XVI в. С. 372—384; Он же. К истории Земских соборов Московской Руси конца XVI века // Вестн. Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та. Сер. «Ист. науки». 2008. № 3. С. 3—5, и др.

²³ Бестужев-Рюмин К. Обзор событий... С. 54. Ср.: П-в /Платонов/ С. Борис Федорович (Годунов) // РБС. Т. Бетанкур — Бякстер. С. 247; Он же. Смутное время. С. 181, 205, 373, 375; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 205. См. также: Солодкин Я. Г. Из истории правления Бориса Годунова // Наука, образование, право в регионах России: Мат-лы Всерос. научно-практ. конф. Нижневартовск, 2008. С. 130.

²⁴ Ардабацкий Е. Н. Церковь и государство на земских соборах XVI — начала XVII века // История России: Диалог российских и американских историков: Мат-лы российско-американской науч. конф. Саратов, 1994. С. 246.

²⁵ Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966. С. 378—379. Ср.: С. 517; РК. Т. 2. Вып. 1. М., 1976. С. 26—27, 60—61, 136, 140—141, 145. См. также: Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства... С. 132. Примеч. 184; Скрынников Р. Г. Россия... С. 49; Корецкий В. И. История русского летописания... С. 93. Примеч. 69; Павлов А. П. Государев двор... С. 220.

²⁶ Таким представлен Федор Иванович во «Временнике» Ивана Тимофеева. См., напр.: Корецкий В. И. История русского летописания... С. 210.

²⁷ См.: Мордовина С. П. К истории Утвержденной грамоты 1598 г. // АЕ за 1968 год. М., 1970. С. 127; Корецкий В. И. История русского летописания... С. 119, 159—160, 162, 163, 246. Ср.: Пештич С. Л. Русская историография XVIII века. Ч. 3. Л., 1971. С. 38.

²⁸ См.: Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства... С. 133—134.

²⁹ Ключевский В. О. Соч. Т. 8. С. 326, 331—334, 335, 365. Вопросы о выборном дворянстве В. О. Ключевский касался и в других трудах (Там же. Т. 6. М., 1989. С. 335, 338, 339; Т. 9. М., 1990. С. 350). См. также: Мордовина С. П. Характер дворянского представительства на земском соборе 1598 года // ВИ. 1971. № 2. С. 55, 56. Примеч. 4.

³⁰ Ключевский В. О. Соч. Т. 8. С. 322, 323.

³¹ Там же. Т. 2. С. 354, 357, 358, 369, 370, 430—431; Т. 3. С. 27, 28, 43, 79. Ср.: С. 73. В раннем лекционном курсе В. О. Ключевского сказано, что избранный собором Борис «выдумал нашествие хана (Казы-Гирея. — Я.С.), созвал рать, выступил в Поле, для того чтобы угостить в шатрах помещиков» (Ключевский В. О. Лекции по русской истории, читанные на Высших женских курсах в Москве: 1872—1875 / Под ред. Р. А. Киреевой и А. Ф. Киселева. М., 1997. С. 475).

³² Сахаров А. М. Образование и развитие Российского государства в XIV—XVII вв. М., 1969. С. 119. Вероятно, речь должна идти об упрощениях (уго-ворах), а не опрашиваниях.

О трехкратном отказе Бориса от престола в 1598 г. недавно упомянула и М. Перри (Перри М. Избранный царь и прирожденные государи: Михаил Романов и его соперники // Государство и общество в России... С. 234. Опе-кун «самодержавного вправду» Федора не соглашался сменить его на троне как минимум два дня кряду, но едва ли только трижды. См., напр.: Временник Ива-на Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 53—55; ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 235, 236; Скрынников Р. Г. Россия... С. 135, 136, 139.

³³ Платонов С. Ф. Статьи по русской истории (1883—1912). 2-е изд. СПб., 1912. С. 2—4, 201—205, 289—294; Лекции С. Ф. Платонова // Тверская Речь. 10 апреля 1910 г. См. также: Митрофанов В. В. Научно-краеведческая и просветительская деятельность С. Ф. Платонова в Псковском крае // Россия в XVI—XX вв.: Проблемы истории, историографии, источниковедения: К 10-ле-тию каф. истории России Нижневарт. гос. гуманит. ун-та: Мат-лы Всерос. науч. конф. Нижневартовск, 2008. С. 89, 95. Примеч. 30; Он же. С. Ф. Платонов и развитие истории образования в России (до 1917 г.). Лангепас; Екатеринбург, 2009. С. 157. Примеч. 42; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 3. Ед. хр. 5021. Л. 1.

³⁴ Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. СПб., 1997. С. 267, 271, 283. Ср.: С. 270; Он же. Смутное время. СПб., 2001. С. 302, 321, 377, и др.

³⁵ Платонов С. Ф. Статьи... С. 297—298, 301; Он же. Лекции... С. 268—269, 273; Он же. Смутное время. С. 303—305, 382, и др. С. Ф. Платонов вообще считал, что до начала XVII в. местных представителей на Земский собор назначало правительство. См.: Мараханова Е. Б., Кузнецов А. А. Публичная лекция профессора С. Ф. Платонова в свете его сотрудничества с Нижегород-ской архивной ученой комиссией // МЧ. Нижний Новгород, 2005. С. 17.

³⁶ Платонов С. Ф. Лекции... С. 270—272, и др. Напомним, что обширный круг нарративных источников по истории московской Смуты С. Ф. Платонов

подверг кропотливому изучению в магистерской диссертации, впервые изданной отдельной книгой в 1888 г. Позднее Е. Н. Кушевой было установлено, что само ИС представляет собой компиляцию, одним из источников которой служит возникшая в начале царствования Василия Шуйского «Повесть како отомсти».

³⁷ Платонов С. Ф. Смутное время. С. 263, 302, 304, 308, 312. Ср.: С. 382, и др.

³⁸ Платонов С. Ф. Лекции... С. 271. Позднее замечательный историк утверждал, что кандидатура Бориса, не говоря уже о других, на соборе не обсуждалась. См.: Он же. Смутное время. С. 382. Ср.: Ключевский В. О. Соч. Т. 8. С. 431.

Как представляется И. П. Кулаковой, относительно всех Земских соборов XVI в. «не приходится говорить о свободном волеизъявлении сословий» (Кулакова И. П. Социально-политическая терминология и эволюция взаимоотношений власти и сословий в России второй половины XVI — начала XVII вв. // Сословия и государственная власть в России XV — середины XIX вв.: Чтения памяти акад. Л. В. Черепнина: Тез. докл. Междунар. конф. Ч. 1. М., 1994. С. 265).

³⁹ ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 50.

⁴⁰ Так называется Борис Федорович в Соборном определении 1598 г. См.: АЗС. М., 1985. С. 38 (Российское законодательство X—XX веков: В 9 т. Т. 3).

⁴¹ Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). 5-е изд. М., 1995. С. 155; Он же. Лекции... С. 271; Он же. Смутное время. С. 274, 306, 311, 384. Ср.: С. 263, 292. Таким образом, полагая, что Романовы еще «при Годунове замыслили сесть на престол», С. Ф. Платонов исходил не только из факта воцарения Михаила Федоровича, как представлялось С. Б. Веселовскому (Веселовский С. Б. Труды по источниковедению и истории России периода феодализма. М., 1978. С. 280). Необоснованным кажется и мнение, что критика С. Ф. Платоновым «отдельных положений В. О. Ключевского (об интересующем нас Земском соборе. — Я.С.) ... не опиралась на конкретное изучение источников» (Мордовина С. П. Земский собор 1598 г. Источники. Характер представительства: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1971. С. 4).

⁴² Платонов С. Ф. Смутное время. С. 319—321, 384—386, и др. В глазах же И. П. Кулаковой корону у Бориса оспаривали «княжеская верхушка» и дворовые деятели (Кулакова И. П. Социально-политическая терминология... С. 269).

В представлении В. С. Брачева С. Ф. Платонов обосновал тезис «о большей, нежели было принято думать, серьезности кандидатуры престарелого» Симеона (Брачев В. С. Феномен С. Ф. Платонова и наша историческая наука // Там же. С. 36). Однако выдающийся знаток «великой истории Московской драмы» не считал, что у бывшего касимовского царевича были хотя бы минимальные шансы одолеть Бориса.

⁴³ Эта интерпретация показания Тимофеева — автора широко известного «Временника» (кстати, фактически открытого С. Ф. Платоновым) — не бесспорна. См.: Солодкин Я. Г. Иван Тимофеев и его русские современники о воцарении Бориса Годунова (к истории земского собора 1598 года) // Историография: Источниковедение: История России X—XX вв.: Сб. ст. в честь Сергея Николаевича Кистерева. М., 2008. С. 60.

⁴⁴ Платонов С. Ф. Очерки... С. 154; Он же. Борис Федорович (Годунов) // РБС. Т. Бетанкур — Бякстер. С. 247; Он же. Смутное время. С. 312, 314, 316—317, 385.

⁴⁵ Платонов С. Ф. Смутное время. С. 311, 321, 322, 386—387.

⁴⁶ Там же. С. 318—319, 329.

⁴⁷ Е. И. Дергачева-Скоп поняла этот вывод таким образом, будто избирательная грамота была утверждена в Серпухове (ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 591). В действительности ее оформление завершилось по возвращении нового царя в Москву, причем не ранее первых месяцев 1599 г.

⁴⁸ Платонов С. Ф. Смутное время. С. 300.

⁴⁹ См., напр.: Историки Курского края: Биографический словарь / Сост. и отв. ред. С. П. Щавелев. 2-е изд., испр. и доп. Курск, 2009. С. 352.

⁵⁰ Позднее такого мнения придерживались С. В. Юшков и В. И. Корецкий. Первый из них, кстати, едва ли прав, утверждая, будто в глазах С. Ф. Платонова абсолютизм на Руси возник уже при Иване III (Юшков С. К вопросу о сословно-представительной монархии в России // Советское государство и право. 1950. № 10. С. 87).

⁵¹ Мордовина С. П. К истории Утвержденной грамоты... С. 138; Она же. Характер дворянского представительства... С. 56. Примеч. 11; Она же. Земский собор 1598 г.: Источники: Характер представительства: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1971. С. 7, 26. Заметим, что И. Г. Шишкин, упоминая работы С. П. Мордовиной (Шишкин И. Г. Отечественная историография... С. 146, 179, 235), обходит вопрос об истории изучения последнего Земского собора XVI в.

⁵² Мордовина С. П. Характер дворянского представительства... С. 57, 60, 61, 63; Она же. Земский собор 1598 г... С. 15, 22, 25. Ср.: С. 13. См. также:

Черепнин Л. В. Земские соборы... С. 43—44; Шмыкова М. Л. Избирательная кампания 1598 года и обоснование прав Бориса Годунова на престол // Вестн. Удмурт. ун-та. 2005. № 7. С. 136—137; Друщенко А. М. С. П. Мордовина об истории Земского собора 1598 г. // IV Емельяновские чтения: Мат-лы Всерос. научно-практ. конф. Курган, 2009. С. 156—157.

Подобно С. П. Мордовиной, Я. С. Лурье полагал, что наиболее представительный из Земских соборов XVI в. состоялся в 1566 г. (Лурье Я. С. Переписка Ивана Грозного с Курбским в общественной мысли Древней Руси // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским: Текст подг. Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыков. М., 1981. С. 236).

⁵³ Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства... С. 137, 143. Ср.: С. 146. Последний вывод, думается, страдает преувеличением.

⁵⁴ О суждениях М. Н. Тихомирова относительно «избирательного» собора 1598 г. см.: Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства... С. 134; Чистякова Е. В. Михаил Николаевич Тихомиров (1893—1965). М., 1983. С. 122—123; Друщенко А. М. М. Н. Тихомиров о Земских соборах второй половины XVI в. // Историк и его эпоха: Вторые Даниловские чтения (20—22 апреля 2009 г., г. Тюмень). Тюмень, 2009. С. 65.

⁵⁵ Л. В. Черепнин в данном случае писал о коронации, но это явная ошибка.

⁵⁶ Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства... С. 142—145, 147, 148.

⁵⁷ Черепнин Л. В. Земские соборы и утверждение абсолютизма в России // Абсолютизм в России (XVII—XVIII вв.). М., 1964. С. 103. Так думалось и М. Н. Тихомирову.

⁵⁸ Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства... С. 146, 147.

⁵⁹ Павлов А. П. Соборная утвержденная грамота об избрании Бориса Годунова на престол // ВИД. Т. 10. Л., 1978. С. 211. Примеч.; Он же. Государев двор... С. 59. См. также: Станиславский А. Л. Новые документы о восстании Болотникова // ВИ. 1981. № 7. С. 76, 79.

⁶⁰ Павлов А. П. К вопросу о характере представительства на Земском соборе 1598 г. // Чтения памяти В. Б. Кобрин «Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма»: Тез. докл. и сообщ. М., 1992. С. 146, 147; Он же. Государев двор... С. 222, 226.

⁶¹ Так называется Борис Федорович в старшей редакции Сибирского летописного свода (ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 140).

⁶² См.: Временник Ивана Тимофеева. С. 164.

⁶³ Скрынников Р. Г. Россия... С. 123—127, 129—142, 144, 147—151.

⁶⁴ Так называли Бориса Годунова англичане.

⁶⁵ Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1978. С. 113, 115, 118—120, 122, 123, 127, 128. Соответствующая глава этой книги в основном повторяет статью Р. Г. Скрынникова «Земский собор 1598 года и избрание Бориса Годунова на трон» (ИСССР. 1977. № 3. С. 141—157).

Рассмотренные нами выводы и наблюдения о перипетиях воцарения Бориса Р. Г. Скрынников повторил в более поздних работах. См., напр.: Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1992. С. 23—31 (Издательство «Знание», серия «История», № 3); Он же. История Российская... С. 379—387; Он же. Борис Годунов. М., 2003; Лихачев Д. С., Вагнер Г. К., Вздорнов Г. И., Скрынников Р. Г. Великая Русь: История и художественная культура: X—XVII века. М., 1994. С. 409—410.

⁶⁶ Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 213, 214, 216, 218, 220—221, 233. Мнение, что А. А. Зимин поддержал точку зрения Р. Г. Скрынникова о двоевластии, сложившемся в феврале 1598 г. (Шмыкова М. Л. Избирательная кампания 1598 года ... С. 137), неверна.

⁶⁷ Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 212, 219, 221—223, 227, 228, 231, 233, 288, 289. Ср.: С. 230. Подобно Л. В. Черепнину А. А. Зимин отвергал мысль М. Н. Тихомирова, что овдовевшая царица Ирина стала управлять страной по решению Земского собора (Там же. С. 288. Примеч. 7).

⁶⁸ Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 224—225, 229—233, 289, 291.

⁶⁹ Панях В. М. Историографические этюды. СПб., 2005. С. 100. О А. А. Зимине как историке Земского собора 1598 г. см., напр.: Друщенко А. М. А. А. Зимин как исследователь первых Земских соборов Московской Руси // Науч. тр. аспирантов и соискателей Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та. Вып. 6. Нижневартовск, 2009. С. 8—10.

⁷⁰ Мельникова А. С. События 1598 года и монеты Бориса Годунова // ИЗ. Т. 109. М., 1983. С. 340. При этом окончательную редакцию УГ исследовательница датирует 1 августа 1598 г. (Там же. С. 345).

⁷¹ Мельникова А. С. События 1598 года... С. 339—341, 344, 345, 347—348; Она же. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого: История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. М., 1989. С. 65, 66; Она же. Булат и золото. М., 1990. С. 142—143. Точнее, коронация Бориса Федоровича состоялась 3 сентября. См.: Буссов, Конрад. Московская хроника: 1584—1613. М.; Л., 1961. С. 339. Комм. 13; Ракитина М. Г. Чин объявления наследника престола в России XVI—XVII вв.: проблема изучения // Связь веков: Исследования

по источниковедению истории России до 1917 года: Памяти профессора А. А. Преображенского. М., 2007. С. 159; Солодкин Я. Г. Когда венчался на царство Борис Годунов? (Из истории Земского собора 1598 года) // Тюменский исторический сборник. Вып. 11. Тюмень, 2008. С. 8—13.

⁷² О. А. Державина почему-то утверждала, что Иов после отказа Ирины наследовать покойному мужу предложил трон Борису «от имени боярской думы» (Временник... С. 479. Комм. 146—147). По словам Г. П. Енина, «как духовный глава государства» Иов организовал созыв Земского собора и активно влиял на его «благоприятное для Годунова решение», а соборное определение об избрании Бориса и УГ были написаны под руководством патриарха, «если не им самим» (Енин Г. П. Иов // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 416, 417).

О роли Иова в создании УГ см.: Солодкин Я. Г. Патриарх Московский Иов и русская книжная культура его времени // Проблемы истории культуры. Вып. 2. Нижневартовск, 2005. С. 82.

Утверждения Л. Е. Морозовой о единодушном избрании Бориса Федоровича под влиянием Повести о Федоре Ивановиче, которая на Земском соборе была зачитана или пересказана Иовом (Исторический лексикон: XIV—XVI века. Кн. 1. М., 2001. С. 115, 617—618; Морозова Л. Е. Россия на пути из Смуты: Избрание на царство Михаила Федоровича. М., 2005. С. 130), трудно расценить иначе, как домыслы. В других работах Л. Е. Морозова писала о таком избрании (17 февраля) как следствии яркой речи патриарха (Она же. Борис Федорович Годунов // ВИ. 1998. № 1. С. 72; Она же. История России в лицах: Первая половина XVII в.: Государственные деятели Смутного времени. М., 2000. С. 18).

⁷³ Дробленкова Н. Ф. Борис Федорович Годунов // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 95—96; Она же. «Грамота утвержденная» // Там же. С. 166, 168. Напомним, что Серпуховский поход состоялся 7 мая — 2 июля, и о присяге тогда войск новому государю сведений нет.

Л. С. Соболева подобно Н. Ф. Дробленковой пишет о смерти Федора Ивановича 21 февраля (ошибаясь на полтора месяца) и утверждении Бориса на троне Земским собором 1 августа (Соболева Л. С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI—XX вв. Новосибирск, 2005. С. 307; Литературный процесс на Урале в контексте историко-культурных взаимодействий: конец XIV—XVIII вв.: Колл. моногр. / Отв. ред. Е. К. Созина. Екатеринбург, 2006. С. 98). Е. И. Дергачева-Скоп явно заблуждалась, полагая, что Земский собор, «находясь при царе в его походе

под Серпуховом», 1 августа утвердил избирательную грамоту (ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 591).

⁷⁴ Юшков С. К вопросу о сословно-представительной монархии... С. 86. Убеждение видного ученого, что при Федоре Ивановиче Боярская дума разделила власть с царем (Там же), трудно признать оправданным.

⁷⁵ Корецкий В. И. «История Иосифа о разорении русском» — летописный источник В. Н. Татищева // ВИД. Т. 5. Л., 1973. С. 273; Он же. Введение // Стояти заодно. М., 1983. С. 397; Он же. История русского летописания... С. 160, 246. Ср.: С. 220. Мнение, что первая редакция УГ «была разослана на места» (Корецкий В. И. История русского летописания... С. 69. Ср.: Исторический лексикон... Кн. 1. С. 617—618), следует отнести к домыслам.

По мысли В. И. Корецкого, с этим документом перекликается Пинежский летописец (где воцарение Бориса отнесено к 17 февраля), что можно объяснить использованием там УГ. Вместе с тем видный историк усматривал в сложившемся на Пинеге сочинении «остатки какого-то благоприятного Годунову раннего летописания», которое велось скорее всего в окружении Строгановых (Корецкий В. И. История русского летописания... С. 69, 133).

⁷⁶ Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С. 104, 252.

Источником указанного «татищевского известия» В. И. Корецкий считал «Историю о разорении русском», что представляется нам сомнительным (Солодкин Я. Г. Русская публицистика начала XVII века: Проблемы происхождения крупнейших летописных памятников и «Временника» Ивана Тимофеева: Дис. ... д-ра ист. наук. Кустанай, 1991. С. 58—59). Заметим, что вопреки утверждению В. И. Корецкого, царь Василий целовал крест своим «подручникам» накануне коронации, а не во время нее (ПСРЛ. Т. 14. С. 69).

⁷⁷ См.: Платонов С. Ф. Смутное время. С. 214, 318, и др. На это указывалось, кстати, самим В. И. Корецким (Корецкий В. И. Из истории крестьянской войны в России начала XVII века // ВИ. 1959. № 3. С. 122; История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 2. М., 1966. С. 229).

Об отражении истории Земских соборов второй половины XVI в. в трудах В. И. Корецкого см.: Друщенко А. М. В. И. Корецкий как исследователь первых земских соборов // Омск. науч. вестн.: Сер.: «Общество: История: Современность». 2009. № 6 (82). С. 24—26.

⁷⁸ Платонов С. Ф. Смутное время. С. 318. Считается, что после избрания на трон Борис Федорович дал обет не проливать кровь в течение пяти (Скрынников Р. Г. Борис Годунов. С. 127; Он же. Россия... С. 145; Зимин А. А. В канун

грозных потрясений... С. 232) или пятнадцати (Корецкий В. И. История... С. 58, 217) лет.

⁷⁹ См.: ПЛДР: XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 272—273.

⁸⁰ Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975. С. 190.

⁸¹ Козляков В. Смута в России: XVII век. М., 2007. С. 26, 28, 34, 107. В. И. Ульяновский же считает избрание Бориса «искусственным — кланово-московским» (Ульяновский В. Смутное время. М., 2006. С. 8).

⁸² Козляков В. Смута в России... С. 29. Мнение, что 1 сентября 1598 г., видимо, «начались трехдневные торжества по избранию Бориса Годунова на царство, апофеозом которых стала церемония в Успенском соборе» два дня спустя (Там же. С. 453. Примеч. 34), не представляется нам убедительным.

⁸³ Шишкин И. Г. Отечественная историография... С. 590. Считать, подобно Е. Н. Ардабацкому и Х. Грэхэму, что в конце прошлого века тема Земских соборов, которая ранее «имела лишь историческое (скорее историографическое. — Я.С.) значение», «приобрела неожиданный исторический резонанс и уместность» (Грэхэм Х. Любопытный источник времен Ивана Грозного // История России: Диалог... С. 227), кажется натяжкой.

Глава II

СОЗЫВАЛСЯ ЛИ ЗЕМСКИЙ СОБОР ПРИ ВОЦАРЕНИИ ФЕДОРА ИВАНОВИЧА?

В вышедшем из среды служилых людей Среднего Поволжья летописце начала XVII в. сказано, что 6 (в другом списке 1) мая 1584 г. Федор Иванович «сел на царство отца своего» (умершего за полтора месяца до этого, 18 марта), а 1 июня короновался¹. Это известие, обойденное вниманием исследователей, заставляет вновь обратиться к давно занимающему их вопросу: сопровождалось ли превращение «благоюродливаго» сына Грозного из наследника престола в государя Земским собором?

Какой смысл, имея в виду начало «самодержавства» «освященного» Федора, вкладывал безвестный провинциальный летописец в выражение «сел на царство»? По убеждению Р. Г. Скрынникова, так определяли коронацию². Но даже в Соловецком летописце одной из ранних редакций, подтверждающем эту мысль, выражения «сесть» и «венчаться» на престол различаются³, что свойственно многим источникам⁴, включая ПЛ (там читаем, что после смерти Федора Ивановича 6 января 1598 г. той же зимой «сел на государство» «по прошению у государыни» Ирины Федоровны и «всей земли» Борис Годунов, короновавшийся 3 сентября⁵). Порой в глазах книжников XVII в. оборот «сесть на царство» имел то же значение, что «избрание государем»⁶.

Передавая сообщение Дж. Горсея, Н. М. Карамзин писал, что 4 мая 1584 г. «новое правительство созвало Великую Думу земскую, знатнейшее духовенство, Дворянство и всех людей именованных»⁷. По словам Н. И. Костомарова, в этот день такие «люди из городов, собравшись в Москве, от имени всей земли подали

Федору челобитную и просили быть царем»⁸. Очевидно, знаменитый историк следовал показанию НЛ: «приидоша к Москве из всех городов Московского государства и молиша со слезами цареви́ча Федора Ивановича, чтобы не мешкал, сел на Московское государство и венчался царским венцом»⁹. В. О. Ключевский, призывавший «отличать известие о факте от самого факта», допускал, что «повествователь» имел в виду «государственное представительное собрание», почему склонялся к выводу об избрании сына Грозного на трон, прикрытом обычной «формой земского челобитья»¹⁰. По словам ученого, этот собор, о котором нельзя говорить с уверенностью, «создал» «юридический титул» или «акт» вместо «духовной» «яростиваго» самодержца в пользу Ивана Ивановича, позволивший Федору занять престол. (После смерти в ноябре 1581 г. старшего сына первый московский царь, однако, скорее всего завещал власть его «преблаженному» брату¹¹).

Мнение В. О. Ключевского об избрании Федора Ивановича Земским собором было воспринято рядом ученых.

В представлении М. Н. Тихомирова этот собор, хотя о нем есть только косвенные данные, сведения «из вторых рук», утвердил кандидатуру нового царя, но «дело не ограничилось только одними формальностями и венчанием на царство». Как думалось выдающемуся историку, мысль о «земском» совете 1584 г. зародилась в среде Годуновых и Щелкаловых, которые, по свидетельству автора ПЛ, стали править страной после кончины Ивана IV; недаром в следующем году бояре заявили польско-литовскому дипломату М. Гарабурде, что «у нас государи прирожденные изначала.., а вы себе выбираете государей»¹². Но эти слова свидетельствуют лишь о том, что Федор считался не избранным, а наследственным венценосцем.

О состоявшемся в 1584 г. Земском соборе говорил также Л. В. Черепнин, и не только предположительно. На его взгляд, это

совещание, созванное по инициативе сословий, представляет собой не инсценировку «государева обиранья» (как полагал С. В. Бахрушин), а «скорее ритуал, сопровождающий соборное определение»¹³.

В. И. Корещкий думал, что Земский собор, утвердивший Федора Ивановича преемником «гордояростного» царя, отменил и созданный последним «двор»¹⁴. Р. Г. Скрынников оспаривает заключение Н. И. Павленко, будто такое собрание «свелось лишь к обсуждению дня коронации». Ведь если верить Дж. Горсею, при этом рассматривались и другие вопросы (что отмечалось М. Н. Тихомировым)¹⁵. С точки зрения Р. Г. Скрынникова, «смена лиц на троне» произошла в обстановке «острого политического кризиса», и вслед за падением Б. Я. Бельского, стремившегося сохранить опричные порядки, «руководство земщины использовало собор, чтобы окончательно перехватить бразды правления» у «дворовых»; «формально собор одобрил кандидатуру Федора (которому присягнули еще в ночь после смерти Грозного. — Я.С.), а фактически вынес важное политическое решение о поддержке нового боярского правительства»¹⁶.

А. А. Зимину, полагавшему, что «крестоносный» государь занял трон «в полном согласии с традицией престолонаследия и с завещательным распоряжением отца», в процитированном сообщении НЛ о воцарении Федора Ивановича почувствовалось «влияние событий периода „Смуты“ и коронаций Бориса и Михаила, происходивших после избрания их Земским собором». Как думал, подобно Н. И. Павленко, выдающийся исследователь русского Средневековья, сопоставление этого сообщения с читающимся в той же «книге ... о выслугах и о изменах московских и новгородских» рассказом, посвященным «восхождению» «Большого» Годунова «на верх царския всеа высоты»¹⁷, обнаруживает, что в официальном летописце конца патриаршества Филарета нет и речи о соборе 1584 г.¹⁸ Известие про вступление на престол Федора

Ивановича, однако, нетрудно сблизить с повествованием анонимного книжника о том, как «одеса преславнаго царствия превсесветлаго благолепия порфирую»¹⁹ Борис, причем в соответствии с решением созванного после пресечения династии Калиты представительного земского «совета»:

Приидоша к Москве изо всех и городов Московского государства и молиша со слезами царевича Федора, чтобы ... сел на Московское государство. ...всякие люди от всех градов и весей збираху людей и посылаху к Москве на избрание царское²⁰.

Сам А. А. Зимин отмечал, что статьи НЛ, посвященные началу царствования преемника Грозного, основаны «на более ранних источниках»²¹. Учтем также, что по убеждению создателя «Летописца о нашествии Литвы на Московское государство и о разорении градов»²², вместо убитого «расстриги» следовало избрать царя «всею землею», «всякими людьми» из российских городов²³, почему вслед за Авраамием Палицыным и Иваном Тимофеевым близкий, видимо, к патриарху «писатель» осуждал Василия Шуйского как едва ли не «самовенчника»²⁴. Утверждению А. А. Зимина о том, что на «терминологию (летописных памятников XVII в. — Я.С.) да и на» их «общие представления о прошлом могли оказать влияние события времен „Смуты“», противоречит рассказ автора НЛ о вступлении на престол Федора Борисовича. Оказывается, ему целовали крест бояре и «все люди» столицы, которые нарекли юного царевича государем. О Земском соборе при этом умалчивается²⁵.

Н. И. Павленко в отличие от В. О. Ключевского и многих других историков отнес Земский собор 1584 г. к числу мнимых, сославшись, между прочим, на незначительное сходство рассказов о занятии престола преемником Ивана Грозного и земским избранником Борисом Годуновым в НЛ редакции конца 1620-х гг., возникшей в официальных кругах, тем более, что в этом сочинении

осуждается «поставление» в «перводержавнейшие» Василия Шуйского без санкции «всей земли»²⁶ и повествуется о «государевом обирани» 1613 г.²⁷ У присоединившегося к выводу Н. И. Павленко А. А. Зимины сложилось мнение, что даже стилистика соответствующей главы НЛ несет отпечаток событий кануна и времени Смуты²⁸. В этой главе («О царстве царя Федора Ивановича, како сяде на царство»²⁹) читаем, что после смерти Ивана IV «придоша къ Москве изъ всехъ городовъ Московского государства и молили со слезами Федора Ивановича, чтобы не мешкаль, сел на Московское государство и венчался царскимъ венцомъ». Прочитированные строки часто и принимались за известие о Земском соборе 1584 г. Однако следом в НЛ сказано, что узнав про возведение на трон «крестоносного» сына Грозного, «погании казанстии людие ... придоша вси покорениемъ и прошаху милости», и государь «отпустил их къ себе». По словам «придворного летописца первых Романовых»³⁰, патриарх, бояре и «все люди ... моляху» умирающего Федора Ивановича, чтобы он (о чем самодержца, ставшего «последним цветом» «Рустей земли»³¹, прямо спросил «первосвятитель») указал своего преемника; далее названы Иов, власти и все бояре. Согласно НЛ, «все люди нарекоша на царство» юного Федора Борисовича, а участниками собора, осудившего при Лжедмитрии I князей Шуйских, являлись власти, бояре и престолюдины. В «Книге, глаголемой Новый летописец» читаем о том, что все бояре и «всяких чиновъ люди ... послаше грамоты в Литву», назвав Гришку Отрепьева сыном царя Ивана. По свидетельствам официального публициста, польского королевича Владислава в цари избрали бояре и все население Москвы, не «ссылаясь» с другими городами, когда весной 1613 г. Михаил Федорович прибыл из Костромы в Москву, «придоша ко государю всею землею со слезами бити челомъ, чтобы государь венчался своимъ царскимъ венцемъ», а шесть лет спустя, с возвращением митрополита

Филарета на родину, «приидоша ко государю власти и бояре и всемъ народомъ Московскаго государства биша ему челом со слезами», дабы «боголичный» самодержец упросил отца стать патриархом. 364-я глава НЛ открывается фразой: «Приидоша же ис Калуги ко государю (Михаилу Федоровичу. — Я.С.) к Москве изо всехъ чиновъ всякие люди и биша челомъ государю со слезами»³². Вместе с тем в 23-й и 34-й главах «книги ... о выслугах и о изменах московских и новгородских», как порой называли это сочинение, упомянуто о принятых по «совету» с патриархом Иовом и «государевыми бояры» приговорах Федора Ивановича о походах к Ругодиву и Выборгу³³. Таким образом, летописную заметку о «молении» «от поста просиявшего» Федора представителями «всех городов Московского государства», как и думалось Н. И. Павленко с А. А. Зиминим, признать весомым доводом в пользу версии о «соборном» избрании наследника «яростиваго» царя затруднительно. Но ведь «надобно отличать известие о факте от самого факта: возможно.., что русские повествователи» рассказывали «об избирательном соборе» тогда, когда «соборное представительство» еще не входило в ставший обычным порядок «отношений общества к государю»³⁴. Летописная статья о коронации «миропреподобного» Федора вследствие просьб жителей всех городов, представители которых явились в Москву, наводит на мысль, что они приехали туда не по собственной инициативе, а были приглашены новым правительством.

Взгляд, будто современники восприняли превращение Федора Ивановича в «скифетродержателя» как его избрание³⁵, страдает, впрочем, явным преувеличением. Согласно официальной версии, старший к 1584 г. из сыновей Грозного сделался царем по отцовскому благословению либо повелению³⁶.

Кроме НЛ (хотя и с оговорками), об избрании Федора Ивановича Земским собором может свидетельствовать и так называемый

МЛ второй четверти XVII в., где упомянуто о присутствии на коронационных торжествах 1584 г. многих «всяких чинов выбранных людей»³⁷. (Следом в летописном повествовании есть формула «всякие чиновные люди» относительно свидетелей царского венчания). По наблюдению А. П. Павлова, в апреле 1584 г. в Казани воеводствовал один князь Г. А. Куракин, а месяцем прежде он управлял этим городом вместе с Б. Ю. Сабуровым. Последний, как не исключает исследователь, был вызван в Москву для участия в Земском соборе³⁸.

По мысли М. Н. Тихомирова, идея о воцарении «крестоносного» Федора с санкции Земского собора возникла в кружке Годуновых и Щелкаловых³⁹. Это мнение сложилось у исследователя под влиянием известия ПЛ, что «по повелению» наследника Ивана Васильевича Борис Годунов «стал править всю Русскую землю⁴⁰ ... з братиею и з дядиею⁴¹ ... и с иными своими советники, и з бояры, и з думными дворяны, и з дьяки: с Ондреем Щелкаловым с товарищи»⁴². Но эта запись следует за сообщением о коронации Федора Ивановича, отправке в Углич царевича Дмитрия с матерью и рассылке «по городом в заточение» родственников младшего сына Грозного — Афанасия Нагого «з братиею». Как видим, летописец называет среди правителей страны не только Годуновых (помимо Бориса Федоровича, перечислены Дмитрий, Степан, Григорий, Иван) и Щелкаловых, но и их «советников», входивших в состав Боярской думы. В следующей статье уже идет речь о «разделении» бояр, одну из группировок которых представляли Годуновы, Трубецкие, Щелкаловы «и иныя их советники», а также Б. Бельский. К тому же в ПЛ нет и намека на соборное избрание Федора Ивановича (в отличие от Михаила Федоровича) и провозглашение «всем народом» Василия Шуйского государем из числа двух кандидатов (вторым был князь Ф. И. Мстиславский). Зато в ПЛ читаем, что инокиню Александру просили дать

брата «на престол Русийскаго государства» «по совету» патриарха Иова «и всего священного собору, и бояр, и дворян, и всяких чинов людей, и всех православных христиан», которые затем, теперь уже посовещавшись с царем Борисом, составили «излюбленную запись», т.е. УГ Земского собора⁴³.

«Статейный список» Дивовых сохранил известие о том, что с воцарением «миропреподобного» наследника Ивана IV было «велено выбрать из Смоленска десять человек лучших дворян», подобно тому, как после занятия трона Борисом Федоровичем «к Москве» выбрали пять таких дворян (среди которых в обоих случаях находился Воин Дивов, а в 1584 г. — еще и представитель той же фамилии Иван). В глазах М. П. Лукичева и В. Д. Назарова, указанный документ подтверждает мысль о том, что в первые месяцы царствования Федора Ивановича имел место Земский собор. По мнению исследователей, накануне и в период венчания на трон «ангелоподобного» государя представительное собрание с участием выборных от уездных сословных групп являлось вполне уместным; так было и в начале царствований Бориса Годунова и Василия Шуйского⁴⁴. Стоит, впрочем, заметить, что употребляемая в «статейном списке» уже знакомая нам формулировка «А как сел на государство» (Федор Иванович, затем его властолюбивый шурин) может обозначать и время после коронации, смоленские же дворяне, «выбранные» «к Москве», не обязательно должны были входить «в общероссийский представительный орган», тем более что преемник «расстриги» стал венценосцем без санкции Земского собора, почему и прослыл «самовенчником»⁴⁵. Сразу после воцарения Шуйского в отправленной с Г. Шиповым грамоте жителям Путивля предлагалось прислать трех-четыре «лучших людей», чтобы сообщить о своих нуждах⁴⁶. Не побывали ли и смоляне в Москве с такими же целями? «Выборы» же представителей этого уезда, не исключено, объясняются тем, что, как уверял один

местный дворянин, «град Смоленск исперва (со времени Василия III. — Я.С.) пред всеми грады мноюу честию почтен бяше»⁴⁷. В 1598/99 г. состоялся церковный собор⁴⁸. Быть может, что тогда власти пригласили в Москву и представителей ряда провинциальных служилых корпораций, не участвовавших в заседаниях Земского собора.

Упоминание псковского летописца про «поставление» Федора Ивановича митрополитом Дионисием и «всеми людьми Руския земля»⁴⁹ кажется А. А. Зимину, вопреки мнению М. Н. Тихомирова, не свидетельством о «совете» 1584 г., а «отражением событий в представлениях позднего» книжника, «знавшего об избирательных соборах 1584 и 1613 гг.». Но почему в этих представлениях не могли запечатлеться перипетии вступления на трон «миропреподобнаго угодника Богородицы»⁵⁰, тем более, что Дионисию отведена «первенствующая роль» в воцарении старшего тогда сына Грозного и в МЛ⁵¹. Примечательно, что «поставление» Федора Ивановича государем в Псковской III летописи датировано Вознесеневым днем, т.е. как и в НЛ, где упомянуто о короновании «премудрым граматиком»⁵² «святожительнаго» самодержца⁵³. Не сложилась ли версия псковского «писателя» под влиянием «Летописца о взятии царства Сибирского и о Гришке Ростриге»⁵⁴?

По допущению А. А. Зимины, Дж. Горсей принял за парламент заседание освященного собора, посвященное рассмотрению вопроса о процедуре и сроках коронации Федора, — собора, в котором, не исключено, участвовала светская знать⁵⁵. Взгляд ученого, будто известие англичанина, близкого к Ивану Грозному и Борису Годунову, об обсуждении тогда и других вопросов, — «вполне возможно, ... просто досужий домысел, основанный на толках при дворе», вызывает, однако, сомнения⁵⁶, как и предположение А. А. Зимины, что свидетельства П. Одерборна и П. Делагарди об избрании Федора Ивановича в цари — лишь «след восприятия событий сквозь

призму польско-шведских представлений о переходе власти к новому монарху»⁵⁷.

Если А. А. Зимин пришел к выводу, что «нет достаточно прочных оснований для гипотезы о созыве в 1584 г. Земского собора»⁵⁸, то Ю. Н. Мельников признает состоявшееся 24 апреля того же года (ровно через три недели после высылки из Москвы Б. Бельского и Нагих) совещание знати, принявшее решение о ликвидации «двора», или таким собором, или совместным заседанием Боярской думы и высшего духовенства⁵⁹. Л. Е. Морозова же безоговорочно пишет о Земском соборе начала царствования Федора Ивановича. Участниками этого «совета» якобы рассматривался вопрос, следует ли короноваться новому самодержцу, ибо Дмитрий-внук венчался на великое княжение, но не правил, а для Федора как наследника Ивана IV, короновавшегося по собственной инициативе, «святопомазание» казалось излишним. В представлении Л. Е. Морозовой, «Земский собор вынес решение узаконить процедуру венчания и сделать ее постоянной практикой»⁶⁰. Инициативу коронации «богомудрого» Ивана Васильевича нельзя, однако, столь категорично приписывать ему самому. Напомним также, что на великое княжение венчали Симеона Бекбулатовича⁶¹. Согласно МЛ, после погребения Грозного «приговорили» короновать нового царя. Как узнаем из продолжения АНЛ, Федор Иванович заявил митрополиту, архиепископам, епископам и боярам, что с отцовского благословения хочет «венчаться царским венцом и диадимой по древнему чину», следуя примеру Владимира Мономаха и иных своих «прародителей, великих государей ... Росийских»⁶².

На взгляд Р. Г. Скрынникова, Федор короновался ровно через месяц после Земского собора. Впрочем, «парламент», отнесенный Дж. Горсеем к 4 мая, по русскому календарю состоялся в 20-х числах апреля, заключает ученый⁶³. Точнее, как полагает Ю. Н. Мельников, это случилось 24 апреля.

В одних разрядных записях упомянуто, что Федор Иванович «сел на царство» 6 мая, в остальных данное событие приурочено к 7 мая 1584 г.⁶⁴ В те «разряды», где имеется последняя дата, как рассудил Р. Г. Скрынников, «вкралась ошибка», ибо в Музейском летописце сказано, что преемник Грозного занял трон «месяца мая в 31 день в 7-ю неделю по пасце», иначе говоря, анахронизм «в Разрядной книге объясняется неудачным сокращением начального текста». Выходит, что ее составитель переставил «день» и «неделю», опустив выражения «в 31», «по пасце», а это кажется маловероятным. К тому же указания на царскую коронацию «в седьмую неделю по пасце» («после Велика дни») помимо летописей мы встречаем в разрядной книге князей Барятинских⁶⁵.

Быть может, разрядная запись с упоминанием о вступлении Федора на престол 6 мая стала источником ПЛ, создатель которого, видимо, использовал документы такого рода и в других случаях. К разрядным записям, например, можно возвести летописные сообщения о разгроме татар на Солове и Плаве в 1585/86 г., рогодивском и выборгском походах против шведов, победе над крымцами под Москвой летом 1591 г.⁶⁶

Мысль о том, что воцарению Федора Ивановича сопутствовал Земский собор, кажется предпочтительнее противоположного взгляда. Кроме уже приведенных доводов в ее пользу (самым весомым из них может считаться известие НЛ), вспомним о свидетельстве автора нарративного источника МЛ. Оказывается, после смерти Грозного Дионисий «изыде в митрополию и нача писати по всем градом, чтоб власти ехали на собор». В последнем можно видеть совещание высшего духовенства, служившее частью Земского собора⁶⁷. Недаром на царской коронации присутствовали «ото всяких чинов выбранные люди»⁶⁸, быть может, его участники. И. Тимофеев же заметил, что Федор «со Христом нами Богом избран»⁶⁹.

Указание на созыв «парламента» 24 апреля представляется сомнительным, ибо сорочины по Грозному истекли спустя четыре дня, а в сочинениях Дж. Горсея нередки анахронизмы⁷⁰. Земский собор вполне мог состояться 6 или 7 мая, и в «разрядах» и ПЛ именно это событие, возможно, считается началом «скифетродержавства» Федора Ивановича⁷¹. Его кандидатура, как отмечали М. Н. Тихомиров и Р. Г. Скрынников, была одобрена тогда лишь формально. Ведь Федора нарекли или провозгласили царем сразу после погребения отца⁷², а 12 апреля к Стефану Баторию с известием о вступлении на трон нового московского государя отправился А. Я. Измайлов⁷³.

По словам В. И. Корецкого, «очевидно, двор был отменен официально на земском соборе, избравшем ... царем Федора Ивановича». С точки зрения ученого, «последнее упоминание о дворе в источниках» — это известие Безнинского летописца об участии в походе, во время которого 7 мая 1584 г. на реке Высе под Калугой были разбиты татары, дворовых стрельцов, головами которых являлись Г. И. Микулин и А. Ч. Митьков⁷⁴. Вероятно, этот поход начался не позднее конца апреля — самого начала мая 1584 г.⁷⁵

Итак, вывод ряда исследователей о созыве весной 1584 г. Земского собора может быть дополнительно обоснован и уточнен, хотя о рассматривавшихся этим «советом» вопросах по-прежнему большей частью остается только гадать. Недаром 14 лет спустя, когда «осиротел» московский престол, Борис Годунов выдвинул идею соборного избрания нового государя.

Примечания

¹Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. // ЛХ: 1984 г. М., 1984. С. 214. Ср.: С. 196, 197, 199, 200, 202—208, 210. О Поволжском летописце см., напр.: Солодкин Я. История

позднего русского летописания. М., 1997. С. 103—105; Он же. К истории летописания в Среднем Поволжье конца XVI — начала XVII в. // Цивилизации народов Поволжья и Приуралья. Т. 2. Ч. 1: Проблемы истории и геополитики. Чебоксары, 2006. С. 265—267.

К 1 мая, однако то к празднику Вознесения Христова (который отмечался 28 мая), то святого пророка Иерея (Еремея) (этот день приходится на 31 мая), коронация Федора Ивановича приурочена в СЛС (ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 138, 189. Примеч. 31—33). В кратком московском летописце конца «державства» Бориса Годунова утверждается, что преемник Грозного «венчается царским венцем и диадимою» 17 мая 1584 г. (Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 230). В действительности венчание «святодаря» на престол состоялось 31 мая. См.: Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 10. М., 1989. Стлб. 10, примеч. 14; РК. Т. 2. Вып. 1. М., 1976. С. 5; Корецкий В. И. Безднинский летописец конца XVI в. из собрания С. О. Долгова // ЗОР. Вып. 38. М., 1977. С. 208, и др. Дж. Горсей датировал «торжественную и пышную» коронацию Федора 10 июня, т.е. по новому стилю (Горсей, Джером. Записки о России: XVI — начало XVII в. М., 1990. С. 141, 142, 209. Примеч. 1). Мнение, что коронация Федора Ивановича продолжалась не один день (Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992. С. 220—221), — очевидное заблуждение.

Оригинально и сообщение Поволжского летописца о том, что Углич был дан царевичу Дмитрию в удел «до его государеву возрасту». Ср.: ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 35; Т. 34. М., 1978. С. 195, 229; Т. 36. С. 138; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 320, 360; Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 126.

²Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 200. Примеч. 86. Ср.: С. 15. В двух главах этой книги маститый историк использовал показания Поволжского летописца. См.: Там же. С. 48, 92, 190. Примеч. 6; С. 194. Примеч. 28.

³Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. //ЛХ: 1980 г. М., 1981. С. 239, 242. Фразу «сесть на царстве» и в некоторых других источниках можно считать синонимом коронации. См.: ПЛДР: Середина XVI века. М., 1985. С. 360; ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 174; Скрынников Р. Г. Россия... С. 15. Ср.: ПСРЛ. Т. 36. С. 155, 189. Примеч. 31—33.

⁴См.: ПСРЛ. Т. 14. С. 35; Т. 34. С. 192, 195, 262. Ср.: С. 205, 236, 238; Т. 36. С. 190. Примеч. 89; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 364. Ср.: С. 328, 438, 440; Скрынников Р. Г. Россия... С. 121, 140. Ср.: Временник

Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 58, 100—101. В Казанской истории «сесть на престоле» означает вернуться на него из победоносного похода (ПЛДР: Середина XVI века. С. 560). Воцарение и венчание на трон не тождественны и в позднем летописном своде, сложившемся в Сибири (ПСРЛ. Т. 36. С. 173, 277, 333).

⁵Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец... С. 216. Под «всей землей», как поначалу думал В. И. Корецкий, летописец понимал Земский собор. При вторичной публикации памятника это выражение было сочтено обозначением служивых людей. Такая интерпретация справедлива, однако, лишь относительно свидетельства о награждении участников Серпуховского похода царя Бориса (Там же. С. 192, 216; Корецкий В. И. Летописец с новыми известиями о восстании Болотникова // ИСССР. 1968. № 4. С. 122).

⁶ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 346; ПСРЛ. Т. 36. С. 145, 193. Примеч. 73—74.

⁷Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 10. Стлб. 7, примеч. 8. Согласно уточненному переводу описания Дж. Горсеем коронации Федора Ивановича, «царя русского», тогда «был собран парламент из высших духовных лиц и всей знати» (Горсей, Джером. Записки... С. 142, 209. Примеч. 4).

⁸Костомаров Н. И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия: 1604—1613. М., 1994. С. 10.

⁹ПСРЛ. Т. 14. С. 35. На это известие, смысл которого «весьма загадочен» (Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. М., 1978. С. 126), ссылался и Н. М. Карамзин. В глазах С. М. Соловьева именитых горожан вызвала Дума (Соловьев С. М. Соч.: Кн. 4 (т. 7—8). М., 1989. С. 187).

¹⁰Ключевский В. О. Соч. Т. 2. М., 1988. С. 350, 368—369. Ср.: С. 430; Т. 8. М., 1990. С. 319, 320.

¹¹См.: Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 104, 106—108.

¹²Тихомиров М. Н. Российское государство XV—XVII веков. М., 1973. С. 42, 62—64. С. О. Шмидт тоже полагал, что собор 1584 г. был призван утвердить на троне нового царя (Шмидт С. О. Земские соборы // Советская историческая энциклопедия. Т. 5. М., 1964. Стлб. 673). В. Д. Назаров даже пишет, что этот собор созывался «в ходе коронации Федора Ивановича» (Назаров В. Д. Земские соборы // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. Т. 2. М., 1996. С. 262). Ю. Пестерева причисляет собор 1584 г. не к избирательным, а к подтверждавшим права претендентов на трон (Пестерева Ю. Проблема эволюции земских соборов

в России в середине XVI—XVII веков // Проблемы истории в работах студентов и аспирантов исторического факультета Омского гос. пед. ун-та: Мат-лы науч. конф. Омск, 1998. С. 31). В чем заключается различие между такими соборами, определить затруднительно, ведь при воцарении Федора Ивановича корону мог оспаривать его младший брат Дмитрий, а в 1598 г. шансы Бориса Годунова котировались значительно выше, чем других соискателей престола.

¹³ Черепнин Л. В. Земские соборы... С. 127, 129, 131, 132, 382, 392, 397; Он же. Вопросы методологии исторического исследования: Теоретические проблемы истории феодализма. М., 1981. С. 224, 229. Ср.: С. 184—185, 225. См. также: БСЭ. Т. 33. М., 1926. Стлб. 752; БСЭ. 2-е изд. Т. 17. М., б.г. С. 39; Козлов О. Ф. Земский собор // Государственность России: Государственные и церковные учреждения, сословные организации и органы местного самоуправления, единицы территориального, церковного и ведомственного деления (конец XV века — февраль 1917 года): Словарь-справочник. Кн. 2. М., 1999. С. 100. Х.-Й. Торке, утверждая, что в 1584 г. состоялось заседание «освященного собора и думы», а не Земский собор (Торке Х.-Й. Так называемые земские соборы в России // ВИ. 1991. № 11. С. 6), путает последний с церковным собором об отмене тарханов.

¹⁴ История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 2. М., 1966. С. 215; Корецкий В. И. История... С. 70—71, 81, 89.

¹⁵ Комментируя сочинения английского предпринимателя и дипломата, сообщения М. Н. Тихомирова и Н. И. Павленко разделяет А. А. Севастьянова (Горсей, Джером. Записки... С. 209. Примеч. 4).

¹⁶ Скрынников Р. Г. Россия... С. 15, 16, 20; Он же. Борис Годунов. М., 1983. С. 20. По утверждению исследователя, после кончины Ивана IV власть перешла в руки Бельского, которому подчинялись «дворовые» стрельцы, но штурм Кремля народом заставил «святоцаря» Федора «пожертвовать правительем», лишившимся места в регентском совете (Скрынников Р. Г. Россия ... С. 13, 14; Он же. Государство и церковь на Руси XIV—XVI вв.: подвижники русской церкви. Новосибирск, 1991. С. 346). Р. Г. Скрынников безосновательно считает одного из последних фаворитов Грозного правителем страны; пытаясь убедить нового государя сохранить «двор», Бельский, видимо, только «думал присвоить себе при этом первую роль», отстранив от власти земских бояр (Платонов С. Ф. Смутное время. СПб., 2001. С. 200). Утверждение популярного историка, будто «безмерне» любимый «преславным царем Иваном» его «синклитик «по реклу Богдан» (как писал Иван Тимофеев) руководил церемонией «крестоцелования» «от поста просиявшему» самодержцу, тоже не подтверждается

данными источников. Если верить Д. Горсею, к присяге Федору привели «друг друга, всю знать всех чиновников» «главнейшие по завещанию» прежнего властителя Б. Ф. Годунов, И. Ф. Мстиславский, И. П. Шуйский и Б. Я. Бельский (Горсей, Джером. Записки... С. 141). Последнего Р. Г. Скрынников, кстати, напрасно относит к числу регентов при «святопомазанном» Федоре. См.: Солодкин Я. Г. Был ли Борис Годунов регентом при Федоре Ивановиче? // ВИ. 2000. № 10. С. 173—175.

¹⁷ Приведенные слова принадлежат дьяку Ивану Тимофееву (Временник... С. 74).

¹⁸ Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 117—118. Ср.: С. 231.

¹⁹ Временник... С. 80.

²⁰ ПСРЛ. Т. 14. С. 35, 50. Ср.: Черепнин Л. В. Земские соборы... С. 142. В НЛ также читаем, что Бориса решили избрать царем патриарх и власти, «со всей землей советовав».

Поскольку НЛ возник в правительственных кругах (см., напр.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 6, 34, 253, 266), заключение А. П. Павлова, будто в официальных источниках нет и намечка на избрание «скифетродержателем» Федора Ивановича, следует признать неточным.

²¹ Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 111. Кстати, в «Книге, глаголемой Новый летописец», Федор Иванович назван «последним цветком в Руской земле» (ПСРЛ. Т. 14. С. 49. Ср.: Там же. Т. 34. С. 198), вероятно, по источнику, сложившемуся до избрания московским государем Михаила Романова. Последнего тоже называли светилом. См.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 75. Примеч. 77.

По мнению В. Д. Назарова, в основу описания событий конца XVI в. в НЛ, возможно, легло какое-то летописное сочинение (Назаров В. Д. «Новый летописец» как источник по истории царствования Лжедмитрия I // ЛХ: 1973 г. М., 1974. С. 309). Впрочем, в летописных статьях за первые месяцы царствования Федора выявлен ряд фактических ошибок. См.: Яковлева О. А. К истории московских волнений 1584 г. — в связи с восьмисотлетним юбилеем города Москвы // Уч. зап. НИИ при Совете министров Мордовской АССР. Вып. 9. Саранск, 1947. С. 205. Примеч. 4; С. 207. Примеч. 6; Скрынников Р. Г. Россия... С. 27—28; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 273. Примеч. 92; Морозова Л. Е., Фоменко А. Т. Количественные методы в «макротекстологии» (на примере памятников «смуты» конца XVI — начала XVII в. // Комплексные методы в изучении исторических процессов. М., 1987. С. 177, 178, и др.

²² Это наименование НЛ в одном из поздних списков. См.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 84.

²³ ПСРЛ. Т. 14. С. 69.

²⁴ См.: Цветаев Д. В. Избрание Михаила Феодоровича Романова на царство. М., 1913. С. 5. Примеч. 1; Готье Ю. В. Смутное время: Очерк истории революционных движений начала XVII столетия. Б. м., 1921. С. 53, 54, 64.

²⁵ См.: ПСРЛ. Т. 14. С. 64. Ср.: Там же. Т. 34. С. 241; Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг.). М., 1907. С. 133, 172, 199, 212; РИБ. Т. 13. 2-е изд. СПб., 1909. Стлб. 727—728; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 372. Современники, однако, не исключали возможности избрания «государем Борисова сына». См.: Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975. С. 241.

²⁶ В НЛ это выражение в одном случае является синонимом Земского собора. (См.: ПСРЛ. Т. 14. С. 122), в других же случаях оно обозначает все население, всю страну (Там же. С. 69, 70, 96, 131. Ср.: С. 109, 121—122; Т. 34. С. 167, 174, 188; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 34).

²⁷ Павленко Н. И. К истории земских соборов XVI в. // ВИ. 1968. № 5. С. 101—104.

²⁸ Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 117—118.

²⁹ Утверждение, будто это выражение означало коронацию (Скрынников Р. Г. Россия ... С. 200. Примеч. 86, 89), следует признать заблуждением. См.: Там же. С. 15, 49, 121, 140; ААЭ. Т. 2. СПб., 1836. С. 33, 38, 87, 93; Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 83, 139; Сб. имп. Рус. ист. общества. Т. 137. М., 1912. С. 764; Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). Переизд. М., 1937. С. 315; Он же. Лекции по русской истории. СПб., 1997. С. 235; Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966. С. 341; Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975. С. 272; Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец... С. 214, 216; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 346; ПСРЛ. Т. 34. С. 195; Т. 36. С. 190. Примеч. 89; Лукичев М. П., Назаров, В. Д. Из родословной Дивовых. Известия «статейного списка» по истории земских соборов и Смуты конца XVI — начала XVII вв. // Ист. архив. 1995. № 3. С. 176; Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века: Сб. док. М., 2003. С. 359, и др. Ср.: ПСРЛ. Т. 14. С. 33, 56, 100, 101; Новосельский А. А. Борьба

Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948. С. 35; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 233.

³⁰ Так оценивает Р. Г. Скрынников автора НЛ (Скрынников Р. Г. Смута в России в начале XVII в.: Иван Болотников. Л., 1988. С. 204).

³¹ ПСРЛ. Т. 14. С. 49. Ср.: Там же. Т. 34. С. 198.

³² Там же. Т. 14. С. 49, 64, 67, 131, 141—142, 149. Ср.: Там же. Т. 36. С. 145. В НЛ говорится и о всех людях, собравшихся на патриаршем дворе, куда привезли «мешки с корнем» из «казны» А. Н. Романова, а также «полюбивших» датского королевича — жениха царевны Ксении (Там же. Т. 14. С. 53, 56).

³³ ПСРЛ. Т. 14. С. 38, 44. Ср.: РК. Т. 2. Вып. 1. С. 26—27, 60—61.

³⁴ Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. Т. 8. М., 1990. С. 320.

³⁵ Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1978. С. 20.

³⁶ Павленко Н. И. К истории земских соборов... С. 103; Корецкий В. И. История русского летописания... С. 49—50. Ср.: С. 68; Павлов А. П. Государев двор... С. 220. См. также: ПСРЛ. Т. 34. С. 230, 231; Т. 36. С. 61.

³⁷ См.: Корецкий В. И. История русского летописания... С. 71. Ср.: Скрынников Р. Г. Россия... С. 15. В Бездинском летописце упоминаются «выборные большие дворяне» (Корецкий В. И. Бездинский летописец... С. 208). Ср.: За. Л., 1986. С. 36, 37, 50; Глазьев В. Н. Власть и общество на юге России в XVII веке: Противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001. С. 59. Примеч.; С. 166—169, 175. Утверждение, будто о соборе 1584 г. в МЛ нет и речи (Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 118), следует отклонить.

Федора Ивановича короновали примерно через месяц после Земского собора (если считать, что он состоялся). Известие МЛ позволяет предположить, что или участники этого собора задержались в Москве до царского венчания, или его созвали незадолго до 31 мая 1584 г.

М. П. Лукичев и В. Д. Назаров со ссылкой на «статейный список» Дивовых писали о вызове (выборе) этих и некоторых других смоленских дворян — десяти или пяти — в Москву при воцарениях Федора Ивановича, Бориса Годунова и Василия Шуйского, вероятно, на Земские соборы, что подтверждает мнение о созыве данных общегосударственных представительных собраний в 1584 и 1598 гг. (Лукичев М. П., Назаров В. Д. Из родословной Дивовых. Известия «статейного списка» по истории земских соборов и Смуты конца XVI — начала XVII вв. // Ист. архив. 1995. № 3. С. 171—173, 175. Ср.: История России: С древнейших времен до конца XVII века / Отв. ред. А. Н. Сахаров, А. П. Новосельцев. М., 1997. С. 464). Такое суждение не бесспорно уже

потому, что царь Василий, как известно, не являлся земским избранником. При его вступлении на трон жителям Путивля, деятельно поддерживавшим Лжедмитрия I, было предложено «прислать» в Москву трех-четырёх «лучших людей», дабы сообщить о своих нуждах. Соборный приговор 1619 г. предусматривал приглашение в столицу выборных людей «изо всякого города: из духовных ... по человеку», из дворян и детей боярских — по два, как и от посадских, с целью «устроить ... Московское государство, чтоб пришли все в достоинство» (Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая — 17 июля 1610 г.) / Собр. и ред. А. М. Гневушев. М., 1914. С. 3; ЗА. С. 95).

³⁸ Павлов А. П. Государев двор... С. 227. Примеч. 9.

³⁹ Тихомиров М. Н. Российское государство XV—XVII веков. М., 1973. С. 64. Р. Г. Скрынников не оспаривает этого мнения (Скрынников Р. Г. Россия... С. 14).

⁴⁰ Эта формулировка имеется и в рассказе ПЛ об А. Ф. Адашеве. См.: ПСРЛ. Т. 34. С. 181.

⁴¹ Ср.: ПСРЛ. Т. 14. С. 36.

⁴² Там же. Т. 34. С. 195.

⁴³ Там же. С. 195, 201, 211, 219. Мнение, что согласно ПЛ, Шуйского избрал царем Земский собор (Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 70—71), представляется натяжкой.

⁴⁴ Лукичев М. П., Назаров В. Д. Из родословных Дивовых... С. 171, 172, 176. Варшута (Варфоломей) Дивов расписался за себя «и во всех ржевич место» на УГ 1598 г. См.: Ключевский В. О. Соч. Т. 8. С. 330; Скрынников Р. Г. Россия... С. 149.

⁴⁵ См.: Временник... С. 101. Ср.: С. 100, 103, 113.

⁴⁶ Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая — 17 июля 1610 г.) / Собр. и редакт. А. М. Гневушев. М., 1914. С. 3.

⁴⁷ Повесть о победах Московского государства / Изд. подг. Г. П. Енин. Л., 1982. С. 28.

⁴⁸ См.: Скрынников Р. Г. Россия... С. 124.

⁴⁹ Псковские летописи / Под ред. А. Н. Насонова. Вып. 2. М., 1955. С. 263. На взгляд А. П. Павлова, в псковской летописи речь идет о коронации Феодора, а не его избрании царем (Павлов А. П. Государев двор... С. 220). Но почему там сказано тогда о «поставлении» нового государя «всеми людьми»?

⁵⁰ Так назвал «державного Феодора» Иван Тимофеев (Временник... С. 35).

⁵¹ Корецкий В. И. История... С. 70. Ср.: Черепнин Л. В. Земские соборы... С. 127. Примеч. 157.

⁵² Таковую оценку Дионисия мы встречаем в Хронографе второй редакции (ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 320).

⁵³ ПСРЛ. Т. 14. С. 35. Ср.: С. 2. См. также: РК. Т. 2. Вып. 1. С. 5; ПСРЛ. Т. 34. С. 230—232. В «разрядах», продолжении АНЛ, Головинской редакции СЛС коронация Федора Ивановича отнесена ко дню святого пророка Иеременя (Еремея, Еремия).

⁵⁴ Таково название НЛ в одном из списков середины XVIII в. (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 135).

⁵⁵ Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 118. А. А. Севастьянова и А. П. Павлов тоже отказываются признать сообщение Горсей прямым свидетельством о Земском соборе 1584 г. См.: /Севастьянова А. А./ Предисловие // Горсей, Джером. Записки... С. 23; Павлов А. П. Государев двор... С. 220.

⁵⁶ Кстати, Дж. Горсей, по наблюдению А. А. Севастьяновой, знал Чин коронации царя Федора (Горсей, Джером. Записки... С. 210. Примеч. 8). Р. Г. Скрынникову этот английский мемуарист кажется самым осведомленным из авторов, писавших о московских событиях весны 1584 г. (Скрынников Р. Г. Борис Годунов и царевич Дмитрий // Исследования по социально-политической истории России: Сб. ст. памяти Бориса Александровича Романова. Л., 1971. С. 184).

⁵⁷ Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 119. Сообщение П. Одерборна повторил П. Петрей. П. Делагарди упомянул о возведении «князя Федора на степень отца его и короновании» 16 (26) мая. Очевидно, свидетельство о короновании преемника Грозного — не более чем слух.

Об избрании Федора Ивановича, но вместе с четырьмя регентами, писал из Праги в Рим 6 июня 1584 г. и А. Поссевино, основываясь на сведениях польского канцлера. См.: Кафенгауз Б. Б. Новые материалы иностранных архивов о международных отношениях России // Международные связи России до XVII в. М., 1961. С. 537, 538.

⁵⁸ Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 119. Утверждение, будто А. А. Зимин, подобно Р. Г. Скрынникову, писал о состоявшемся тогда Земском соборе, рассматривавшем кандидатуры Федора Ивановича и его полторагодовалого брата Дмитрия (Морозова Л. Е. Федор Иванович // ВИ. 1997. № 2. С. 54; Она же. Два царя: Федор и Борис. М., 2001. С. 66—67), — явная ошибка.

⁵⁹ Мельников Ю. Н. Ликвидация двора (опричнины) // ВИ. 1991. № 11. С. 199.

⁶⁰ Морозова Л. Е. Федор Иванович. С. 55; Она же. Два царя... С. 67.

⁶¹ Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 24, 28. Порой его называли царем. См.: Смирнов П. Посадские люди и их классовая борьба до середины

XVII века. Т. 1. М.; Л., 1947. С. 349; ПСРЛ. Т. 34. С. 192, 226; Скрынников Р. Г. Россия... С. 144.

⁶² ПСРЛ. Т. 29. М., 1965. С. 219, 220; Т. 34. С. 230. Ср.: Там же. С. 180; Тихомиров М. Н. Русское летописание. С. 193; ПЛДР: Конец XV — первая половина XVI века. М., 1984. С. 428—431; ПЛДР: Середина XVI века. С. 360. В Чине коронации Ивана IV говорится о том, что Василий III, как заявил митрополит, велел старшему сыну «помазаться и венчаться боговенчанным царьским венцем по древнему ... царьскому чину» (Идея Рима в Москве: XV — XVI века: Источники по истории русской общественной мысли / Подг. рус. текста Н. В. Синецкой, Я. Н. Шапова. Рим, 1993. С. 82).

⁶³ Скрынников Р. Г. Россия... С. 15, 125; Он же. Русская история IX—XVII веков. СПб., 2006. С. 403. Заметим, что В. И. Корецкий 31 мая 1584 г. датировал то коронацию Федора Ивановича, то его избрание на Земском соборе (Корецкий В. И. История... С. 49, 76—77, 81, 84. Примеч. 30; С. 89).

⁶⁴ Скрынников Р. Г. Россия... С. 15, 186. Примеч. 29; Разрядная книга 1475—1605. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 32.

⁶⁵ См.: РК. Т. 2. Вып. 1. С. 5; ПСРЛ. Т. 29. С. 220; Т. 34. С. 230.

⁶⁶ См.: Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец... С. 214—216.

⁶⁷ Корецкий В. И. История русского летописания... С. 70. Ср.: Черепнин Л. В. Земские соборы... С. 129.

⁶⁸ ПСРЛ. Т. 34. С. 230.

⁶⁹ Временник... С. 24. Ср.: С. 187.

⁷⁰ См.: Горсей, Джером. Записки... С. 90, 141, 192. Примеч. 139; С. 209. Примеч. 2; С. 214. Примеч. 33. Ср.: С. 94, 149, 156, 170, 194. Примеч. 153; С. 211. Примеч. 19.

Примечательно, что рассказы Дж. Горсея об избрании на царство Бориса Годунова и Михаила Федоровича (Там же. С. 133, 138—139) не имеют близких аналогий в повествовании англичанина, часто бывавшего в России, о событиях весны 1584 г.

⁷¹ Л. В. Черепнин, отнесший избирательный собор ко времени между 18 марта и 31 мая 1584 г., однажды приурочил его к маю (Черепнин Л. В. Земские соборы ... С. 131, 382).

⁷² ПСРЛ. Т. 34. С. 230; Горсей, Джером. Записки... С. 140.

⁷³ См.: Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 116. А. Я. Измайлов в 1577 г. являлся выборным дворянином по Рязани, а с конца 1580-х гг. — дворянином московским (Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. Ч. 1. М., 1979. С. 92, 105, 126, 185).

⁷⁴Корецкий В. И. История русского летописания... С. 81. В конце 1580-х — начале 1590-х гг. эти головы были выборными дворянами по Вязьме. См.: Боярские списки... Ч. 1. С. 140, 283, 312.

⁷⁵Мнение, что М. А. Безнин нанес поражение татарам под Калугой «через несколько месяцев после коронации Федора» (Скрынников Р. Г. Россия... С. 40), ошибочно.

Глава III

«СОБОР» 1586 г. И НАЧАЛО ПРАВЛЕНИЯ БОРИСА ГОДУНОВА

К числу наиболее примечательных событий первых лет «самодержавства» Федора Ивановича относится предпринятая оппозицией попытка развода его с бездетной Ириной (урожденной Годуновой), дабы отстранить от власти брата царицы Бориса, являвшегося по воле Грозного одним из регентов «благоюродливаго» государя.

В Хронографе второй редакции повествуется о том, что в 1585/86 г. «премудрый грамматик» Дионисий, князь И. П. Шуйский «и прочии от болшихъ бояръ и от вельможъ цареви полаты и гости московские и все купецкия люди учиниша совет и укрепихася между себе рукописанием бити челом» Федору Ивановичу, «чтобы ему государю вся земля царския державы своя пожаловати», вступить в новый брак «царьскаго ради чадородия», а Ирину «отпустить во иноческий чин»; узнав об этом, шурина «державного», «присовокупив к себе ... злых советников», низложил Дионисия, сослал и повелел «зле уморити» Шуйских, а «прочих чиновъ всяких, митрополичьихъ и княжих советниковъ, аки буря зелная размета»¹. Этот рассказ, хотя и страдает риторичностью, достаточно подробен, почему выдавать его за краткую заметку, восходящую к раннему летописцу², едва ли оправданно³ (тем более что по стилю процитированные строки родственны многим статьям того же источника). Согласно Хронографу, «совет», выразивший настроения «всей земли»⁴ (недаром помимо митрополита и высшей светской знати он объединил торговых людей), вынес скрепленное «рукоприкладствами» его участников решение обратиться к Федору

Ивановичу с челобитной о разводе с Ириной и втором браке в надежде на появление наследника престола или же одобрил текст такого прошения, которое тут же было подписано. Мнение Н. М. Карамзина, будто намеревавшиеся добиваться от «освященного» венценосца расстаться с женой «утвердили целованием креста» соответствующую «бумагу», как и взгляд, что «царю-иноку»⁵ вручили коллективное (мирское) «челобитье» («петицию»)⁶, приведенной статьёй прямо не подтверждается. Заметим, что в выполненном О. В. Твороговым переводе данной статьи выражению «учиниша совет» соответствует глагол «порешили», умалчивается о намерении просить Федора Ивановича «пожаловати» «вся земля державы своя», а последняя формулировка относится к этому «боговенчанному государю»⁷. Но под «всею землею», упомянутой анонимным «списателем», можно понимать и Земский собор как форму волеизъявления страны⁸. По словам автора заключительных статей Хронографа, в ответ на предложение низложить Шуйского «мнози от народа ... рекоша», что «коли бы такому совету быти», следует пригласить «болших бояр, да всяких чинов людей». Царь Василий при этом заявил, что «как вся земля совет положит», он готов «по тому совету творити». В данном случае речь явно идет не о совете, подобном тому, который, говорят, дал Федору Ивановичу его шурин, отправляя царевича Дмитрия в Углич, а про достаточно представительное совещание. В хронографическом рассказе о мятеже против Василия Шуйского читаем: «учиниша нечистаго совета сонмищу»; под советом далее понимается собрание. Кроме того, оказывается, «семибоярщина» «совещаша на Московское государство ... призвать» королевича Станислава (точнее, Владислава), а патриарх Игнатий лишился сана «советом всего освященного собора». Люди же «из разнородных мест», оставившие выбор на кандидатуре Михаила Федоровича, «сотвориша» «добр» или «согласен совет». Под «советом», «советованием»

в источниках иногда понимается деятельность Земского собора. Так, согласно ПЛ, царице Ирине били челом о возведении ее брата на трон «по совету» патриарха Иова, всего освященного собора, бояр, дворян «и всяких чинов людей, и всех православных христиан»; с ними, а также приказными людьми, Борис Федорович «советует» о написании УГ; об избрании государем Михаила Федоровича «совокупися безчисленным народом, ... немного советовали». В Бельском летописце сказано, что боярин Ф. И. Мстиславский «с товарищи», «посоветовав» с патриархом Гермогеном «и со всею землею», а также гетманом Жолкевским «с товарищи», отправил послов к королю Сигизмунду просить его сына Владислава занять московский престол. В редактировавшейся И. М. Катыревым-Ростовским и С. И. Шаховским Повести о Смутном времени, где однажды совет отождествляется с собранием, упоминается о том, что в 1613 г. «собрания людем» многие дни «советовали» об избрании царя⁹.

В оценке Р. Г. Скрынникова «участие столичных гостей и купцов придало» упомянутому в Хронографе «совету (1585/86 г. — Я.С.) земский характер»; это созванное по инициативе Дионисия и Шуйских «земское совещание выработало письменный документ», снабженный подписями («рукописанием»), и прошение о разводе царя было соборным приговором либо равнозначно ему¹⁰. Иногда видный историк прямо называет «совет», постановивший «бити челом» царю Федору о расторжении его брака с Ириной, собором¹¹, однажды — своего рода собором, созванным Ф. И. Мстиславским¹², сестру которого Шуйские обещали сделать новой царицей. Приписывать бывшему служилому князю, приходившемуся дальним родственником государю, инициативу созыва этого «совета», однако, нет оснований. Напомним, что в отличие от тех, «кои мятеж творили о безчадии благоверных царицы»¹³, Ф. И. Мстиславский не пострадал.

С точки зрения Р. Г. Скрынникова, еще И. Ф. Мстиславский и его сторонники разрабатывали план развода Федора Ивановича и его женьтыбы на дочери престарелого князя, выданной потом за В. К. Черкасского (недаром в посольской документации мы встречаем исключительный случай разъяснения «по поводу заурядного брака в боярской среде»). Р. Г. Скрынников находит, что вследствие интриг против царицы Ирины И. Ф. Мстиславский вынужден был сложить регентские полномочия и летом 1585 г. удалиться в монастырь¹⁴. Но на такие интриги в источниках нет и намека. Как отмечал А. А. Зимин, идея развода «крестоносного» Федора возникла в 1586 г., когда, возможно, ее стали приписывать Грозному¹⁵. По версии П. Петрея, в жены «преблаженного» царя метила старшая дочь И. Ф. Мстиславского, за В. К. Черкасского же была выдана в 1589 г. ее младшая сестра¹⁶. Тогда же гонцу А. Иванову следовало заявить в Речи Посполитой, что Ф. И. Мстиславский при «государе в великом жалованье, и Борис Федорович его добре любит», ныне пожалован, его сестра стала женой «великого человека» — кабардинского князя, брата Б. Черкасского — зятя Никиты Романовича (Юрьева. — *Я.С.*). Таким образом, речь шла о положении при дворе знатнейшего князя литовского происхождения, быть может, чтобы опровергнуть слухи о его немилости (в 1589 г. ходили слухи, будто Ф. И. Мстиславскому не дозволено жениться «для пресечения их рода», а два года спустя этому виднейшему боярину вручили царскую грамоту «с опалой»¹⁷). В посольских делах, кстати, сообщается о том, что И. П. Шуйский, «чего некоторому боярину не даывал государь», получил в кормление Псков «и с пригороды, и с тамгой, и с кабаки», а В. Ф. Скопин-Шуйский живет в Москве, «съехав» «ныне ... с великого государева жалованья с Каргополя»¹⁸. К тому же, как читаем в «хартийце» Ивана Тимофеева, Борис Годунов не раз велел «первых по цари боярския многи дщери девы ... постризати, ... яко да не понудится

некими царь приятии единому от них второбрачием в жену, неплодства ради сестры его». В приведенных словах О. А. Державина и Р. Г. Скрынников усматривают намек на попытку развода Федора Ивановича¹⁹. Возможно также, что Тимофеев, ставший подьячим в середине 1580-х гг.²⁰, имел в виду этот «заговор», когда, рассуждая об усилиях создать «таемных вещей» «совет» при «вселукавном обладании» Годунова и самозванца, заключал, будто «малых советом суперное не возбранится, во мнозех же, аще и крыемо, не утаится»²¹. В таком случае можно думать, что кто-то из участников «совета» относительно «второбрачия» «святонаставшаго царя» выдал Борису намерения оппозиции. (По свидетельству имперского посла Н. Варкоча, о заговоре, вероятно, 1586 г., передал властям «один немец, член их союза»²²).

В представлении В. И. Корецкого, на имя «освятованного» государя была составлена и подписана челобитная о разводе с Ириной Федоровной²³. Однако «рукописание», упомянутое автором заключительных статей Хронографа редакции 1616/17 г., — скорее всего не подписи, которые «по традиции ... проставлялись на обороте соборных приговоров»²⁴ (или «рукоприкладства»²⁵), не прошение о расторжении царского брака²⁶, а вынесенный «учинившими совет» приговор о составлении «челобитья», но был ли он исполнен, остается неясным.

В. И. Корецкий считал, что инициаторы развода «блаженного» Федора заручились поддержкой московского посада и части столичного дворянства. Р. Г. Скрынников включает дворян в число участников собора 1586 г.²⁷ Хронографическая статья о «деле» Шуйских и митрополита Дионисия прямо этот взгляд не подтверждает.

Из сохранившихся источников ей созвучны только «церковно-судебные определения» новгородского митрополита Киприана Старорушанина (1626—1634 гг.). Приведя норму о запрете развода

мужа с женой, у которой нет детей, — «жити им вкупе и до смерти» — владыка указывает, что Дионисий и крутицкий архиепископ Варлаам «на соборе приговорили царицу Ирину за безчадородие постричи, и за то митрополит послан на Тифину в смиренье, тамо и скончася; а ... Варлаам сослан такожде на Валам, да тамо и погребен бысть»²⁸. Эта норма, в целом соответствующая каноническим правилам²⁹, заставляет, кстати, отклонить утверждение Р. Г. Скрынникова, будто церковь санкционировала развод с бесплодной женой³⁰. Оригинальны сведения Киприана о местах ссылки и погребения опальных владык, настаивавших на расторжении царского брака и пострижении Ирины в монахини (в Хронографе второй редакции говорится об отправке Дионисия в новгородскую Спасо-Хутынскую обитель, откуда он был взят на митрополию; в НЛ, помимо того, сказано о заточении Варлаама в новгородский Антониев монастырь³¹). В 1612—1620 гг. Киприан являлся архимандритом Хутынского монастыря; Тихвин входил в состав Новгородской епархии, которой в конце жизни управлял происходивший из Старой Русы митрополит. Поэтому его сообщения о судьбе Дионисия и Варлаама после «совета», участники которого собирались развести государя, кажутся заслуживающими внимания³². Но, разумеется, процитированные строки церковно-судебных установлений Киприана в первую очередь любопытны упоминанием о соборе, на котором Дионисий и Варлаам «приговорили ... за безчадородие постричи» жену «святым сопричасного» царя. Поскольку на решении по делу, входившему в компетенцию высшего духовенства, настояли митрополит и крутицкий архиепископ, вероятно, имелся в виду церковный собор. В совещаниях такого рода, например, в 1580, 1584, 1591 гг., участвовала и светская знать³³. «Приговоры» же 20 ноября 1585 г. и 25 декабря 1586 г. по вопросам внешней политики были одобрены Федором Ивановичем «со всеми бояры» и освященным собором во главе с митрополитом³⁴.

Но в 1586 г. церковный (или вселенский³⁵) собор мог предшествовать Земскому.

Рассказ «повестописца»³⁶ о «совете» 1585/86 г. наводит на мысль о том, что «рукописание», оформившее соборное решение просить «благонравного» царя Федора в интересах страны о разводе с Ириной (т.е. повторявшее «святительское» определение), помимо Дионисия, Шуйских и их единомышленников одобрили торговые люди, включая гостей³⁷. При этом анонимный публицист мог не назвать представителей рядового дворянства и приказного «мира».

Специфика «совета», имевшего целью отстранить Бориса Годунова от власти, сравнительно с известными нам Земскими соборами XVI в. заключается в том, что он выступал как орган оппозиции, хотя и возглавлялся митрополитом, регентом И. П. Шуйским и его «братией».

В летописных заметках из сборника новгородского Николаевского Дворищенского собора сказано, что Дионисий и Варлаам обвинили Бориса Годунова «перед царем за некое несправедное убийство»³⁸. В. И. Корещкий и А. А. Зимин думали, что речь шла об умерщвлении Грозного³⁹. Ведь согласно одному из «татищевских известий», быть может, восходящему к летописи «о разорении русском», Б. Бельский каялся отцу духовному в смертях царей Ивана и Федора, «что зделал по научению Годунова», о чем узнали патриарх и новый государь Борис Федорович. С точки зрения В. И. Корещкого, такое обвинение было выдвинуто сразу после кончины «яростиваго» самодержца. Исследователь ссылался на приведенный в НЛ рассказ о московских волнениях 1584 г., где передан слух, будто Бельский «извел» прежнего венценосца со своими «советниками», желая «подыскати» трон одному из них (согласно ЛСК, Годунову)⁴⁰. В оценке А. А. Зимина, эта версия — результат позднейшей интерпретации событий, и считать ее достоверной не приходится⁴¹. Быть может, под «неправедным

убийством» в новгородской летописи понимается казнь московского купца Голуба или других «торговых мужиков» — сообщников А. И. Шуйского. (Сам В. И. Корецкий полагал, что Дионисий и Варлаам выступили с обвинением Бориса после ссылки «заговорщиков» и казни московских гостей⁴²).

Расправа над митрополитом, Шуйскими и их «советниками» в Хронографе приурочена к 1585/86 г. По другим источникам, она произошла в начале следующего года⁴³. А. П. Павлов относит московские волнения, связанные с попыткой развода «миропрееподобного» государя, к маю 1586 г., а опалу на Шуйских — к той же осени⁴⁴. С точки зрения Л. Е. Морозовой, эта попытка (которую исследовательница не отождествляет с выступлением князей, считающихся «принцами крови»), была предпринята между 22 июля, когда И. П. Шуйский разбирал местнический спор Р. Алферьева и Ф. Лошакова-Колычева, и 13 октября 1586 г. (в тот день низложили Дионисия и Варлаама Пушкина), или в июле—августе, или осенью⁴⁵. Заметим, однако, что приверженец Шуйских думный дворянин М. А. Безнин, в прошлом «дядька» «преблаженного» наследника Грозного, вынужден был принять постриг уже 2 августа 1586 г.⁴⁶ Р. Г. Скрынникову кажется, что после неудачной попытки развода царя виднейшие князья Суздальского дома спровоцировали в Москве в самом конце этого года беспорядки, подобные тем, что произошли в мае⁴⁷. Быть может, «совет», рекомендовавший Федору Ивановичу во имя государственных интересов расстаться с Ириной и жениться вторично, состоялся уже в конце июля, но Борис Годунов не спешил подвергнуть гонениям его участников, включая Дионисия и Варлаама.

Ученые спорят о том, когда шурин «благоюродливого» Федора Ивановича сделался правителем Московской «державы».

По словам Н. М. Карамзина, «решительное владычество (Бориса. — Я.С.) открылось не прежде Феодорова Царскаго венчания».

В глазах С. В. Бахрушина, Годунов «фактически стал правителем государства ... очень скоро по вступлении на престол Федора». Как считал П. П. Смирнов, во главе правительства царского шурина поставила смерть Н. Р. Юрьева (23 апреля 1586 г.)⁴⁸. В. И. Корещкий писал, что с разгромом Шуйских «первенствующее место Бориса» при Федоре Ивановиче «не оспаривал никто», и в 1587 г. «прелукавый» Годунов⁴⁹ начал полновластно определять внутреннюю и внешнюю политику страны. Тот же исследователь думал, что к апрелю 1586 г. брат царицы Ирины еще не сделался единоличным правителем, хотя выдвинулся на ведущее место в окружении «святопомазанного» венценосца до ссылки И. Ф. Мстиславского и «дела» Шуйских⁵⁰. (Уже в Хронографе второй редакции сообщалось, что Борис стал подобен «державному» после кончины дяди нового царя. В. Н. Татищев находил, что Годунов «преодоле всех верных государю бояр» со смертью Н. Р. Юрьева⁵¹). Р. Г. Скрынников называет Бориса правителем относительно и весны, и осени 1586 г.⁵² По мысли А. А. Зимина, шурина «благожизненного» Федора имел такой статус в апреле того же года⁵³. Многие исследователи пишут, что Годунов стал фактическим главой государства уже в 1584 г., в частности, со ссылкой Б. Я. Бельского в Нижний Новгород и получением чина конюшего (по случаю коронации), т.е. до имевшей роковой исход болезни Никиты Романовича, либо ко второй половине 1580-х гг.⁵⁴ Еще Дж. Горсей, кстати, утверждал, что Борис, являвшийся по завещанию Грозного главным советником Федора Ивановича, вслед за венчанием того на царство стал лордом (князем)-правителем, протектором⁵⁵. В 1585 г. во время приема направлявшегося в Империю русского посла Л. З. Новосильцева гнезненский епископ Станислав Карниковский сравнил Годунова с Алексеем Адашевым, который «государство Московское таково же правил»⁵⁶. С. Ф. Платонов находил, что Новосильцев действовал, «конечно, по велению самого

правителя», и оценка, прозвучавшая в Речи Посполитой, — «это случайный успех его личной притязательности». Выдающийся исследователь московской Смуты думал, что Годунов «возложи на ся» «власть и строение»⁵⁷ с 1585 г. либо после того, как в августе предыдущего года тяжело заболел и сошел с политической сцены Н. Р. Юрьев. Ученый писал, что на втором году царствования Федора его шурина добился правительственного первенства, к лету 1587 г. у Бориса не было соперников, а приблизительно в следующем году «боярин и конюший» превратился в «формально признанного регента государства»⁵⁸. Думается, что Годунов полновластно «стал править всю Рускую землю»⁵⁹, одолев Шуйских и их сторонников, т.е. покончив с оппозицией, заявившей о себе на том «совете», который есть основания признать одним из первых Земских соборов⁶⁰. Отметим, что в перечне бояр, присутствовавших на аудиенции польского посла М. Гарабурды 26 апреля 1586 г. (через три дня после кончины Н. Р. Юрьева), Борис упомянут вслед за троюродным племянником царя Ф. И. Мстиславским, И. П. Шуйским и своим дядей Д. И. Годуновым, а в разрядных записях за 21 июня и 5 сентября того же года указан вторым (после Ф. И. Мстиславского), потом первым⁶¹.

С точки зрения С. Ф. Платонова, «судьбы страны очутились в ... руках» Бориса Годунова «точас же почти по смерти Грозного»⁶². Р. А. Симонов убежден в том, что брат царицы Ирины сделался правителем России сразу после того, как не стало «яростиваго» самодержца. И. И. Любименко и Я. С. Лурье вначале полагали, что «рабоименный» (в оценке создателя «Временника» дьяка Ивана Тимофеева) Борис превратился во властителя Московского государства в 1584 г.⁶³ Иногда считается, что это произошло уже к лету или осени того же года⁶⁴, во всяком случае «очень скоро по вступлении на престол Федора»⁶⁵. Это мнение восходит к сообщению ПЛ⁶⁶ и свидетельству Дж. Горсея, в изображении которого

«светлейший Борис Федорович»⁶⁷ при «преблаженном» наследнике Грозного сразу играет первую и главную роль⁶⁸. На взгляд же Тимофеева, «злоковарный» «ближник царев» одолел всех «силентяров» вскоре после кончины Ивана IV, получив от нового государя «о людех правления жезл». Так казалось и анонимному автору Летописной книги о Смуте⁶⁹.

С. Ф. Платонов в одной из статей заключил, что будущий «старейшина в Русской земле»⁷⁰ не занимал видного положения до предсмертной болезни родного дяди нового венценосца боярина Н. Р. Юрьева и оказался «сильнейшим человеком во дворце и в государстве» к лету 1587 г.⁷¹ Многие историки думали, что такую роль Борис приобрел с кончиной Никиты Романовича в апреле 1586 г.⁷² (Эта мысль высказана еще в Хронографе второй редакции⁷³. Согласно ПС, возникшей вскоре после воцарения Василия Шуйского, регентами при Федоре Ивановиче вначале являлись И. П. Шуйский, И. Ф. Мстиславский, Н. Р. Юрьев). Некоторые исследователи считают, что «могущественный лорд», как в 1592 г. Бориса Годунова назвал Дж. Горсей⁷⁴, начал управлять страной с 1586—1587⁷⁵ или 1587—1588 гг.⁷⁶ По мнению Р. Г. Скрынникова, в правящий круг недавний дворовый боярин вошел, удостоившись ко времени коронации Федора (31 мая 1584 г.) чина конюшего, а полноту власти обрел с падением знаменитого дьяка А. Я. Щелкалова спустя десятилетие⁷⁷. Предпочтительнее кажется мысль о том, что лордом (князем)-правителем, по определению Дж. Горсея⁷⁸, Борис стал после того, как на Земском соборе 1586 г. оппозиция, возглавленная Шуйскими и митрополитом Дионисием, потребовала развода Федора Ивановича с «неплодной» Ириной, но не добилась успеха и вскоре была разгромлена⁷⁹. Так, говоря словами Тимофеева, «властолюбец злый» «преоблада» «величайших» «отдревле» и оказался «пестуном» царя, даже подобным («подражателем») ему⁸⁰.

На взгляд А. М. Панченко, Борис получил особый, ранее не существовавший титул «изрядного правителя»⁸¹. Но так Годунов называется только в Повести о Федоре Ивановиче, где представлен и «великим изрядным воеводой», сказано, что он «преизрядною мудростию украшен»⁸²; во многих других источниках брат царицы Ирины считается правителем⁸³.

В оценке Р. Г. Скрынникова, как и в опричные времена, в 1586 г. земщина потерпела поражение, и в борьбе между Годуновым и его противниками решался вопрос не о власти, а о дальнейших путях развития страны⁸⁴. Но ведь со «двором» было официально покончено в первые месяцы после смерти Грозного⁸⁵, а перечисляя сторонников Бориса, сам исследователь называет Романовых. Именно в принявшей же при «блаженном» царе новые формы борьбе за власть определялось (в том числе соотношением сил в правящей среде⁸⁶), каким путем будет вести страну окружение самодержца, оказавшегося последним из рода Калиты.

Примечания

¹ ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 320. Мнение, что Федору Ивановичу было «подано прошение от некоторых придворных кругов» (Ракитина М. Г. Обряды рождения и крещения царских детей в России XVI—XVII вв. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 2009. С. 52), не отличается точностью.

² Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 35.

³ Солодкин Я. Г. К истории создания «русских» статей Хронографа второй редакции // ОФР. Вып. 10. М.; СПб., 2006. С. 78—79; Он же. Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков. Нижневартовск, 2008. С. 196.

⁴ Скрынников Р. Г. Россия... С. 35. Зачастую это выражение означало всю страну, всех людей. См., напр.: Смирнов Н. А. Россия и Турция в XVI—XVII вв. Т. 1. М., 1946. С. 110 (Уч. зап. Моск. гос. ун-та. Вып. 94); Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 12, 13, 21, 29, 94, 95, 101, 102; ПСРЛ. Т. 14. М.,

1965. С. 56; Т. 34. М., 1978. С. 201, 206, 207, 238, 239, 243; Повесть о победах Московского государства / Изд. подг. Г. П. Енин. Л., 1982. С. 20, 35; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 326, 336, 352, 354. Ср.: С. 332, 338, 356; Колобков В. А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: Опричнина Ивана Грозного. СПб., 2004. С. 575.

⁵Таковым был преемник Грозного в глазах Ивана Тимофеева. См.: Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 210.

⁶Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 10. М., 1989. Стлб. 46; Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). Переизд. М., 1937. С. 153; Маковский Д. П. Первая крестьянская война в России. Смоленск, 1967. С. 239; Корецкий В. И. История... С. 236; Скрынников Р. Г. Святители и власти. Л., 1990. С. 264; Скрынников Р. Г. Государство и церковь на Руси XIV—XVI века: Подвижники русской церкви. Новосибирск, 1991. С. 347; Абрамович Г. В. Князья Шуйские и российский трон. Л., 1991. С. 119. Мысль С. Ф. Платонова, что с «мирским челобитьем» о разводе царя Федора пытались по инициативе бояр выступить «площадная толпа», посадские «мужики» (Платонов С. Ф. Смутное время. СПб., 2001. С. 204, 373), едва ли основательна. В представлении С. М. Соловьева Борису Годунову удалось уговорить Дионисия не начинать «дела» об этом разводе (Соловьев С. М. Соч. Кн. 4 (т. 7—8). М., 1989. С. 189, 190). На взгляд Н. И. Костомарова, Федору Ивановичу только собирались подать челобитную о расторжении брака с Ириной (Костомаров Н. И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия: 1604—1613. М., 1994. С. 10). В представлении В. Я. Ефремова прошение о разводе было подано Федору Ивановичу «через митрополита Дионисия» (Ефремов В. Я. Борис Годунов: путь к вершине власти // Смутное время: история и современность: Мат-лы XX Всерос. заочной науч. конф. СПб., 2000. С. 43).

⁷ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 321.

⁸Примечательно, что повествуя об избрании Михаила Федоровича, автор Хронографа тоже пишет о «совете» («добромыслимом», «добром», «согласном») (ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 354). Ср.: Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 12. Примеч. 793; Сб. РИО. Т. 137. М., 1912. С. 306; Временник... С. 100, 101, 113, 152, 153, 161, 162, 166; Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С. 232; ПСРЛ. Т. 14. С. 50, 69; Т. 34. С. 238, 243, 262; Т. 36. М., 1987. С. 140; Корецкий В. И. Летописец с новыми известиями

о восстании Болотникова // ИСССР. 1968. № 4. С. 122; Он же. Соловецкий летописец конца XVI в. // ЛХ: 1980 г. М., 1981. С. 243; Он же. История... С. 71, 130, 162; Повесть о победах... С. 36; Корецкий В. И., Лукичев М. П., Станиславский А. Л. Документы о национально-освободительной борьбе русского народа в 1612—1613 гг. // Источниковедение отечественной истории: 1989. М., 1989. С. 254, 255, 257, 265—266; Колобков В. А. Митрополит Филипп... С. 573.

⁹ПСРА. Т. 34. С. 201, 219, 256. Ср.: С. 217; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 320, 336, 346, 354, 404, 420. Ср.: С. 350. См. также: Кулакова И. П. Общественная мысль русского города в контексте социально-политической борьбы второй половины XVI — начала XVII в. // Спорные вопросы истории русской общественной мысли (до начала XIX века): Тез. докл. науч. конф. М., 1992. С. 28, 29; Она же. Социально-политическая терминология и эволюция взаимоотношений власти и сословий в России второй половины XVI — начала XVII вв. // Сословия и государственная власть в России XV — середины XIX вв.: Тез. докл. междунар. конф. Чтения памяти акад. Л. В. Черепнина. Ч. 1. М., 1994. С. 270. Заметим, что «совет» иногда отождествлялся с Земским собором. См.: ЗА. С. 95, 98. Ср.: С. 96, 224, 229.

Порой в «русских» статьях Хронографа советом считается решение и умысел (ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 326, 336, 346. Ср.: С. 320, 324, 348, 350).

¹⁰Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1983. С. 33. Ср.: С. 41; Он же. Россия... С. 35—36, 118; Он же. Борис Годунов. М., 2002. С. 54—57; Он же. Василий Шуйский. М., 2002. С. 36—41; Он же. Иван Грозный: Борис Годунов: Василий Шуйский. М., 2005. С. 460, 565, 740, 741, и др. В число инициаторов «совета», постановившего добиваться от Федора Ивановича развода с «неплодной» женой, Р. Г. Скрынников включает наряду с другими Шуйскими Василия Ивановича. Но он до середины сентября 1586 г., если не начала следующего месяца, находился на воеводстве в Смоленске. См.: Корецкий В. И. История... С. 97, 102, 104; Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992. С. 36.

¹¹Скрынников Р. Г. Святители и власти. С. 263; Он же. Государство и церковь... С. 347; Он же. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. Смоленск, 1998. С. 546.

¹²Скрынников Р. Г. Трагедия А. С. Пушкина «Борис Годунов». Исторические реалии // Российское государство в XIV—XVI вв.: Сб. статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексева. СПб., 2002. С. 556, 557.

П. П. Смирнов ошибочно включил в число рассматриваемого выступления против Бориса Годунова И. Ф. Мстиславского и Воротыньских (Смирнов П. Подсадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. Т. 1. М.; Л., 1947. С. 333. Примеч. 2).

Отмечалось, что Земские соборы созывались царем, патриархом, Боярской думой, по инициативе сословий или сословиями (см.: Шишкин И. Г. Отечественная историография истории управления в Российском государстве конца XV—XVI вв. (1917 г. — начало XXI в. Тюмень, 2009. С. 187). Получается, что этот вывод не отличается полнотой. Нуждается в ограничении и определении Земского собора как органа «при правительстве» или «созываемого правительством» (Черепнин Л. В. Тема государства в русской публицистике начала XVII в. // Культурное наследие Древней Руси: Истоки: Становление: Традиции. М., 1976. С. 175, и др.).

¹³Корецкий В. И. История ... С. 102. Примеч. 110; С. 128, 237. В. И. Корецкий склонен был возводить известие об амнистии участникам этого мятежа в 1592 г. (по случаю рождения царевны Феодосии) к ЛСК, где, однако, лишь повторено сообщение Хронографа второй редакции о «деле» Шуйских.

¹⁴Скрынников Р. Г. Россия... С. 28, 29; Он же. Великий государь... С. 546. Заметим, что исследователь ошибочно причисляет Мстиславских к удельным князьям.

¹⁵Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 106.

¹⁶См.: Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 10. Примеч. 147.

¹⁷Там же. Примеч. 270; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 123. Дочь Ф. И. Мстиславского Анастасия была женой Симеона Бекбулатовича (ПСРЛ. Т. 34. С. 192, 226; Скрынников Р. Г. Россия... С. 139, 191. Примеч. 53).

¹⁸Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 113, 136.

¹⁹Временник... С. 62, 360, 481. Комм. 160; Скрынников Р. Г. Россия... С. 35.

²⁰Утверждение, будто автор «временных книг» являлся подьячим с 1570 г. (Морозова Л. Е. Два царя: Федор и Борис. М., 2001. С. 392), лишено оснований.

²¹Временник... С. 162.

²²См.: Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 137.

²³Корецкий, В. И. История... С. 26, 98, 128. При этом исследователь ссылается на НЛ, где о таком прощении умалчивается.

По мнению В. И. Корещкого, подобную челобитную Грозному подали участники Земского собора 1575 г. Она была составлена, на взгляд видного историка, в окружении митрополита Дионисия (Там же. С. 44, 46, 47, 62), занявшего кафедру «первосвященителя», напомним, в 1581 г. Известно о подаче коллективного «челобитья» Ивану IV в канун опричного террора (Колобков В. А. Митрополит Филипп... С. 207—209, 211, 538).

²⁴Скрынников Р. Г. Россия... С. 123.

²⁵Ср.: Древняя Российская Вивлиофика. М., 1788. Ч. 7. С. 109—110; РИБ. Т. 3. СПб., 1876. Стлб. 460, 538; Там же. Т. 13. СПб., 1909. Стлб. 722; ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 67, 106, 107, 117; Ср.: РИБ. Т. 3. СПб., 1876. Стлб. 460, 538; Сторожев В. Материалы для истории русского дворянства. Вып. 1. М., 1891. С. 18; Базилевич К. В. Коллективные челобитья торговых людей и борьба за русский рынок в первой половине XVII века // Изв. АН СССР: Отд. обществ. наук. 1932. Вып. 12. № 2. С. 112. Примеч. 1; Временник... С. 74, 116, 119, 154; Сказание Авраамия Палицына. С. 111, 262; ПСРЛ. Т. 14. С. 67; Т. 34. С. 190, 201; Павлов А. П. Соборная утвержденная грамота об избрании Бориса Годунова на престол // ВИД. Т. 10. Л., 1978. С. 216—220; Скрынников Р. Г. Россия... С. 141, 144; Корещкий В. И. История... С. 62, 130, 162; ЗА. Л., 1986. С. 59, 63, 222, и др.

²⁶Напомним в этой связи о внесенном в новгородские летописи «Рукописании Магнуша, короля Свейского», и «рукописании», полученном И. Фуниковым (ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 534). См. также: Насонов А. Введение // Псковские летописи / Пригот. к печ. А. Насонов. Вып. 1. М.; Л., 1941. С. XIX.

²⁷Корещкий В. И. История... С. 236; Скрынников Р. Г. Государство и церковь... С. 347. Ср.: Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 177. По словам А. И. Васильева, Шуйских в 1586 г. поддержало старомосковское дворянство (Васильев А. И. Сибирь и предки А. С. Пушкина // III Тюменские родословные чтения: Мат-лы тез. и докл. Тюмень, 2003. С. 40). Принято, однако, выделять старомосковское, т.е. нетитулованное, боярство.

²⁸Церковно-судебные определения Киприана, митрополита новгородского // Православный собеседник. 1861. № 11. С. 346.

²⁹См.: Серебрянский Н. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1908. С. 493, 529; Покровский Н. Н. Замечания о рукописи Судных списков Максима Грека // ТОДРЛ. Т. 36. Л., 1981. С. 94—95; Прохоров Г. М., Розов Н. Н. Перечень книг Кирилла Белозерского // Там же. С. 376.

³⁰ Скрынников Р. Г. Россия... С. 36; Он же. Святители и власти. С. 263; Он же. Государство и церковь... С. 346. Ср.: С. 201.

³¹ ПСРЛ. Т. 14. С. 37; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 320. О «присылке» лишенного митрополичьего сана Дионисия в Хутынский монастырь читаем и в некоторых новгородских летописях (Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 348, 449).

Исследователи обычно доверяют этим свидетельствам. См., напр.: Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 10. Стлб. 47; Дианова Т. В. Старопечатный орнамент // Древнерусское искусство: Рукописная книга. Сб. 2. М., 1974. С. 323; Скрынников Р. Г. Россия... С. 36; Он же. История Российская: IX—XVII вв. М., 1997. С. 367; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 561; Николаева С. В. Три синодика Троице-Сергиева монастыря XVI—XVII вв. // Церковь в истории России. Сб. 3. М., 1999. С. 78; Морозова Л. Е. Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000. С. 435; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 48, 333, 334; Парфентьев Н. П. О деятельности Строгановской мастерской книжно-рукописного искусства в XVI—XVII вв. // Культура и искусство в памятниках и исследованиях. Вып. 5. Челябинск, 2007. С. 114—115, 139. Порой местом ссылки Варлаама Пушкина ошибочно называют Антониево-Сийский монастырь (Корещкий В. И. История... С. 237; Морозова Л. Е. Два царя... С. 91; Васильев А. И. Сибирь... С. 40). В 1610 г. прежний крутицкий владыка находился в Коневском (Коневецком) монастыре на Ладожском озере (Историко-статистическое описание Рождественского Коневского монастыря. СПб., 1869. С. 9). Утверждение о смерти Дионисия в Хутынской обители в 1591 г. (Морозова Л. Е. Смута... С. 358; Богуславский В. В., Бурминов В. В. Русь: Рюриковичи: Илл. ист. словарь. М., 2000. С. 180) безосновательно. В «Собрании всех российских святых чудотворцов» (XVIII в.) говорится о кончине там бывшего митрополита 15 октября 1583 г., т.е., выходит, еще при жизни Грозного. Видимо, составитель этого «справочника» спутал московского «первосвятителя» с Дионисием Суздальским, память которого отмечалась в тот же день. См.: Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. С. III. Стлб. 169.

³² Не исключено, что Варлаама отправили в тихвинский Успенский Богородицкий монастырь. Кстати, в местную Введенскую обитель заточили бывшую жену Ивана IV Анну (в иночестве Дарью). См.: Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 9. Стлб. 161, Примеч. 493. Если верить Житию Филиппа Колычева, на остров Валаам Грозный распорядился сослать соловецкого игумена Паисия (Колобков В. А. Митрополит Филипп... С. 375, 588).

Вначале, как можно полагать, Дионисия и Варлаама сослали в новгородские монастыри, а затем «на Тифину» и Валаам. См.: Солодкин Я. Г. Куда сослали бывшего митрополита Московского Дионисия и его «собеседника» Варлаама? // ДР. 2009. № 3 (37). С. 109—110.

³³ См.: Голубинский Е. История канонизации святых в русской церкви. 2-е изд., испр. и доп. М., 1903. С. 116—117; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 59, 118; ЗА. С. 58, 59, 61—63. Ср.: С. 72; Колобков В. А. Митрополит Филипп... С. 568—570, 607, 608.

³⁴ Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966. С. 362—363, 378—379. Выдавать последнее из этих совещаний за Земский собор (Ардабацкий Е. Н. Церковь и государство на земских соборах XVI — начала XVII века // История России: Диалог российских и американских историков. Саратов, 1994. С. 246) представляется опрометчивым, ибо провинциальные дворяне, приказные и «купецкие» люди участия в нем не принимали, как и в аналогичном «соборании» 1601 г. (см. о нем: Корецкий В. И. История... С. 42). По справедливому наблюдению С. О. Шмидта, «установить четкое различие между собственно З[емскими] с[оборами] и совещаниями соборной формы, т.е. совещаниями думных людей и „Освященного собора“ с представителями отд[ельных] групп феодалов или посадского населения не всегда возможно, особенно для 16 в.» (Шмидт С. О. Земские соборы // Советская историческая энциклопедия. Т. 5. М., 1964. Стлб. 673).

Некоторые историки считали, что в 1591 г. «соборне» решался вопрос о русско-польских отношениях (см.: Шишкин И. Г. Отечественная историография... С. 186, 195). Это суждение не подкреплено какой-либо аргументацией. В «разрядах» сообщается о том, что в мае 1595 г. «вся земля» обращалась к «миропреподобному» Федору Ивановичу с просьбой о походе на Крым, но «святожительный» государь (точнее, по выражению А. А. Зимина, Борис Годунов «устами царя») ответил отказом (Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 10. Стлб. 102—103, примеч. 301; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 191). Достоверность приведенной разрядной записи кажется, однако, сомнительной. Московское правительство не склонно было ввязываться в открытую борьбу с ханом, фактически оставаясь без союзников и понимая, что в такой борьбе хана Казы-Гирея в любом случае поддержат османы.

³⁵ См., напр.: Ключевский В. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 464.

³⁶ Так назван автор «русских» статей Хронографа второй редакции в лобопытной «Отповеди» в защиту патриарха Гермогена (РИБ. Т. 13. Стлб. 1312).

³⁷ Гости, а также столичные купцы были среди участников Земского собора 1566 г. См., напр.: Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. Т. 8. М., 1990. С. 310, 311, 323.

³⁸ Новгородские летописи. С. 449. Возможно, в 1586 г. вместе с этими владыками пострадали и другие иерархи. Так, из семи архиепископов и епископов, принимавших участие в коронации Федора Ивановича, ко времени учреждения патриаршества, т.е. спустя менее чем пять лет, только Захарий Тверской и Тихон Казанский сохранили свои кафедры. См.: ПСРЛ. Т. 34. С. 231, 233.

³⁹ Корецкий В. И. Безднинский летописец конца XVI в. из собрания С. О. Долгова // ЗОР. Вып. 38. М., 1977. С. 203; Корецкий В. И. История... С. 104. Ср.: С. 66; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 98.

⁴⁰ Корецкий В. И. История... С. 58—59, 65, 86, 104, 127, 163, 168, 206.

⁴¹ Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 115. Скорее всего свидетельство об исповеди Бельского запечатлело слухи, молву. См.: Вовина В. Г. Новый летописец. Итоги и задачи изучения // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1987. С. 76, 86. Примеч. 70; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 26.

⁴² Корецкий В. И. История... С. 104. С. М. Соловьеву думалось, что Дионисий обличал Бориса за пролитие крови неповинных во время гонений на Шуйских (Соловьев С. М. Соч. Кн. 4 (т. 7—8). С. 191).

⁴³ Заметим, что в Хронографе второй редакции удаление царевича Дмитрия и Нагих в Углич датируется 7093 г., низложение Василия Шуйского — 7119 г. вместо 7092 и 7118 соответственно, учреждение московского патриаршества в 7097 г. приурочено к предыдущему году, когда якобы состоялся и «ругодивский» поход царя Федора (в действительности этот поход относится к 7098 г.), говорится о смерти Бориса Годунова 13 мая 7112 г. (на самом деле она последовала через 11 месяцев).

⁴⁴ Павлов А. П. Государев двор... С. 35, 36. В представлении В. Н. Козлякова в основе «дела Шуйских» лежал «неразрешенный династический вопрос» (Козляков В. Смута в России: XVII век. М., 2007. С. 21). Последний, однако, возник спустя несколько лет.

Обратим внимание на то, что в 1586/87 г. «от всего освященного собора» в заточение на Соловки попал старец Александр (Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам (указатель имен) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 18). Не входил ли он подобно крутицкому архиепископу Варлааму в число «собеседников» строптивного митрополита?

⁴⁵ Морозова Л. Е. Федор Иванович // ВИ. 1997. № 2. С. 55, 56; Она же. Василий Иванович Шуйский // Там же. 2000. № 10. С. 75; Она же. Два царя... С. 89, 143. Вопреки мнению исследовательницы, А. А. Зимин прямо не писал, будто «челобитье» о разводе царя с «всечестною» Ириной было подано в мае. См.: Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 138.

Этим же месяцем, но вместе с тем и временем до 22 июля, осенью (когда в Москве была разгромлена «партия» Шуйских) подачу коллективного прошения Федору Ивановичу датировал В. И. Корецкий. Г. В. Абрамович утверждал, что челобитную о разводе «святоцарю» вручили после того, как А. И. Шуйский получил в мае назначение «на берег» (Корецкий В. И. История... С. 97, 98, 102, 236; Абрамович Г. В. Князья Шуйские... С. 119).

⁴⁶ Корецкий В. И. Безднинский летописец... С. 197, 201; Он же. История... С. 91, 98, 100.

⁴⁷ Скрынников Р. Г. Россия... С. 33, 38, 39, 104.

⁴⁸ Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 10. Стлб. 10; Готье Ю. и Бахрушин С. Культурные и политические связи России и Англии в XVI—XVII веках // Исторический журнал. 1941. № 12. С. 67; Смирнов П. Посадские люди... Т. 1. С. 160. Ср.: С. 165. По словам Дж. Горсея, Н. Р. Юрьев в начале правления Бориса был «поважнее» его (Горсей, Джером. Записки... С. 138).

⁴⁹ Так отзывался о Борисе его современник Иван Тимофеев (Временник ... С. 28).

⁵⁰ История СССР... Т. 2. С. 216, 218; Корецкий В. И. Конец династии Каляты // Неделя. 1985. № 13 (1305). С. 16; Он же. История... С. 93, 170. Ср.: С. 56, 89, 98, 236.

⁵¹ ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 318, 320; Татищев В. Н. История Российская. Т. 6. М.; Л., 1966. С. 282. Ср.: Соловьев С. М. Соч. Кн. 4 (т. 7—8). С. 187. А. Поссевино еще в марте 1586 г. писал, что многие бояре не могут терпеть правления родственника царя, т.е. Бориса. См.: Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 275. Примеч. 106.

⁵² Скрынников Р. Г. Россия... С. 33, 34, 36, 38, 39; Он же. Святители и власти. С. 264. Позднее ученый нашел, что Годунов управлял страной с кончиной Н. Р. Юрьева (Лихачев Д. С., Вагнер Г. К., Вздорнов Г. И., Скрынников Р. Г. Великая Русь: История и художественная культура: X—XVII века. М., 1994. С. 398).

⁵³ Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 137. Ср.: Колобков В. А. Митрополит Филипп... С. 197. Примеч. 188; Акишин М. «Благородные мужи» Чулковы // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 42—44.

⁵⁴ Лурье Я. С. Письма Джерома Горсея // Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та. 1940. № 73. С. 189; Маковский Д. П. Первая крестьянская война... С. 238; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 542; Павлов А. П. Государев двор... С. 33; Гордиенко Э. А. Новгород в XVI веке и его духовная жизнь. СПб., 2001. С. 410; Мысин Н. В. Метод кейсов («cause study») в русской истории: «углицкое дело» // Клио. 2005. № 2 (29). С. 25; Правящая элита Русского государства IX — начала XVIII вв. (Очерки истории). СПб., 2006. С. 233. И. И. Любименко казалось, что после смерти Грозного власть ненадолго перешла к Шуйским, но «скоро крепкая рука Годунова взяла в свои руки бразды правления», и благодаря влиянию Бориса английская Московская компания получила привилегию 1586 г. (Любименко И. И. Торговые сношения России с Англией и Голландией с 1553 по 1649 год // Изв. АН СССР: Отд. обществ. наук. 1933. № 10. С. 740). М. А. Алпатов полагал, что шурин Федора Ивановича возглавлял «директорию», назначенную Грозным (Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII—XVII вв. М., 1973. С. 296. Ср.: С. 284).

⁵⁵ Горсей, Джером. Записки... С. 87, 95, 141, 145. Ср.: С. 88, 146, 147, 156, 158, 159, 192. Примеч. 132. См. также: Алпатов М. А. Русская историческая мысль... С. 295; Севастьянова А. А. Записки Джерома Горсея о России в конце XVI — начале XVII вв. (Разновременные слои источника и их хронология) // Вопросы историографии и источниковедения отечественной истории. М., 1974. С. 82.

⁵⁶ ПДС. Т. 1. СПб., 1851. Стлб. 933—934. Вряд ли стоит утверждать, буд-то ответив, что Борис в отличие от «разумного» Алексея — «великий человек, боярин и конюший», посол «категорически опроверг заявление С. Карнковского» (Филошкин А. И. История одной мистификации: Иван Грозный и «Избранная рада». М., 1998. С. 243). Еще Н. М. Карамзин заметил, что по убеждению Новосильцева, «Годунов превосходил Адашева и знаменитостью сана и глубоким разумом» (Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 10. Стлб. 29).

⁵⁷ ПСРЛ. Т. 34. С. 232.

⁵⁸ Платонов С. Ф. Очерки... С. 154, 155; Он же. Смутное время. С. 181, 201, 202, 205, 206, 371, 375. С точки зрения О. А. Державиной, «пестунство» Бориса над Федором Ивановичем (по выражению дьяка И. Тимофеева) наступило с 1588 г., а в представлении А. И. Копанева Годунов правил страной приблизительно с 1588 по 1589 гг. (Временник... С. 456. Комм. 21; Буссов, Конрад. Московская хроника: 1584—1613. М.: Л., 1961. С. 336. Комм. 3).

⁵⁹ ПСРЛ. Т. 34. С. 195.

⁶⁰ Солодкин Я. Г. Еще один Земский собор Московской Руси? // ВИ. 2005. № 9. С. 174—175, и др.

Согласно Сказанию о Гришке Отрепьеве, в 1586/87 г. Борис Годунов «составляет собор лживой» на Шуйских, после которого отправляет этих знатнейших князей в заточение (ЧОИДР. 1847. № 9. Отд. II. С. 2; РИБ. Т. 13. Стлб. 716. См. также: Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 10. М., 1989. Примеч. 148; РНБ. Собр. С.-Петербург. Духовной академии. № 305/1. Л. 392 об.). А. А. Зимин, приведя это известие, оставил его без комментария, заметив лишь, что Шуйских, вероятно, официально обвинили весной 1587 г. (Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 135, 138). Возможно, автор Сказания имел в виду Земский собор, который есть основания сблизить с осудившим Шуйских в первые дни царствования «расстриги».

⁶¹ См.: Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 140; Корецкий В. И. История... С. 93. В апреле 1586 г., как заметил А. П. Павлов, Годунов отказал М. Гарабурде в аудиенции всех бояр и назначил вести переговоры с ним доверенных лиц. Впрочем, среди участников этой встречи помимо Ф. И. Мстиславского мы застаем явно враждебных Борису А. И. и И. П. Шуйских (Корецкий В. И. История... С. 93, 95; Павлов А. П. Государев двор... С. 34).

⁶² Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. СПб., 1997. С. 273.

⁶³ Любименко И. И. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. 1916. № 11. Отд. 2. С. 3, 16; Лурье Я. С. Письма Джерома Горсея. С. 189; Симонов Р. А. Российские придворные «математики» XVI—XVII веков // ВИ. 1986. № 1. С. 80. По убеждению И. И. Любименко, «под ... влиянием» Бориса 1 января 1586 г. англичане получили привилегию на торговлю с «Московией», и в том же году (когда Елизавета I адресовала царскому шурина свое первое послание) Годунов уже фактически управлял Россией (Lubimenko I. A Suggestion for the Publication of the Correspondence of Queen Elisabeth with the Russian Czars (Communicated December 10, 1914) // Transactions of the Royal Historical Society. L., 1916. Third Series. Vol. 9. P. 118; Любименко И. И. Торговые сношения России с Англией и Голландией с 1553 по 1649 год // Изв. АН СССР: Отд. обществ. наук. 1933. № 10. С. 740).

⁶⁴ Назаров В. Д. Борис Федорович Годунов // Большая российская энциклопедия. Т. 4. М., 2006. С. 45; Правящая элита Русского государства IX — начала XVIII вв. (Очерки истории). СПб., 2006. С. 233.

⁶⁵ Готье Ю. и Бахрушин С. Культурные и политические связи... С. 67.

⁶⁶ ПСРА. Т. 34. С. 195. Ср.: Там же. Т. 14. С. 35—36.

⁶⁷ Лурье Я. С. Английская политика на Руси в конце XVI века // Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та. Т. 61. 1947. С. 141, 142.

⁶⁸ Горсей, Джером. Записки о России... С. 87, 191. Комм. 131; Севастьянова А. А. Портрет Бориса Годунова в записках Джерома Горсея // МЧ. Нижний Новгород, 2007. С. 12.

⁶⁹ Временник Ивана Тимофеева. С. 16, 151. Ср.: С. 28—29, 39, 62; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 360.

⁷⁰ ПСРЛ. Т. 14. С. 40.

⁷¹ П-в /Платонов/ С. Борис Федорович Годунов // РБС. Т. Бетанкур — Бякстер. СПб., 1908. С. 247. Ср.: Он же. Смутное время. СПб., 2001. С. 106, 107, 201, 205.

⁷² Воронов А. Борис Федорович Годунов // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза — И. А. Ефрона / Под ред. А. Е. Андреевского. Т. 4. СПб., 1891. С. 414; Бестужев-Рюмин К. Н. Борис Федорович (Годунов) // РБС. Т. Бетанкур — Бякстер. С. 239; Смирнов П. Посадские люди... Т. 1. С. 160. Ср.: С. 165; Скрынников Р. Г. Русская история IX—XVII веков. СПб., 2006. С. 385.

В представлении С. В. Бахрушина, Н. Р. Юрьев находился у власти до смерти (История Москвы. Т. 1. М., 1952. С. 212). Мнение, что этот боярин, популярный среди простых москвичей, «заболел и почти сошел с политической сцены» в конце 1584 г. (Загорский В. П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж». 2-е изд., испр. и доп. Воронеж, 1977. С. 92), неточно.

⁷³ ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 318—321.

⁷⁴ Лурье Я. С. Письма Джерома Горсея. С. 198.

⁷⁵ Лурье Я. С. Русско-английские отношения и международная политика второй половины XVI в. // Международные связи России до XVII в. М., 1961. С. 440.

В глазах Л. Е. Морозовой осенью 1585 г. Борис не входил в ближайшее окружение «святоцаря» Федора (Морозова Л. Е. Два царя... С. 143).

⁷⁶ Мельникова А. С. События 1598 года и монеты Бориса Годунова // ИЗ. Т. 109. М., 1983. С. 339. Ср.: ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 542.

⁷⁷ Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1978. С. 22. Ср.: С. 88; Он же. Россия... С. 22, 116. Ср.: С. 34, 37, 55, 61, 183.

⁷⁸ Горсей, Джером. Записки... С. 87, 94, 95, 100, 102, 105, 114. Титул правителя не имел прецедентов в русской истории (Скрынников Р. Г. Россия... С. 111), хотя, согласно ПЛ, А. Адашев и Сильвестр «правили» «Русскую землю» так же, как Годуновы, Щелкаловы и их «советники» (ПСРЛ. Т. 34. С. 181, 195).

⁷⁹ О том, что власть целиком сосредоточилась в руках Бориса после «дела Шуйских», писал еще К. Н. Бестужев-Рюмин (Бестужев-Рюмин К. Обзор событий от смерти царя Иоанна Васильевича до избрания на престол Михаила Федоровича Романова (Глава X из «Русской Истории») // ЖМНП. 1887. № 7. Отд. 2. С. 54). См. также: Любомиров П. Борис Федорович Годунов // РБС. Т. 3. М., 1998. С. 149; Ефремов В. Я. Борис Годунов... С. 44.

И. П. Кулакова, говоря о подаче «челобитья» насчет расторжения брака «освященного» царя с Ириной, о Земском соборе не упоминает. См.: Кулакова И. П. Социально-политическая терминология... С. 269.

⁸⁰ Временник... С. 26, 39, 62, 77. Ср.: 46, 229.

⁸¹ ПЛДР: Конец XVI — XVII веков. С. 560.

⁸² Там же. С. 80, 88, 90, 100, 104, 106, 108, 122, 124.

⁸³ Там же. С. 318; ПСРЛ. Т. 4. СПб., 1848. С. 344; Т. 14. С. 50; Т. 34. С. 232, 238. Ср.: С. 195; Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. Вып. 1. М., 1889. С. 338; ПДТС. Т. 1. СПб., 1890. С. 296; Т. 2. СПб., 1892. С. 39; Платонов С. Ф. Очерки... С. 156; Смирнов П. Посадские люди... Т. 1. С. 241; Временник... С. 77, 81. Ср.: С. 63, 72, 80, 151; Сказание Авраамия Палицына. С. 101, 251; Буганов В. И. Сказание о смерти царя Федора Ивановича и воцарении Бориса Годунова (Записи в разрядной книге) // ЗОР ГБЛ. Вып. 19. М., 1957. С. 178; Буссов, Конрад. Московская хроника... С. 79—83; Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 41; Мордовина С. П. К истории Утвержденной грамоты 1598 г. // АЕ за 1968 год. М., 1970. С. 129; Шватченко О. А. Светские феодальные вотчины России в первой трети XVII века. М., 1990. С. 29; АСЗ. Т. 2. М., 1998. С. 439, и др. Это обстоятельство, между прочим, опровергает утверждение Л. Е. Морозовой, будто Федор Иванович являлся вполне самостоятельным государем, не нуждавшемся в соправителе. Оказывается неверным и заключение той же исследовательницы (см., напр.: Морозова Л. Е. Борис Федорович Годунов // ВИ. 1998. № 1. С. 70; Она же. История России в лицах: Первая половина XVII в.: Государственные деятели Смутного времени. М., 2000. С. 17; Она же. Два царя... С. 232), поддержанное Э. А. Гордиенко, что в 1592—1594 (или 1595) гг. Борис исчезает из рядов придворных. См., напр.: Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. Вып. 1. С. 256—265; ПДТС. Т. 1. С. 183, 184, 186—193, 197—199, 201, 203; Смирнов Н. А. Россия и Турция... С. 150—152; Лурье Я. С. Католическая реакция и подготовка интервенции против Русского государства (конец XVI — начало XVII в.) // Ежегодник музея религии и атеизма. Т. 1. М.; Л., 1957. С. 355; Кушева Е. Н.

Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: вторая половина XVI — 30-е годы XVII века. М., 1963. С. 280—282; Анпилогов Г. Н. Новые документы о России конца XVI — начала XVII в. М., 1967. С. 53, 57, 71, 77, 78; Корецкий В. И. Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI в. М., 1970. С. 130—131; Флоря Б. Н. Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI — начале XVII в. М., 1973. С. 53; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 123—124, 280. Примеч. 40; С. 283. Примеч. 9.

⁸⁴Скрынников Р. Великий государь... С. 546.

⁸⁵См.: Корецкий В. И. История... С. 81; Мельников Ю. Н. Ликвидация двора ... С. 199.

⁸⁶Павлов А. П. Государев двор... С. 29.

Глава IV

ВОЦАРЕНИЕ БОРИСА ГОДУНОВА В ОЦЕНКАХ ЕГО РУССКИХ СОВРЕМЕННОКОВ

Вскоре после кончины «освятованного» царя Федора Ивановича Земский собор избрал его преемника — Бориса Годунова. Самым важным из нарративных источников по истории этого собора, во многом остающейся предметом острых споров¹, является, пожалуй, «Временник» Ивана Тимофеева, содержащий специальные разделы, посвященные «обиранию» государем «срабного» шурина «преблаженного» самодержца, умершего «бесчадно ... и безсеменно»².

Будучи очевидцем «умоления» Бориса в Новодевичьем монастыре³, серпуховского похода нового «скифетродержателя» и присяги ему в Успенском соборе⁴, дьяк вспоминает, как на рассвете «сильнословесные рачителя его («желателя царствия» Годунова. — Я.С.) вся молебну человеку угодия хартию писаньми тцанно соплетше, времени прилучну в донесение ко оному», «ускориша они самого архиерея (патриарха Иова. — Я.С.) двор и подъяша с крестопоклоняемою всею честию кафолическия церкви». В тот же день — во вторник Сырной недели (21 февраля 1598 г.⁵) — в Новодевичий монастырь, где их встретили «священные» и простые инокини⁶, направились и названные почитатели Бориса, и «люди вся от старец до юношей от града (Москвы. — Я.С.) изытием со святоношении» (26, 52—53, 73). Р. Г. Скрынников отождествляет «хартию», датируемую им 17 февраля, с упомянутым в первой редакции УГ и, видимо, включенным в этот документ боярским «свидетельством» в пользу кандидатуры правителя; оно адресовалось Иову и другим «святоименным отцам»⁷. Судя по процитированным строкам «Временника», «хартия», составители которой

появились на патриаршем дворе ранним утром 21 февраля, — «донесение» самому «миролюбцу», согласно переводам О. А. Державиной и В. И. Охотниковой, — обращенная к нему тщательно написанная и удобная для подачи льстивая просьба, подобострастное письменное прошение (218—219)⁸. («Хартией» Тимофеев называет и документ, и собственные «письмены», см. 13, 41, 72, 74, 75, 153, 154; ср. 116, 118, 144). Оказывается, в Новодевичий монастырь жители столицы, возглавляемые «первосвятителем», отправились с «молебным» прошением, сочиненным приверженцами Годунова⁹. С остающимся не вполне ясным, что нередко у Тимофеева¹⁰, свидетельством про «донесение», сочиненное в канун шествия в эту «лаву» просить Годунова занять опустевший престол, можно сблизить выражение «историка-мыслителя» (так назвал автора «Временника» В. О. Ключевский¹¹) «восписуют молебно» из насыщенного подробностями рассказа о том, как М. В. Скопин-Шуйский и М. И. Татищев тайно покинули Новгород, а затем вернулись туда (134). Кроме того, в «хартице» дьяка дважды идет речь о «донесении» сыну «всдержавный христианом на враги пощницы», т.е. Богородицы (35, 79—80; ср. 200, 249).

Л. В. Черепнин пришел к выводу, что в глазах Тимофеева «любославный» Борис занял «пречестное первоседалище» по воле Земского собора — высшего духовенства, бояр, других «чинов»; «пестуна» Федора Ивановича избрали государем «люди всей земли»¹². Но последней формулировки в повествовании дьяка о превращении «ближника» «доброчестиваго» царя в «мирообладателя»¹³ мы не находим, речь там идет о том, что «люди вся ... от града (Москвы — Я.С.)» «во святомолебне устроении» отправились в Новодевичий монастырь (где укрылся «властолюбец раб», опасаясь восстания в ответ на умерщвление «святопомазанного» Федора, думая, что «благонадежнее безстуден будет», если такой мятеж «не возжется вскоре», наблюдая, кто «о его взыскании

предваряти начнет или небрежти», и соответственно после воцарения «овых за страсть любити и намздевати, овых ненавидети и томленьми мучити», см. 26, 52). В избрании Бориса на трон, как рассказывает «писец» «временных книг», участвовали «со архиепископом святоименни и мирстии столпи велицныи, и по них вси чинове царскаго велми всего устроения», а также «средние» люди, «чадь малая» (53). Но Тимофеев говорит о молитии ими «прелукавого» брата бывшей «державной»¹⁴, а отнюдь не Земском соборе. Впрочем, однажды сочинитель «Временника» замечает, что «вси людие земля» допустили Бориса на трон «правосудства ради» (80), но при этом опять-таки умалчивает о каком-то соборе, хотя «выдвигает идею народного избрания государя или общенародного признания, общеземского авторитета монарха»¹⁵. Любопытно, что «списатель», говоря об избрании («произбрании», «новоцарении Богом», «воздвижении» им) Михаила Федоровича (155, 160, 161, 166; ср. 165), о Земском соборе тоже умалчивает¹⁶. Это тем более примечательно, что Филарет, как отмечалось публицистом, «всемирно ... умолен быв соборне» («умолену сущу землю») отправиться к «литовскому» королю с просьбой разрешить сыну занять московский престол (160—161, 166). Тимофеев, ратовавший за возведение «на царствия верх» в случае необходимости «по избранию людей», обличавший Василия Шуйского за то, что он «одея ... пресветлаго благолепия порфирию» без «общаго всеа Руси градов людскаго совета» («воля всеа земля люди», «воля всех градов», «утвержения» «земли») (32, 100—102, 152, 153), писал о «людособрании», многолюдном собрании, соборе, в том числе с участием патриарха, «синглита» и других лиц (30, 161, 162; ср. 194, 339), но усматривать в этих определениях Земский собор, думается, опрометчиво¹⁷. Недаром под «вселюдцким собранием» дьяк понимает явившихся в Софийский собор новгородцев, говорит о «соборе всего сиглита», т.е. Боярской думе; иной раз «собор»

во «Временнике» — синоним «освященного» или группы священников (49, 59, 87, 102, 132, 134, 138; ср. 146)¹⁸. Однажды же Тимофеев уверяет, что на царство «первее» «средородного и средочинного» Бориса посадили братья Щелкаловы (73), вероятно, забыв, что старший из них Андрей сошел с политической сцены за несколько лет до смерти Федора Ивановича, а младший Василий в 1598 г. поначалу выступал против Годунова¹⁹.

С. Ф. Платонов называл «Временник» в числе тех источников, где сообщается об агитации «слуги и конюшого» среди стрельцов и посадских людей в пору, когда страна осталась «безглавной»²⁰. Дьяк, писавший, между прочим, «ради Борисовех многих обнажения злѡб» (48), о такой агитации, однако, не говорит.

Как вспоминает Тимофеев, в «храмах» «мнихоцарицы» в Новодевичьем монастыре умолявшие ее с братом получили согласие «на многооплчении прошения («рабородного» Бориса сделаться «предержателем». — Я.С.)», после чего «о новогоспде» («новохотящем поставитися цариин»), т.е. «Большом Годунове»²¹, «молити повсюде запоручиша во всем царствии спешне ... и с приложеньми творити повелеша», на взгляд О. А. Державиной, «указами, скрепленными печатями» (55, 222)²². Но о последних (в отличие от других разделов «Временника», см. 41, 74) в интересующем нас рассказе умалчивается. Зато в очерке «О крестном целованье Борису» читаем, что «злый раб», наследовавший «благожизненному» Федору, «с проклятием клятву сотвори», тогда как прежние «десподы» велели присягать им «о своем утверждении ... бес прилога всякого, иже губительно человеческим душам, еже ... умысли» недавний «куртес» Годунов (27, 29, 67, 71). Видимо, такая клятва и послужила осуждаемым Тимофеевым «приложеньем». Менее вероятно, что им стало другое нововведение «миролюбца». По «уставному» в церквах обычаю многолетие пели только государю

и «пастырю православия», царь-раб²³ же «своечинье приложи: з женою ему купно и с чады повсюду певатися сотвори» (71).

В одной из книг Р. Г. Скрынников пишет, что Тимофеев заклеймил как бесстыдство старания Иова представить вдову Федора Ивановича законной государыней, введя «богослужение» в ее честь²⁴. Но в том фрагменте «Временника», который имеет в виду маститый историк, речь идет об учреждении Борисом многолетия ему вместе с женой и детьми (71, 240).

Дьяк, осмелившийся говорить от имени Новгорода, Москвы, всей России²⁵, возмущается тем, что в нарушение традиций новый «мирообладатель» «привед всех с принуждением х клятве» в храмах, и не только в столице, «но и по градом такоже» присяга «во святилищах бысть». По воспоминаниям Тимофеева, клятва «творяшеся» в течение многих дней, «дондеже все безчислие людское ... подложиса, день дне, в жатвенья до девятаго часа и вящще неисходно молву в църкве продолжающее»; «словесных народов соймы ... кричаху клятву», и «благочинию бесчинию победившу». Как свидетельствует публицист, клятву приносили «в малых неких писанех» (однажды он говорит о «клятвописании»), иначе говоря, клятвенных записях (67, 68, 70, 235, 237)²⁶.

С. Ф. Платонову думалось, что Тимофеев писал о вторичной присяге Борису (первая состоялась до 9 марта 1598 г.), т.е. времени его коронации, которую оценивал как воцарение²⁷. Но венчание на престол, по определению дьяка, — «помазание» («святопомазание») на царство, «венчание славою», венчание «диадимой» и вручение державного скипетра, «совершение, преславное возвышение»; тогда «санолобный» Годунов «совершенно одеся преславнаго царствия пресветлаго благолетия порфирию» (34, 40, 58, 80, 136; ср. 11, 26, 85, 113, 166). Во Временнике прямо говорится о воцарении как «седании» на престол, возведении на него, «влечении» на царство, царском поставлении, восхождении «на верх

царския всеа высоты», «приятти царствия (царства)» (44, 57, 66, 73, 74, 81, 84, 103, 152, 155; ср. 46, 48, 55, 100, 101, 108, 113, 153, 161). Дважды у Тимофеева «посаждение» на трон — это занятие «превысокого» (90, 103)²⁸. Говоря же о том, как прежний «доместик» «безсрамно приступил к царству», сочинитель «Временника» замечает, что Борис «единоступлением на престол царствия вступи, благороднейших себе в рабы себе покори ... насхождение на превысокая сотвори», а после избрания государем шурин «незловиваго» Федора «яко лето целое препустив» до «седания» на трон; восхождение «беззаконного» Годунова «на верх царския всеа высоты» сопровождалось присягой, которая приносилась многие дни «в жатвенья» (56, 57, 66, 68, 73, 74, 94; ср. 48, 53, 65, 95, 100, 101, 103, 152), в переводе О. А. Державиной, в пору жатвы (237), т.е. в конце июля — августе (по Р. Г. Скрынникову) или поздним летом — ранней осенью (с точки зрения А. А. Зиминой)²⁹. Принимая во внимание другие высказывания Тимофеева о жатве (85, 110, 116, 126, 137), можно предложить иную трактовку: во «Временнике», не исключено, имелось в виду окончательное утверждение «славлюбивого» Бориса на престоле.

Достигший «безмерия ... сана» Годунов (81), продолжает «списатель», «ко еже избрания его укреплению» «приложити умысли ... скрижаль велию на хартии с печатьленьми вси людие о нем ... с подписаньми своих им десниц». Эту «миролюбивую хартию» (очевидно, как и в ПЛ³⁰, вторую редакцию УГ) «своего лукавства мнимое утверждение» (в оценке Тимофеева) «рабоцарь» «безстудне ... вметнул» в раку Святого Петра (74). Последнее указание, обычно не вызывающее сомнений³¹, нам кажется маловероятным³².

18 февраля 1598 г. Тимофеев вместе с другим дьяком Пушкарского приказа Г. И. Клобуковым и дворянином московским В. Я. Волынским привез в Симонов монастырь «жалованье» государыни Александры Федоровны по ее мужу. В. И. Корецкий допускал,

что тогда же «была приведена в боевую готовность монастырская артиллерия и установлены новые пушки». Это не более чем догадка, и заключение видного историка о том, что автор «Временника» «имел основания саркастически отзываться ... об обстоятельствах воцарения Бориса Годунова»³³, представляется весьма шатким, как и мысль А. И. Тюменева, будто Тимофеев лишь повторял слухи, ходившие по Москве, о лицемерном поведении правителя при его возведении на «престол славы»³⁴.

В анализируемых «сказаньях» не сообщается о противодействии Борису во время «приятия» им «царствия». Поэтому следует отклонить предположение Н. П. Долинина, будто сетуя на трудности создания «о таемных вещей совета», Тимофеев исходил из опыта событий 1598 г.³⁵

В «сложении» дьяка сказано, что «любовластный» Борис после избрания «предержателем» «сидит (коронуется. — Я.С.), яко лето целое препустив (т.е., согласно переводам О. А. Державиной и В. И. Охотниковой, промедлив около года, почти целый год)³⁶, дождав предпосланного блаженным Феодором ... на восток ко агарянску царю (крымскому хану. — Я.С.) ходившего», и вернувшись, этот посланец известил по «небытие царево на Русь» (57, 223).

В представлении О. А. Державиной, после 1593 г., когда русское правительство согласилось заключить мир, «других сношений» с Казы-Гиреем «при Федоре не было», а в марте 1598 г. Годунов отправил гонца в Бахчисарай с сообщением о восшествии на престол, и «почему Тимофеев выступление Бориса (против хана. — Я.С.) ... поставил в связь с тем», что происходило пятью годами раньше, неясно³⁷. Точнее, в апреле 1594 г. крымский «царь» принес шерть перед московским послом князем М. А. Щербатым (О. А. Державина называет его Ю. Щербатовым); в Серпухов же с гонцом нового российского государя Л. Лодыженским вернулся и прежний — И. Бунаков³⁸, которого, скорее всего, имел в виду

дьяк, говоря о «ходившем» к «варварскому» правителю посланце «самодержавного вправду» Федора, забыв, что этот дипломат прибыл обратно (вместе с представлявшим Бориса Федоровича) не в канун серпуховского похода, а тогда, когда «новоизбранный наш хотяй быти царь» находился уже на Оке.

Там, как сообщает автор «Временника», «лжехрабрый» преемник «благожизненного» «обладателя» провел два месяца, хотя наверняка знал, что крымцы не собираются вторгаться в Россию. По возвращении же в Москву «сентября 3-х каланд», т.е. 3 сентября³⁹, Годунов венчался на царство (57, 58).

Раз «злоковарный» Борис занял престол, согласно Тимофееву, «самоизволне», в его глазах, как рассудил Б. А. Успенский, поставленный «во главу всем людем» «раб», приходившийся шурином «святопочившему» Федору, может считаться самозванцем. Таково и мнение М. Свободы⁴⁰. В «самоизвольном» получении «верховой чести», однако, во «Временнике» обвиняется не Годунов, а Шуйский (100)⁴¹. Хотя в сочинении дьяка Борис назван лжецарем (32; ср. 111, 162), как и «Тушинский вор» (66, 87, 124, 127—129; ср. 32), «вселукавный» брат «державной» Ирины не объявляется «самоцарем» в отличие от «расстриги» (72) и «самоизбранным», «самовенечником», поставленным самим собой, «самохотно», подобно «срамодействию Василию» (91, 100, 101, 113)⁴². Писатель «с идеями и принципами»⁴³ клеймит Годунова за то, что он получил скипетр по собственной воле. Правитель времени «пресветло царствовавшего» Федора стал первым захватчиком трона⁴⁴ или «наскакателем» на него, «вылгав», обольстив дерзко, «неблагодарно», «прегрешно зело», недостойно, «странно» «восхитил» «жестл пастырства» (28, 51, 54, 56, 81, 94, 152, 153; ср. 27, 33—34, 85, 95). По убеждению Тимофеева, избрание «прегордого» Бориса «обдержителем» оказалось нелегитимным, ибо, по наблюдению Н. М. Золотухиной, не отражало (как Земский собор)

волеизъявления людей «всей земли», всех городов «Велероссийскаго ... скифетра и патриархия» (83, 150)⁴⁵. Относя Годунова к узурпаторам верха «земных чести», дьяк тем не менее часто называет «злого раба» царем (15, 56, 64, 67, 69, 83, 86; ср. 81, 83—86, 113), что противоречит мысли Б. А. Успенского, будто Тимофеев отказывался считать пораженного «славолюбием» «синглитика» государем, признавал его «державным» лишь по внешнему подобию⁴⁶. К тому же Борис не «возлагал» на себя чужого имени (к примеру, последнего сына Грозного, см. 32, 50, 83—84, 113, 121—122, 153, 164; ср. 44, 95), т.е. и формально не может рассматриваться как самозванец⁴⁷.

Обстоятельный рассказ о том, как правитель Московского государства сделался царем, есть в компилятивном МЛ второй четверти XVII в. Этот рассказ представляет собой фрагмент повести, вышедшей из среды кремлевского соборного духовенства⁴⁸. Автор предисловия к компиляции, предположительно тоже принадлежавший к причту одного из соборов столичного Кремля, по наблюдению В. И. Корецкого, вопреки основному тексту говорит о том, что занятие Борисом трона не было санкционировано вдовой «святопочившего» Федора⁴⁹. Точнее, в данном предисловии утверждается, будто «многочисленного московского народа и прочих градов без воли⁵⁰ царицы Федора Ивановича царицы и великие княгини Александры восхитиша и нарекоша» самодержцем Годунова⁵¹. Видимо, перед упоминанием о «доброчестивом» Федоре тут пропущен предлог «и», «восхитители» же, нарекшие брата Александры государем, — вероятно, какие-то его приверженцы. (О состоянии страны при «блаженном» царе в предисловии к МЛ и позднее сказано в почти одинаковых выражениях⁵²).

Как утверждается в летописце, вслед за принятием Ириной пострига (на восьмой день после кончины мужа⁵³) все, от патриарха Иова до служилых и торговых людей, начали умолять Бориса,

«дабы воцарился», видя, что он «мимо себя избрати на государство не даст», т.е. это прошение было вынужденным, и через 40 дней⁵⁴ по «успении» Федора Ивановича и пострижения в монахи его вдовы, во вторник Сырной недели, «присрочиша съехатися всяким чином всяким людям» к главному храму столицы «на первом часу дни»; после заутрени патриарх, освященный собор, бояре и дворяне, приложившись к гробу недавно скончавшегося венценосца, вернулись в «соборной храм» и отправились с «образами» и хоругвями «по чину з звоны» в Новодевичий монастырь, где «во вратех» их «со кресты и со иконами» встретили духовник царицы троицкий архимандрит Кирилл, священники «и игуменья с сестрами», Борис «и бояре по чину». В «большой церкви»⁵⁵ Годунов «учал к образом прикладываться по-государски»; после литургии к нему обратились в келье «царицы» с просьбой наследовать трон патриарх с митрополитами, бояре и окольные, дворяне и всякие служилые люди. Инокня Александра, «много отрицаяся» (так, она заявила, что бремя «царствия» — «не по мере» ее единственному брату, которого вы у меня «поемете»), едва благословила Бориса, и он «пожаловал»; следом зазвонили во все колокола (ср. 55) и «изведоша» нареченного государя из кельи в церковь. Его сопровождали новгородский митрополит (слева) и смоленский архиепископ (справа). Иов «со святители» расположились «на горнем месте», а Борис «вступил на праг церковный»; новому «скифетродержателю» провозгласили многолетье, «начаша пети и писати» царем и великим князем⁵⁶. Когда в Сыропустную неделю Годунов приехал в Москву, его на площади возле Успенского собора встретило «со кресты» высшее духовенство во главе с патриархом, и «воспеша вход» при появлении того в храме; после литургии Годунов «шел» в Архангельский и Благовещенский соборы и «в царские палаты», затем вернулся в Новодевичий монастырь, а «совсем» перебрался во дворец в неделю Цветную⁵⁷; на «Светлое

воскресенье» (т.е. 16 апреля) из «жалосных одежд» новый «владыко самодержавецъ»⁵⁸ «облечеса в златокованная». В Серпухов, куда летом направился Годунов, явились ханские послы и русский посланник Иван (точнее, Леонтий) Лодыженский; крымские дипломаты, «пожалованные» царем, были отпущены обратно с Л. Лодыженским, в Москве же Иов с освященным собором встретил Бориса «яко победителя», и тот в «неделю»⁵⁹ 3 сентября короновался⁶⁰.

В этом рассказе, как находил В. И. Корецкий, обнаруживается «церковный автор» (судя по кругу интересов и стилю, тот же самый, что поведал о воцарении Федора Ивановича), очевидец уговоров правителя в Новодевичьем монастыре, которые, оказывается, вели «чины» Земского собора⁶¹. Р. Г. Скрынников склонен доверять запечатленному в МЛ (который называет поздним) «преданию» о таком «умолении», которое выдает за переговоры⁶². Сообщения МЛ для вывода о том, что избирательный Земский собор продолжал свою деятельность во время манифестации на Новодевичьем поле (как пишет Р. Г. Скрынников), думается, недостаточно. Так, в перечне обратившихся к «наименованному на царство» Борису из «всенародного множества» не указаны торговые люди во главе с гостями, упомянутые анонимным публицистом ранее, в числе начавших молить брата инокини Александры, «дабы воцарился», из членов освященного собора сказано только о патриархе и митрополитах, а Боярской думы — боярах и окольничих. Заключение же о том, что в МЛ отразились впечатления очевидца уговоров Бориса принять скипетр, вполне правомерно. Оригинальны многие подробности, содержащиеся в интересующем нас рассказе: о времени, когда и где «присрочиша съехатися» «всяким чином» «всякие люди», о том, что накануне шествия в Новодевичью обитель они «приложились» к гробу Федора Ивановича и «идоша» в Успенский собор, а среди встретивших процессию в монастырских воротах были духовник «царицы Александры» и игуменья «лавы»,

куда удалился Годунов, об иерархах, сопровождавших там, на пути из кельи в «большую церковь», нареченного государя. Особенно любопытно указание на то, что с Борисом в Новодевичьем монастыре находились бояре — очевидно, его приверженцы⁶³, что, вероятно, позволяло шурина «миропреподобного» царя продолжать управлять страной⁶⁴.

Заметное место среди нарративных источников, отражающих перипетии воцарения Годунова, принадлежит летописным сочинениям. Самое раннее из них — Соловецкий летописец одной из старших редакций, где читаем о том, что Федор Иванович, умирая, «приказал правити ... Московское царство и все государьства Российскаго царствия» своему шурина, и тот занял трон⁶⁵. Та же версия возведения Бориса на царскую «степень», бытовавшая до его смерти, содержится в одном кратком летописце⁶⁶. (О том, что Годунов стал преемником «державного Феодора» по его воле, в конце XVI — начале XVII вв. не раз провозглашалось официально⁶⁷). В другом летописце, вышедшем из кругов служилого люда Среднего Поволжья, сказано о смерти наследника Грозного, пострижении в монахи три дня спустя Ирины Федоровны⁶⁸, «по прощению» у которой и «всей земли» Борис той же зимой «сел на государство», хотя венчался 1 сентября⁶⁹. Эта запись тоже передает раннюю официальную версию воцарения боярина и конюшего, имевшего титул слуги. В. И. Корецкий и Б. Н. Морозов видят в упомянутой летописцем «всей земле» представителей служилых людей⁷⁰. Более оправданным, думается, является взгляд первого издателя памятника, считавшего, что речь идет о Земском соборе⁷¹, хотя выражение «вся земля» часто имело буквальный смысл, т.е. означало всю страну, все государство (13, 19, 36, 37, 63, 91, 94, 95, 101, 102, 111, 113, 115, 120, 122, 125—127, 147, 150, 152, 153)⁷².

В самом раннем из сохранившихся публицистических сочинений Смутного времени — краткой редакции «Сказания о Гришке

Отрепьеве» — говорится лишь о том, что после кончины «смирненного» Федора Ивановича его шурин решил вступить на престол и был «поставлен» царем⁷³. В пространной редакции того же произведения, возникшей уже после «всемирного мятежа»⁷⁴ начала XVII в., читаем, что Годунов сделался государем лукавством и угрозами, снискав расположение вельмож⁷⁵.

Согласно ПО, умертвив вслед за царевичем Дмитрием его старшего брата, Борис по городам стал посылать своих «советников», чтобы его «всем миром» просили на трон, и подговоренные этими «советниками» либо боясь угроз «святоубийцы» и междоусобицы, никто не посмел выступить против Годунова, и он «на Москве восприял царство лукавством». Об этом идет речь и в появившейся следом, как предполагается, в Троице-Сергиевом монастыре, другой редакции того же произведения — «Повести, како восхити», призванной, в частности, обосновать мысль о «незаконном вступлении на престол Бориса Годунова»⁷⁶. Анонимным «списателем» оно объясняется исключительно тем, что брат вдовы Федора одних запугал, а других подкупил⁷⁷.

ПО, как выяснено Е. Н. Кушевой, явилась одним из главных источников ИС. Но в составе этой компиляции сохранилось и несколько фрагментов оригинальной повести, в том числе раскрывающий обстоятельства воцарения Бориса. По свидетельству неизвестного публициста, «рачители» Годунова, включая вельмож, согнали народ к Новодевичьей обители молить инокиню Александру о благословении ее брата на царство. Многих якобы пригнали «неволею»; их приставы заставляли «вопити и ... точити» слезы, которые заменяли слюной, ибо в людских сердцах не было радения и любви к правителю, и «таковым лукавством на милость ея (вдову Федора. — Я.С.) обратиша». Будучи не в силах сносить вопль толпы, «чающе истинное всенароднаго множества радение» к Борису, государыня согласилась благословить его, и тогда собравшиеся

начали просить Годунова «восприяти скипетр в руку свою великия России». Лицемерный Борис отказывался от трона, надеясь, что «избудет поношения сим» от нежелающих его воцарения, склонит народ к более усердному молению и заслужит «велику похвалу» сравнительно с другими претендентами, в том числе родственниками Федора Ивановича, а также желая казаться избранным не своим «хотением», а «народнаго ради множества». Патриарха Иова, видевшего «народное усердие и тщание к Борису», тоже «понудили» упрашивать его занять престол⁷⁸.

В. О. Ключевский писал о тенденциозности приведенного рассказа. По мнению С. Ф. Платонова, это «злословие ... родилось в московских политических кружках, враждебных Борису». В оценке Р. Г. Скрынникова, сохранные ИС свидетельства о воцарении Годунова не заслуживают доверия. Так, другие источники не подтверждают версии «памфлета на Бориса» о насильственном сгоне народа «администрацией» правителя⁷⁹ к стенам Новодевичьего монастыря⁸⁰. А. А. Зимин же, отметив, что К. Буссов рисует картину многодневных «умолений» Годунова, «сходную с той, которая есть» в ИС, не склонен был вовсе отрицать достоверности соответствующего рассказа, который казался правдоподобным и Д. С. Лихачеву⁸¹. Заметим, что о таких «умолениях» сказано и в близкой к УГ повести, внесенной в одну из редакций «разрядов»⁸², ЛК о Смуте, «Истории в память» Авраамия Палицына.

В ПЛ — самом значительном памятнике частного летописания первой половины XVII в. — вступлению шурина «крестоносного»⁸³ государя на трон отведена пространная статья «Царство царя Бориса Федоровича Годунова». Автор, которого М. Н. Тихомиров считал очевидцем событий 1598 г.⁸⁴, подчеркивает, что Ирина Федоровна «прияша власть ... Московского государства по благословению и молению» патриарха «и по челобитью ... всяких чинов людей на малое время, покамест Бог ... царя даст»,

т.е. рассматривает «скифетродержательство» вдовы «святого» венценосца («крест ей целовала вся земля», «и первое богомолние за нее, государыню, в октениях и во многолетье»)⁸⁵ как временную и чрезвычайную меру⁸⁶. Когда царица стала инокиней Новодевичьего монастыря, ей били челом «по духовению Божию⁸⁷ и по совету ... всех православных христиан», начиная с Иова, чтобы она «поставила» брата «во главу» «Руския державы», и 21 февраля Александра «уклонишася на моление», нарекла ранее отказывавшегося от престола Бориса государем, что вызвало «велию» радость, и «почали звонити в большой колокол⁸⁸, и в те поры выпал язык из колокола, и ... люди учили говорити „не благо“». (Ранее же процитировано изречение Соломона «Аще воцарится раб, не благо будет»⁸⁹). Тогда же «уставиша в то число (21 февраля. — Я.С.) празновати и с образы, и со кресты ходить в Новой монастырь ежегод» (ср. 58—60). В представлении летописца Борис воцарился по воле («произволению»), пожалованию или распоряжению своей сестры, которая и нарекла его государем. В ПЛ говорится о «совете» Годунова «со всем православным христианством» во главе с патриархом, и составлении УГ по приказу нового царя. Наследование трона Годуновым оценивается, стало быть, противоречиво. (В статьях же за годы царствования Бориса он называется и «благоверным», и не раз порицается⁹⁰). Летописец, принадлежавший к московскому приказному миру, счел нужным констатировать, что после того, как Александра Федоровна нарекла Бориса царем и великим князем (так его начали «звати ... до венчания ... царского»), все оставались в прежних чинах⁹¹. По словам публициста, «не в великое время переехал (Борис. — Я.С.) жити совсем на царский двор», но откуда, не сказано, да и когда именно. «Посоветовав» со всеми, он «велел им написать излюбленную запись и руки прикласти, и печати привесити», что тотчас и было сделано. Речь, безусловно, идет об УГ второй редакции, хотя уверяя, будто

ее подписали и скрепили печатями, «ни мало не помедлив», анонимный публицист допустил очевидное преувеличение: избирательная грамота приобрела окончательный вид не ранее начала 1599 г.⁹² Не отличается точностью и летописное известие, что в том же году «с великою грозою и со многими похвалами на Рускую землю» прибыли крымские послы, и новый царь повелел им идти в Серпухов, куда отправился и сам «со многою силою», вставшей «на 40 верст всюды». Борис расположился в устье Нары, где приказал «поставити град полотняной новотворен, а преже того не бысть таков» (ср. 57—58), и удивленных послов самих «отпустили» «с великою грозою». (В действительности направленный в Москву Казы-Гиреем Алей-мурза вместе с ездившими к хану русскими дипломатами явился в Серпухов, когда там уже находился Годунов).

Стало быть, в ПЛ наряду с любопытными известиями о событиях кануна и начала царствования Бориса Федоровича⁹³ допущен ряд неточностей, отчасти, надо думать, вследствие того, что соответствующий рассказ сложился, как и оригинальная часть летописца вообще, на закате Смуты или в первые годы после нее. Мысль же о том, что создатель ПЛ был очевидцем первого в русской истории «государева обирания», оказывается отнюдь не бесспорной.

Примечательно, что согласно той же компиляции, Михаила Федоровича избрали царем «всех чинов люди», «совокупися безчисленным народом», все, «и паче всех казаки», «на едину мысль уклонися, что быти Михаилу»⁹⁴. Но при этом, как и в описании событий 1598 г., о Земском соборе прямо не говорится.

В «Истории вкратце» Авраамия Палицына сообщается, что Годунов, «служаше» в Новодевичьем монастыре инокине Александре, «отрицаяся много» от короны и повелевая «достойных» избирать в преемники «блаженного» Федора; когда слезные уговоры

«всенародного множества» оказались напрасными, «пешеносцы» вынесли «святые иконы и мощи ... на умоление Бориса», и он, «яко усрамявися пришествия образа Богоматери, и абие восприемлет скипетр всея Росийския державы». Об этом говорится и в первой редакции начальных глав «книжицы» «старца Аврамея», но с резким осуждением «изнесения» иконы (троицкий келарь даже писал, что «двигнут бысть той образ нелепо, двигнута же и Росия бысть нелепо») ⁹⁵.

На взгляд Л. В. Черепнина, хотя Борис являлся соборным избранником, Палицын не считал его, виновного в пролитии «неповинной крови» (гибели младшего сына Грозного) и преследованиях Романовых, законным царем ⁹⁶. Но эти преследования Авраамий относил уже ко времени (отмеченному и «строениями всенародными») «державства» Годунова. Вспомним также, что вполне в духе официальной публицистики той поры Палицын указал на «умоление» Бориса «множеством» людей. (Впрочем, о Земском соборе 1598 г. в отличие от того, который вручил «жезл царствия» Михаилу Федоровичу ⁹⁷, красноречивый келарь прямо не говорит). На виновность же правителя в угличском деле Авраамий лишь намекает ⁹⁸. Безосновательно и мнение, будто воцарение Бориса Палицын не считал законным ⁹⁹.

«История вкратце» сохранила известие о том, что в момент коронации Годунов, взявшись за ворот рубашки, воскликнул, обращаясь к патриарху: «никто же убо будет в моем царствии нищ или беден» ¹⁰⁰. Подчас думают, что Авраамий поведал об этом как очевидец ¹⁰¹. Однако в 1598 г. автор «Истории», скорее всего, являлся иноком Соловецкого монастыря, и о выразительном жесте, не предусмотренном чином коронации, мог узнать от игумена «обители Зосимы и Савватия» Исидора.

С точки зрения В. И. Корецкого, обрушив опалы на бояр, царь Борис нарушил сделанное «при торжественном венчании в Успенском

соборе» «какое-то широковещательное заявление» относительно благоденствия подданных во время его «самодержавства»¹⁰². Но «келарь Аврамей» упомянул не о таком обещании, а про намерение Годунова (которое выполнялось¹⁰³) избавить страну от бедности и нищеты¹⁰⁴.

Согласно часто атрибутируемой И. М. Катыреву-Ростовскому или С. И. Шаховскому ЛК, после смерти Федора Ивановича его вдова Ирина «нача скифетръ ... держати по правительством» брата, Бог «восхоте ... отдати» власть Борису, «и народи ж купно и единомысленно» заявили о необходимости воцарения Годунова; «молиша его» и «вся святителския и мнишеския чины», и правитель, который вначале «якобы не хотяше» этого, «сездь на ... Москве», а вернувшись туда из Серпухова по заключении перемирия с крымцами, «возложи на себя царский венець»¹⁰⁵.

Е. И. Дергачева-Скоп в комментариях к ЛК представляет нареченного царя Бориса как «выбранного избирательным земским собором»¹⁰⁶. Но о таком соборе в «Повести о Смуте» прямо не говорится. В 1613 г. же, по словам ее автора, «собрашася людие всехъ градовъ», «все народи» избрали Михаила Федоровича¹⁰⁷.

В НЛ — крупнейшем памятнике официального летописания времени «первого Романова» — сообщается, что сразу после погребения Федора Ивановича, выполняя его волю, Ирина, «не заходя в свои царские хоромы»¹⁰⁸, приняла постриг в Новодевичьем монастыре. Статья «О наречении на царство царя Бориса» открывается известием о том, что бояре в столице «и все воинство и ... всякие люди от всех градов и весей збираху людей и посылаху к Москве на избрание царское»¹⁰⁹. Эти слова, как заметил Н. И. Павленко, нетрудно сблизить с летописным свидетельством о возведении на престол «святим сопричесного» Федора и его «сродича» Михаила: «придоша к Москве изо всех городовъ Московского государства и молили со слезами Федора Ивановича,

чтобы не мешкаль, сель на Московское государство и венчаясь царскимъ венцомъ»¹¹⁰; «придоша же изо всех городов и изъ монастырей к Москве (в 1613 г. — Я.С.) митрополиты и архиепископы и из всяких чиновъ всякие люди и начаша избирати государя»¹¹¹. Под направляемыми в столицу представителями «всех градов и весей» Н. И. Павленко понимает явившихся в Москву для участия в похоронах Федора Ивановича и провозглашении нового царя. Но видный историк сам выделил слова летописца об избрании государя, для чего и «збираху людей»¹¹². Далее в НЛ читаем, что «бояре и все воинство и все люди» молили Иова об избрании государя, и патриарх, все власти, т.е. высшее духовенство, «со всею землею советовав», решили «посадити на Московское государство» Бориса, «видяще его праведное и крепкое правление», «к людемъ ласку великую» в ожидании «и впредь милости» (что сопоставимо с признаниями Тимофеева, см. 63, 72, 80); противниками кандидатуры Годунова выступили одни Шуйские, «узнаху» про будущие гонения «отъ него людемъ и к себе». Летописец продолжает: Иов, «учини соборъ со всеми властью и призвав ... боярь и воинство и всехъ православныхъ християнъ и усоборова с ними» отправиться в Новодевичий монастырь просить бывшую царицу «дать» брата на царство, и во вторник Сырной недели (эта дата, как мы помним, называется и во «Временнике», МЛ¹¹³) едва умолили Александру приказать Борису занять трон; после многочасовых уговоров и правитель «пожаловал», и его в тот же день нарекли государем. Из Новодевичьего монастыря, «уговев Великого поста неделю, на Зборное воскресение» (5 марта. — Я.С.)¹¹⁴ Годунов перебрался в царские хоромы, но к сестре ездил «по вся дни»; «на самъ Семен день (1 сентября. — Я.С.) Борис короновался, и «по три дни пирова»¹¹⁵. (О том, что Борис занял трон по приказу инокини Александры, как мы помним, сказано и в ПЛ).

Вопреки утверждениям В. П. Адриановой-Перетц и А. М. Зотова, будто в изображении НЛ Годунов захватил трон¹¹⁶, книжник, близкий к окружению патриарха Филарета, говорит об избрании царя в 1598 г. всеми людьми¹¹⁷, более того (в отличие, заметим, от ПЛ¹¹⁸), — Земским собором¹¹⁹. По наблюдению С. Ф. Платонова, ход возведения на престол «изрядного правителя» передан летописцем «близко к утвержденной грамоте, но без сочувствия к Борису», «кратко и сдержанно»¹²⁰. Ручаться за то, что создатель НЛ была известна УГ 1598 г.¹²¹, впрочем, не приходится. Из текста этой «книги ... о выслугах и о изменах московских и новгородских»¹²² неясно, каким образом Годунов очутился в Новодевичьем монастыре. «Это результат сокращения составителем Нового летописца своего источника», — заключал В. И. Корецкий. Таким источником (из которого патриарший книжник почерпнул сведения про нежелание Шуйских видеть Бориса царем и последующие на них гонения) ученый считал известную В. Н. Татищеву «Историю о разорении русском». Но собранные В. И. Корецким данные про враждебное отношение «земского» государя к знатнейшим князьям¹²³ все же явно недостаточны, чтобы говорить о «многих бедах и скорбях и теснотах», которые претерпели Шуйские накануне Смуты.

В. О. Ключевский не сомневался в достоверности летописного известия о том, что «большие бояре» во главе с Шуйскими были противниками воцарения Бориса¹²⁴. С. Ф. Платонову же казалось, что в летописном рассказе Шуйские названы «для отвода глаз» вместо Романовых и Б. Бельского, подвергшихся преследованиям вскоре после утверждения Годунова на троне¹²⁵. Р. Г. Скрынников разделяет это мнение. А. А. Зимин затруднялся определить степень достоверности сообщения НЛ о нежелании одних Шуйских видеть Бориса на престоле, но склонен был, подобно С. Ф. Платонову, считать их «послушными» избраннику «всей земли».

А. П. Павлову данное сообщение тоже не внушает доверия¹²⁶. Рассматриваемой версии НЛ, кстати, противоречат данные о том, что Д. И. Шуйский — свояк Бориса — пытался выступить посредником между ним и Боярской думой¹²⁷.

Вывод же В. И. Корецкого о зависимости официального летописца конца патриаршества Филарета от загадочной «Истории» должен считаться ошибочным¹²⁸.

По мысли М. Д. Каган-Тарковской, в НЛ Годунов представлен самозванным царем¹²⁹. Это явная натяжка, особенно если вспомнить, что в летописце, к созданию которого, как находит большинство исследователей, был причастен Филарет¹³⁰, говорится о соборном «поставлении» царя Бориса.

Соответствующие свидетельства НЛ находят параллель в БЛ, соответствующая часть которого возникла в начале второй трети XVII в. (не позднее 1635 г.)¹³¹ в среде служилых людей северо-запада России. В статье «О царстве Бориса Федоровича Годунова» сказано, что шурина Федора Ивановича зимой, «на Федорове неделе во вторник», нарекли «скипетродержателем» «по избранью всего Московского государства»; вскоре «приимник Росийскому царству» с сорокатысячным войском «для приходу крымских людей» выступил к Оке и Наре, и «убояся того», татары не решились напасть «на Русь». Вернувшись в Москву, читаем далее в летописце, 29 июля, в Ильин день, по патриаршему благословию, «избранью» и «прошению» «всея земли» Борис занял престол и «велел дать свое царское полное жалованье всей земле для своего царьского венца»¹³². Данный рассказ Р. Г. Скрынников оценил как «сбивчивую летописную заметку», ибо датированными концом июля, а не началом сентября оказались и коронация нового повелителя «всея Росийския державы», и раздача им по этому случаю жалованья. «Как видно, в памяти позднего летописца коронация совместилась с летней присягой Борису», — заключает ученый¹³³.

Судя по многим другим источникам, «избрание» и «прошение» брата «царицы» Александры затруднительно счесть крестоцелованием. В глазах провинциального книжника Годунов почему-то «сел на Московское государство», когда был коронован, хотя нарекли нового властителя еще зимой, в Великий пост. В сообщении о выдаче «царского полного жалованья» (интерес к этому событию со стороны служилого человека не удивителен) под «всеї землей» явно понимаются дворяне и дети боярские. Зато в предыдущих строках «все Московское государство», «вся земля Московского государства» — очевидно, синоним Земского собора¹³⁴.

Во вторичном относительно НЛ¹³⁵ Мазуринском летописце говорится об избрании Бориса Федоровича самодержцем «собором всех православных христиан»¹³⁶, причем, с точки зрения Л. В. Черепнина, инициатором воцарения боярина из окружения Грозного и Федора Ивановича представлен Иов¹³⁷. Но и в НЛ патриарх поставлен «в центре событий»¹³⁸. О возведении Годунова на трон «всею землею» упомянуто и в КЭ¹³⁹, тоже зависящей от НЛ¹⁴⁰.

Как и многие его современники, автор «русских» статей Хронографа второй редакции был убежден в том, что, умирая, Федор Иванович завещал престол «братаничу своему по матери» Ф. Н. Романову¹⁴¹. Последний, однако, «кознию лукавою и предькновением» Годунова престола «не сподобился», его «хитростными пронырствы ... восхити» «ближний приятель» «благородного» Федора Ивановича, брат «всечестной» Ирины¹⁴². В Хронографе 1616/17 г., отразившем официальные оценки начала «державства» Михаила Федоровича, нет и намека на Земский собор, решивший передать скипетр Годунову, хотя, судя по сочинению анонимного «повестописца», именно соборным избранником оказался «боголичный» царь¹⁴³, которому было суждено стать основателем новой династии.

Во многих кратких летописцах, начиная с созданного в Москве еще при жизни «благочестивого» Бориса Федоровича, лишь упомянуто о занятии им трона¹⁴⁴.

Итак, нарративные сочинения, прежде всего «Временник» Ивана Тимофеева, МЛ, ПЛ и НЛ, хотя зачастую являются относительно поздними, содержат немало ценных известий о последнем Земском соборе XVI в., во многом дополняющих показания документальных источников (ранее специально проанализированных С. П. Мордовиной). Изучение этих сочинений заставляет серьезно ограничить вывод о том, что их авторы (исключением служит публицист, фрагменты «писания» которого уцелели в составе ИС) не сомневались «в самой законности вступления на престол Бориса Годунова», единодушно считали его избранником «всей земли»¹⁴⁵.

Примечания

¹ См., напр.: Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 120—150; Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 214—232, 288—291.

² Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 27. Далее ссылки на «все-сложение» дьяка приводятся по этому изданию в тексте главы.

Заметим, что в переводе О. А. Державиной страна, которую «просиявший от поста» Федор покинул «безсеменно», названа безродной (191). Принимая во внимание и другие упоминания Тимофеева о «семени» (14, 27, 34, 51, 66, 94, 95, 152, 164; ср. 157), следует думать, что в представлении замечательного публициста венценосец, со смертью которого прервался восходящий к Августу «Российска владычества корень поколенства» «державных», умер не только бездетным, но и не оставил «по себе» «зачатое» «царствию наследие».

³ Об этом свидетельствуют и обратившее на себя внимание многих исследователей сообщение про отрока, кем-то посаженного «на забралех ... при самых оконцах державные (вдовы Федора Ивановича инокини Александры. — Я.С.) вопити» о принятии скипетра ее братом, и указание дьяка, что «в нехотения образе самохотящ нам поставитися и быти деспод» Борис стоял «в крылу церковнем,

прямо входу западных врат, на месте высоце, а затем, показав, что скорее удивится «платом», чем согласится сделаться «владущим», «убеже от церкви» к «мнихоцарице», куда тотчас отправились молившие «гордолюбца» (53, 54, 74, 77).

Замечание, что Годунов, как передает Тимофеев, вышел к толпе «на крыльцо к кельи» (Платонов С. Ф. Смутное время. СПб., 2001. С. 308), неточно.

⁴ Платонов С. Ф. Смутное время. С. 307; Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев и его «Временник» // Временник... С. 383—384; Скрынников Р. Г. Россия... С. 135—136, 144; Он же. Борис Годунов. М., 1983. С. 116, 126; Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 54, 182—183, 219, и др.

Сомнения ряда исследователей насчет принадлежности «Временника» Тимофееву (см., напр.: Дмитриевский С. Дьяк Иван Тимофеев и его исторический труд // Чело. 2000. № 2 (18). С. 35; Рыбаков Д. А. «Временник Ивана Тимофеева» — несостоявшийся историографический проект начала XVII в. // ДР. 2007. № 2 (28). С. 60—65, и др.), думается, неоправданны. См.: Солодкин Я. Г. О двух спорных вопросах истории русской публицистики кануна и времени Смуты // ДР. 2008. № 1 (31). С. 87—94.

⁵ См.: РГАДА. Ф. 156. № 76. Л. 2.

⁶ Об этом сказано и в так называемом МЛ. См.: ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 236.

⁷ Скрынников Р. Г. Россия... С. 133, 141, 146; Он же. Борис Годунов. С. 113.

⁸ ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 285. И. П. Кулаковой «хартия» представляется некоей челобитной (Кулакова И. П. Социально-политическая терминология и эволюция взаимоотношений власти и сословий в России второй половины XVI — начала XVII вв. // Сословия и государственная власть в России XV — середины XIX вв.: Тез. докл. Междунар. конф. Чтения памяти акад. Л. В. Черепнина: Ч. 1. М., 1994. С. 269).

⁹ В данной связи напомним о челобитной, поданной Грозному противниками опричины, и врученном Федору Ивановичу «рукописании» о разводе с Ириной (Корецкий В. И. История... С. 24—26, 97, 98, 101, 102. Примеч. 110). В ПЛ читаем о том, что после кончины «святим сопричастного» государя его вдова «прияша власть ... по челобитью Руския державы ... всяких чинов людей», царице (уже Александре) били челом, дабы она вручила скипетр брату (ПСРЛ. Т. 34. С. 201). О том, что он вступил на трон по «прошению» («челобитью») патриарха, освященного собора и людей «всех чинов», говорится и во многих документах. См., напр.: Сб. РИО. Т. 38. СПб., 1883. С. 286—287; Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. Вып. 1. М., 1889. С. 338—340; РИБ.

Т. 16. СПб., 1897. Стлб. 312—315, 331; Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592—1768 гг.). Ч. 4. М., 1901. С. 126—127; РК. Т. 2. Вып. 1. М., 1976. С. 134, 138; Разрядная книга 1475—1605. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 17; Скрынников Р. Г. Россия... С. 146—147; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. № 2. Л. 86—86 об.

¹⁰ Как находил еще В. О. Ключевский, во «Временнике» наряду с отрывками, не лишенными литературных достоинств, даже отличающимися «изысканностью языка», имеется немало «темных», безграмотных фраз, где «мысль прячется в хламе слов» (Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. Т. 7. М., 1989. С. 169—172).

¹¹ Ключевский В. О. Соч. Т. 7. С. 391—392.

¹² Черепнин Л. В. Тема государства в русской публицистике начала XVII в. // Культурное наследие Древней Руси: Истоки: Становление: Традиции. М., 1976. С. 178; Он же. Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. М., 1978. С. 214.

¹³ На взгляд Л. В. Черепнина, «мирообладателем» Тимофеев считал незаконного властителя. Но так (однажды «миролюбообладателем») помимо Годунова — первого «рабоименного в России» царя (69, 101) — во «Временнике» назван и Грозный (44; ср. 209). Дьяк не раз упоминает про «обладателей», т.е. правителей (11, 56, 58, 74, 86, 154, 161; ср. 10, 39, 40, 46, 62, 73, 96, 100, 104, 109, 112, 125, 128, 147, 153, 155, 160, 164), говорит о царствующих «землеобладателях» (150; ср. 153, 161); по его словам, младший сын Ивана IV «мирови венчеваем царь быти» (28; ср. 18, 23, 25, 28, 29, 35, 43, 45, 46, 51, 63, 72, 74, 80, 87, 100, 111, 113, 120, 125, 128, 131, 132, 151—153). Поэтому приведенное суждение должно считаться ошибочным.

¹⁴ На описание во «Временнике» моления «царицы» Александры и Бориса указывалось В. И. Корецким (Корецкий В. И. История... С. 219). Кстати, однажды Тимофеев говорит о встрече в Москве останков царевича Дмитрия «несочтенным всенародным множеством» — от стариков до младенцев «обоего полу» (49; ср. 133, 134, 136, 143).

¹⁵ Долинин Н. П. Общественно-политические взгляды Ивана Тимофеева (К вопросу об истории русской общественной мысли в начале XVII века) // Науч. зап. Днепропетр. гос. ун-та. Т. 42. Вып. 2. Киев, 1954 (на обл. — 1953). С. 139, 163. Ср.: С. 156.

¹⁶ Вывод о том, что в сознании Тимофеева Михаил Романов был избран по воле народа (Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев... С. 370; Черепнин Л. В. Тема государства... С. 178; Он же. Земские соборы... С. 214—215), следует признать заблуждением.

¹⁷ Едва ли, подобно Н. М. Золотухиной, можно утверждать, что в народе Тимофеев видел воплощение сословного представительства (Русская политическая и правовая мысль XI—XIX вв.: Реферативный сб. М., 1987. С. 48).

¹⁸ Выражение «соборне всем людем» означает у Тимофеева «всему народу», а не «близким мне», как представлялось О. А. Державиной (76, 245).

¹⁹ См.: Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования. СПб., 1888. С. 199; Скрынников Р. Г. Россия... С. 115, 134, 138; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 194, 284. Примеч. 39, и др.

²⁰ Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). Переизд. М., 1937. С. 178.

²¹ Такое определение, повторим, имеется в КЗ.

²² В переводе В. И. Охотниковой указание принадлежавшего к «самописчим» «слогателя» на «приложенья» не принято во внимание. См.: ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 289.

Исследовательница, кстати, думает, что во «Временнике» нет подробного и последовательного описания событий (Там же. С. 580). Рассказ Тимофеева о воцарении Годунова, между прочим, заставляет отклонить такой вывод.

²³ Таким изобразил Бориса Тимофеев. См.: Державина О. А. К вопросу о художественном методе и поэтическом стиле русской исторической повести начала XVII века // УЗ МГПИ. Т. 67. Вып. 6. 1957. С. 83, 86.

²⁴ Скрынников Р. Г. Борис Годунов. С. 107. Ср.: Он же. Россия... С. 129.

²⁵ Полосин И. И. Социально-политическая история России XVI — начала XVII в.: Сб. ст. М., 1963. С. 268, 329; Москва: Иллюстрированная история. М., 1984. С. 118.

²⁶ Фрагмент текста этой присяги опубликован в «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина (Кн. 3. Т. 11. М., 1989. Примеч. 5).

²⁷ Платонов С. Ф. Очерки... С. 446. Примеч. 67.

²⁸ Ср.: Сб. РИО. Т. 137. М., 1912. С. 764; ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 50, 51, 69, 130, 131; Т. 34. С. 195, 201, 219—220, 244, 262; Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966. С. 341; Скрынников Р. Г. Россия... С. 15, 140; Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. // ЛХ: 1984 г. М., 1984. С. 214; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 328, 364, 376, 380—382. См. также: Солодкин Я. Г. К истории земских соборов конца XVI в. // ОФР. Вып. 11. М.; СПб., 2007. С. 364. В кратком московском летописце кануна Смуты говорится, что царь Борис стоял в Серпухове «со множеством войска прежде приятия царскаго венца

против крымского царя» (Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 231).

²⁹ Скрынников Р. Г. Россия... С. 144. Ср.: С. 200. Примеч. 89; Он же. Борис Годунов. С. 126; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 227.

³⁰ См.: ПСРЛ. Т. 34. С. 201.

³¹ См., напр.: Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о смутном времени XVII века, как исторический источник. 2-е изд. СПб., 1913. С. 188—189; Он же. Очерки... С. 182; Он же. Смутное время. С. 314; Скрынников Р. Г. Россия... С. 122; Он же. Борис Годунов. С. 128; Корецкий В. И. История... С. 162; Ульяновский В. Смутное время. М., 2006. С. 24; Козляков В. Смуты в России: XVII век. М., 2007. С. 33.

³² Солодкин Я. Г. К истории книжной культуры Московской Руси конца XVI — начала XVII столетий (Спорные вопросы и новые материалы) // Проблемы истории культуры. Вып. 4. Нижневартовск, 2007. С. 134—135. Примеч. 15, и др.

³³ Корецкий В. И. История... С. 182.

³⁴ Тюменев А. И. Пересмотр известий о смерти царевича Дмитрия // ЖМНП. 1908. № 6. Отд. 2. С. 342.

³⁵ Долинин Н. П. Общественно-политические взгляды... С. 160. Примеч. 2.

³⁶ Скорее всего «лето» здесь (как и в других случаях, см. 11, 14, 16, 18—21, 24, 28, 29, 32, 44, 46, 47, 50, 51, 58, 64, 73—75, 77, 78, 81, 82, 86, 89, 90, и др.), — действительно, год, хотя Тимофеев помнит, что Борис согласился стать преемником «святоцаря» Федора во вторник Сырной недели, Серпуховский поход продолжался два месяца, а клятву «десподу», после которого наступило «самобезначальство» «в земли» (63), принесли следом.

³⁷ Временник... С. 480. Комм. 151.

³⁸ См.: ААЭ. Т. 2. СПб., 1836. С. 9, 10; Скрынников Р. Г. Россия... С. 92, 115; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 187, 226, 291. Примеч. 63; ПСРЛ. Т. 14. С. 50; Т. 34. С. 238. Ср.: С. 237; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 157, 159; Лаврентьев А. В. Царевич — царь — цесарь: Лжедмитрий I, его государственные печати, наградные знаки и медали 1604—1606 гг. СПб., 2001. С. 124; ОР РНБ. Собр. Соловецкого монастыря. № 852/962. Л. 268 об., 269, 275—275 об., 276 об.—277. Иногда считается, что послом Федора Ивановича в Крыму Тимофеев ошибочно считал Л. Лодыженского (Смута в Московском государстве: Россия начала XVII столетия в записках современников. М., 1989. С. 418).

³⁹ О. А. Державина и В. И. Охотникова в комментариях к «Временнику» утверждают, что Борис был коронован 1 сентября 1598 г. (Временник... С. 480.

Комм. 153; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 581). Хотя ряд ученых вслед за некоторыми авторами «бунташного века» (см.: Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец... С. 216; ЧОИДР. 1847. № 9. Отд. 2. С. 2; Масса, Исаак. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937. С. 51—52; ПСРЛ. Т. 36. С. 140, 190. Примеч. 89; ср.: Т. 14. С. 51; Архив С.-Петерб. Ин-та истории РАН. К. 115. № 236. Л. 112; ср.: Л. 110) приводит эту дату (Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 11. Стлб. 13; Платонов С. Ф. Смутное время. С. 306, 314, 318, 385; Масса, Исаак. Краткое известие... С. 187. Примеч. 55; История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 2. М., 1966. С. 228, и др.), подобно Тимофееву, следует считать, что Годунов венчался на трон двумя днями позже. См., напр.: Буганов В. И. Сказание о смерти царя Федора Ивановича и воцарении Бориса Годунова (Записи в разрядной книге) // ЗОР. Вып. 19. 1957. С. 183; Тихомиров М. Н. Русское летописание. С. 231; Буганов В. И., Корецкий В. И., Станиславский А. Л. «Повесть како отомсти» — памятник ранней публицистики Смутного времени // ТОДРА. Т. 28. Л., 1974. С. 244; ПСРЛ. Т. 34. С. 201, 237; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 163; Разрядная книга 1475—1605. Т. 4. Ч. 1. С. 54; Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. //ЛХ: 1980 г. М., 1981. С. 242; Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв. (Греческие рукописи в России). М., 1977. С. 215; Отдел рукописей Рос. гос. библиотеки. Ф. 29. № 78. Л. 208 об.; ОР РНБ. Собр. СПб. Духовной академии. № 305/1. Л. 394 об.

⁴⁰Успенский Б. А. Царь и самозванец: самозванчество в России как культурно-исторический феномен // Художественный язык средневековья. М., 1982. С. 206; Свобода М. Образ царя во «Временнике» Ивана Тимофеева // ТОДРА. СПб., 2001. Т. 52. С. 400, 404. Вместе с тем, излагая взгляды Тимофеева, канадская исследовательница, подобно В. Е. Вальденбергу, причисляет Бориса к законным («сущим»), но не настоящим, истинным, «богопоставленным» государям (Свобода М. Образ царя... С. 390, 397—400, 402).

⁴¹Кроме того, Тимофеев замечает, что Лжедмитрий I «самоизвольно совлечется» и священства, и «мнишества», пишет о тех, кто «самоизвольно» удалялся от благословения патриарха Гермогена, «ныне ушедших от нас ... богоотступниц и благочестию предателей» (82, 84, 144).

⁴²См. также: Ключевский В. Боярская дума Древней Руси. 3-е изд. М., 1902. С. 365—366; Вальденберг В. Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. Пг., 1916. С. 362. Мнение, будто во «Временнике» осуждается сам

принцип народного царя (Скрынников Р. Г. Смута в России в начале XVII в.: Иван Болотников. Л., 1988. С. 45), разумеется, произвольно.

⁴³ Ключевский В. Очерки и речи: Второй сб. статей. М., 1913. С. 402.

⁴⁴ Вальденберг В. Древнерусские учения... С. 365; Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев... С. 370—371; Золотухина Н. М. Развитие русской средневековой политико-правовой мысли. М., 1985. С. 170, 171. Мнение, что, на взгляд Тимофеева, Борис достиг трона «лукавством и злодеяниями» (Временник... С. 473. Комм. 104), представляется все же односторонним.

⁴⁵ Золотухина Н. М. Развитие... С. 171—172. Заключение исследовательницы, что тиранию Ивана IV дьяк считал причиной дальнейших «незаконных захватов власти» (Там же. С. 172), представляется надуманным.

⁴⁶ Успенский Б. А. Царь и самозванец... С. 204.

⁴⁷ Борис — «царь от млада рода и конюшева боярства» — представлен самозванцем лишь в одной из вторичных редакций «Повести о двух посольствах» и зависимом от нее Сухановском хронографе. См.: Каган-Тарковская М. Д. Младшие редакции «Повести о двух посольствах» // ТОДРА. Т. 30. Л., 1976. С. 299, 300, 305; Филошкин А. И. Изображение Ливонской войны в русском летописании XVI—XVII вв. // Исследования по истории средневековой Руси: К 80-летию Юрия Георгиевича Алексеева. М.; СПб., 2006. С. 357—358.

⁴⁸ Солодкин Я. Г. О жанре и источниках так называемого Московского летописца второй четверти XVII в. // Проблемы филологии и истории духовной культуры. Нижневартовск, 2007. С. 152, 159—160.

⁴⁹ Корецкий В. И. История... С. 35.

⁵⁰ Во многих источниках, и не только времени Бориса, подчеркнуто, что он стал царем по воле всего народа. См., напр.: ПДС. Т. 2. СПб., 1852. Стлб. 665, 675; Сб. РИО. Т. 38. С. 286—287; Белокуров С. А. Сношения... Вып. 1. С. 338—340; Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 2. СПб., 1892. С. 55; Т. 3. СПб., 1898. С. 197, 320; РИБ. Т. 16. Стлб. 312—315, 331; Буганов В. И. Сказание... С. 172, 177—179; ПСРЛ. Т. 14. С. 50; Т. 31. М., 1968. С. 146; Т. 34. С. 201, 238; Т. 36. С. 140; Посольская книга по связям России с Англией. М., 1979. С. 66; ПЛДР: Конец XVI—XVII веков. С. 362, 364; Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец... С. 216.

⁵¹ ПСРЛ. Т. 34. С. 221.

⁵² Там же. С. 221, 235. В соответствующих частях МЛ «безметежно» царствовавший Федор назван и «святопочившим».

⁵³Вернее, это случилось днем позже. См.: Кунцевич Г. Э. История о Казанском царстве или Казанский летописец: Опыт историко-литературного исследования. СПб., 1905. С. 604; Буганов В. И. Сказание... С. 176.

⁵⁴Ср.: Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992. С. 225. А. А. Зимин, передавая известие МЛ, неточно писал о 14 днях (Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 213).

⁵⁵Это Смоленский собор, или Одигитрия Пресвятой Богородицы. См.: Ретковская Л. С. Смоленский собор Новодевичьего монастыря. М., 1954; Зимин А. А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 295.

Вскоре, в 1599/1600 г., храм «соборной, о пяти верхах», Новодевичьего монастыря был расписан «чюдно, и образы чудотворныя обложены дорогим окладом с камнем» (ПСРЛ. Т. 34. С. 202).

⁵⁶Ср.: РК. Т. 2. Вып. 1. С. 134. На взгляд А. А. Зимина, очевидно, Борис формально стал считаться царем после 17 февраля 1598 г. (Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 288. Примеч. 10). Судя по МЛ (известие которого выдающийся историк обошел), это случилось 21 февраля.

⁵⁷Борис приезжал из Новодевичьего монастыря в Кремль 26 февраля и 30 апреля. См.: Скрынников Р. Г. Россия... С. 137, 139; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 223, 224, 289. Примеч. 37.

⁵⁸Так однажды назвал «вознесшегося» «от магистрьскаго чину» Бориса князь И. А. Хворостинин (ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 434).

⁵⁹Это действительно так. См.: РК. Т. 2. Вып. 1. С. 163. Примеч. 7.

⁶⁰ПСРЛ. Т. 34. С. 235—237. МЛ, да и другие источники, не подтверждают заключений Р. Г. Скрынникова, будто Ирина Федоровна приняла постриг по требованию бояр (Лихачев Д. С., Вагнер Г. К., Вздорнов Г. И., Скрынников Р. Г. Великая Русь: История и художественная культура: X—XVII века. М., 1994. С. 409) и признающегося иногда достоверным известия так называемой «разрядной» повести о народных шествиях к Новодевичьему монастырю в течение целого месяца — с 20 января до 20 февраля (Буганов В. И. Сказание... С. 177; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 218), а также благословении Бориса инокиней Александрой и его наречении на царство 20 февраля 1598 г.

⁶¹Буганов В. И., Корецкий В. И. Неизвестный Московский летописец XVII века из Музейного собрания ГБЛ // ЗОР. Вып. 32. 1971. С. 136; Корецкий В. И. История... С. 71, 72.

⁶²Скрынников Р. Г. Россия... С. 136. Ср.: Он же. Борис Годунов. С. 116.

⁶³О таких боярах см.: Скрынников Р. Г. Россия... С. 123, 133, 134, 138; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 215—216; Павлов А. П. Государев двор... С. 56.

⁶⁴Р. Г. Скрынников же полагает, что, «очевидно, Годунов, находясь за пределами столицы, не мог осуществлять функции правителя» (Скрынников Р. Г. Россия... С. 132. Ср.: С. 138).

⁶⁵Корецкий В. И. Соловецкий летописец... С. 242. Об этом сказано в той части летописца, которая дополняет его основной текст (Там же. С. 221).

⁶⁶См.: Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 41. В Псковской I летописи даже говорится об утверждении Бориса «на своей отчине» (ПСРЛ. Т. 4. СПб., 1848. С. 345). Ср.: Сб. РИО. Т. 137. М., 1912. С. 117.

⁶⁷См., напр.: ПДС. Т. 2. Стлб. 665, 675; Сб. РИО. Т. 38. С. 311, 374—375, 401; Белокуров С. А. Сношения... Вып. 1. С. 338—339; Оглоблин Н. Н. Обзорение... Ч. 4. С. 126—127; Скрынников Р. Г. Россия... С. 136. Ср.: С. 140, 146, 147; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 86—86 об.

⁶⁸Точнее, Ирина стала «мнихоцарицей» на девятый день после кончины мужа.

⁶⁹Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец... С. 216.

⁷⁰Там же. С. 192.

⁷¹Корецкий В. И. Летописец с новыми известиями о восстании Болотникова// ИСССР. 1968. № 4. С. 122. Ср.: Он же. История... С. 71. К примеру, у Авраамия Палицына «вся земля» — тоже иногда обозначение Земского собора. См.: Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С. 207 (Л. 172 об.), 209.

⁷²См. также: ПСРЛ. Т. 14. С. 56, 69, 112, 115, 131; Т. 34. С. 201, 206, 207, 238, 239, 243; Сказание... С. 206, 207 (Л. 171 об.), 210; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 320, 326, 336, 352, 354; Повесть о победах Московского государства / Изд. подг. Г. П. Енин. Л., 1982. С. 20, 35, и др.

⁷³РИБ. Т. 13. СПб., 1909. Стлб. 718.

⁷⁴Так современники порой определяли «разорение русское», наступившее в конце царствования Бориса. См.: Морозова Л. Е. Россия на пути из Смуты: Избрание на царство Михаила Федоровича. М., 2005. С. 436.

⁷⁵ЧОИДР. 1847. № 9. Отд. 2. С. 2.

⁷⁶РИБ. Т. 13. Стлб. 153; Буганов В. И., Корецкий В. И., Станиславский А. Л. «Повесть како отомсти»... С. 237—238, 244.

⁷⁷Енин Г. П. «Повесть, како восхити неправдою на Москве царский престол Борис Годунов...» // СККДР. Вып. 3. Ч. 3. СПб., 1998. С. 54.

⁷⁸ РИБ. Т. 13. Стлб. 14—16.

⁷⁹ Это явная неточность.

⁸⁰ Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. Т. 8. М., 1990. С. 334; Платонов С. Ф. Смутное время. С. 307. Ср.: Он же. Очерки... С. 174; Скрынников Р. Г. Россия... С. 135—136, 199. Примеч. 63; Он же. Борис Годунов. С. 116, 187. Примеч. 26.

⁸¹ Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 288. Примеч. 19; Лихачев Д. С. Введение к чтению памятников древнерусской литературы. М., 2004. С. 244.

У А. А. Зимина сложилось мнение, что в ИС «был расцвечен» читающийся в ПО рассказ про воцарение Бориса (Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 213). Но говорить о вторичности уцелевшего благодаря ИС интересующего нас отрывка повести от ПО, думается, преждевременно.

⁸² См.: Буганов В. И. Сказание... С. 177. Утверждение М. Л. Шмыковой, основанное на сообщении этого источника, будто «в течение 40 дней во время траура по Федору Ивановичу ... патриарх возглавлял многочисленные депутации в Новодевичий монастырь», где убеждал Бориса «принять царский титул» (Шмыкова М. Л. Избирательная кампания 1598 года и обоснование прав Бориса Годунова на престол // Вестн. Удмурт. ун-та. 2005. № 7. С. 140—141), не подтверждается другими сведениями.

⁸³ Таким представлен Федор Иванович в «Повести» о его «честном житии», написанной Иовом (ПСРЛ. Т. 14. С. 2, 16).

⁸⁴ Тихомиров М. Н. Российское государство XV—XVII веков. М., 1973. С. 65.

⁸⁵ ПСРЛ. Т. 34. С. 201, 204.

⁸⁶ Скрынников Р. Г. Россия... С. 126.

⁸⁷ Так, кстати, было и в 1613 г. Кроме того, как подчеркивает летописец, всякая власть — от Бога, и тем более царская (ПСРЛ. Т. 34. С. 211, 219).

⁸⁸ Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 236.

⁸⁹ Считать эти слова позднейшей вставкой (Тихомиров М. Н. Русское летописание. С. 245), следовательно, не приходится, к тому же в статье об угличском деле Борис назван «злым рабом (как во «Временнике». — Я.С.) и сластодержателем мира сего» (ПСРЛ. Т. 34. С. 196).

⁹⁰ ПСРЛ. Т. 34. С. 198, 201—205. Ср.: С. 192.

⁹¹ Известно, однако, что И. Е. Бартенева в 1598 г. пожаловал «в житье царь Борис в Серпухове» (Станиславский А. Л. Новые документы о восстании Болотникова // ВИ. 1981. № 7. С. 76, 79).

⁹² См.: Скрынников Р. Г. Россия... С. 123—125, 147, 148; Он же. Борис Годунов. С. 105, 128—130, и др.

⁹³ См.: Скрынников Р. Г. Россия... С. 127; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 287—288. Примеч. 1, 7. Одно из этих известий — об откликах современников на выпадение «языка» из большого колокола Новодевичьего монастыря — запечатлело молву, интерес к которой проявляется во многих статьях ПЛ (Солодкин Я. Г. Об устных источниках двух летописных памятников конца XVI — начала XVII вв. // Науч. тр. Нижневарт. гос. гуманит. ун-та. Вып. 3. Нижневартовск, 2007. С. 34—41).

⁹⁴ ПСРЛ. Т. 34. С. 219. Ср.: С. 211.

⁹⁵ Сказание... С. 103—104, 251—252. Заметим, что об «изнесении» мощей «на умоление» правителя современники Палицына не упоминали.

⁹⁶ Черепнин Л. В. Общественно-политические взгляды Авраамия Палицына // Сказание... С. 7. Вряд ли справедлива мысль (см.: Антонов Д. И. Смутное время начала XVII века в восприятии современников // Источниковедческая компаративистика и историческое построение: Тез. докл. и сообщ. XV науч. конф. М., 2003. С. 50; Он же. Гордость и смирение в средневековой Руси // Россия: XXI. 2004. № 1. С. 137. Примеч. 16, и др.), что Авраамий осуждал присягу Борису. К тому же келарь возмущается ее нарушением (Сказание... С. 125—126, 279).

⁹⁷ Сказание... С. 231, 232. Палицын, напомним, сам принимал участие в избрании Михаила Федоровича.

⁹⁸ См.: Платонов С. Ф. Очерки... С. 161; Тюменев А. И. Пересмотр известий... С. 343. Ср.: Рудаков А. А. Развитие легенды о смерти царевича Димитрия в Угличе // ИЗ. Кн. 12. 1941. С. 261, 262.

⁹⁹ Золотухина Н. М. Проблемы периодизации исторического развития политической и правовой мысли эпохи феодализма // Сословно-представительные монархии: государственность — право — идеология. М., 1987. С. 141. Взгляд, что, по убеждению Палицына, Борис был недостоин трона (Тюменцев И. О. Из истории избирательного земского собора 1613 г. // Дом Романовых в истории России. СПб., 1995. С. 79; Он же. Из истории создания «Истории» Авраамия Палицына // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2006. С. 243), — очевидное заблуждение.

¹⁰⁰ Авраамий назвал этот «глагол» «зело высоким» и даже «богомерзостным», но скорее порицая Бориса не за лицемерие, демагогию или популизм (Державина О. А. Анализ образов повести XVII века о царевиче Димитрии Угличском // УЗ МГПИ. Т. 7. Вып. 1. М.; Л., 1946. С. 29; Она же. «Сказание» Авраамия

Палицына и его автор // Сказание... С. 39; Черепнин Л. В. Общественно-политические взгляды... С. 5; Коротченко М. А. Влияние сочинений Иосифа Волоцкого на исторические повести о Смутном времени // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 10. М., 2000. С. 418. Ср.: Корецкий В. И. Из истории крестьянской войны в России начала XVII века // ВИ. 1959. № 3. С. 122; История СССР... Т. 2. С. 229), а считая готовность, тем более выраженную во время литургии, разделить с подданными последнюю рубашку недостойной самодержца.

¹⁰¹ Платонов С. Ф. Смутное время. С. 214, 318; Козляков В. Смута в России... С. 45.

¹⁰² Корецкий В. И. История... С. 246.

¹⁰³ Сказание... С. 105, 109, 253, 258; ОР РНБ. Собр. Соловецкого монастыря. № 43/1502. Л. 152.

¹⁰⁴ Выдающийся публицист явно осуждал не намерение Бориса искоренить бедность и нищету (Баясный А. Д. Этюды по изучению русских повестей XVI—XVII вв. I. Литературная традиция в «Сказании» Авраамия Палицына // Тр. Одес. гос. ун-та. Т. 1. Одесса, 1940. С. 77; Юстратова Н. В. Язык «Сказания» Авраамия Палицына: Автореф. дис. ... канд. филол. наук // Изв. Одес. гос. ун-та. Т. 2. Вып. 1. Одесса, 1949. С. 40), а самонадеянность нового царя, граничащую с «небрежением о Бозе». Ср.: Платонов С. Ф. Смутное время. С. 214; Державина О. А. «Сказание»... С. 39.

¹⁰⁵ ПЛДР: Конец XVI—XVII веков. С. 364. Ср.: С. 376. Р. Г. Скрынников почему-то считает, что автор ЛК (на его взгляд, С. И. Шаховской), «не был непосредственным участником манифестации» 1598 г. (Скрынников Р. Г. Россия... С. 199. Примеч. 63).

¹⁰⁶ ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 591.

¹⁰⁷ Там же. С. 420.

¹⁰⁸ Ошибочность этого известия была отмечена еще Н. М. Карамзиным. См.: Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 10. Примеч. 378.

¹⁰⁹ ПСРЛ. Т. 14. С. 49—50.

¹¹⁰ Там же. С. 35. Но последующий рассказ НЛ о воцарении шурина «праведного» Федора явно отличается от известий того же источника про вступление на престол «собрателя и благодателя всея Руския земли», как оценивается преемник Грозного в ПЛ (ПСРЛ. Т. 34. С. 198). См.: Павленко Н. И. К истории земских соборов XVI в. // ВИ. 1968. № 5. С. 102, 103; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 117—118.

¹¹¹ ПСРЛ. Т. 14. С. 129. Ср.: С. 69, 100; Т. 36. С. 145.

¹¹² Павленко Н. И. К истории земских соборов... С. 103.

¹¹³ См. также: Тихомиров М. Н. Русское летописание. С. 206; Яковлев В. В. Новгородско-псковская летопись 1630 г. // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. Вып. 4. СПб., 2001. С. 455.

С точки зрения В. И. Ульяновского, повествуя о событиях 1598 г., официальный летописец назвал Земский собор «советом всей земли», а собором — специальное собрание, «в основном из наличных в Москве разных социальных групп населения», например, собор, созванный Иовом для похода к Новодевичьему монастырю просить Бориса Годунова на царство (Ульяновский В. И. Российские самозванцы: Лжедмитрий I. Киев, 1993. С. 110, 111). Но в НЛ сказано, что патриарх «учини соборъ со всеми властью (церковными. — Я.С.) и призва къ себе бояръ и воинство и всехъ православныхъ християнь и усоборова съ ними идти ту ... въ Новой Девичей монастырь» (ПСРЛ. Т. 14. С. 50), т.е. явно речь идет о том «совете» «со всею землею», о котором упомянуто ранее.

¹¹⁴ Предпочтительнее указание на приезд нового самодержца во дворец 26 февраля 1598 г. (Платонов С. Ф. Смутное время. С. 306; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 223, 289. Примеч. 37, и др.). В. И. Корецкий почему-то утверждал, что в НЛ не сказано, как в татищевской «Выписке из гистории с начала царства царя Феодора Иоанновича...», о пребывании Бориса в Новодевичьей обители и после крестоцелования ему (Корецкий В. И. История... С. 162).

¹¹⁵ ПСРЛ. Т. 14. С. 50, 51. В «разрядной» же повести и записках И. Массы утверждается, что пиры продолжались со времени коронации (соответственно 3 и 1 сентября) восемь дней (Масса, Исаак. Краткое известие... С. 52; Буганов В. И. Сказание... С. 184). Н. М. Карамзин без ссылки на источник писал о 12-дневных пирах по случаю венчания Бориса на царство (Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 11. Стлб. 15).

¹¹⁶ История русской литературы. Т. 1. М.; Л., 1958. С. 293; Зотов А. М. «Новый летописец» как памятник литературы первой трети XVII в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1999. С. 9.

¹¹⁷ Тихомиров М. Н. Российское государство... С. 68.

¹¹⁸ Это, между прочим, заставляет отклонить вывод С. П. Мордовиной о том, что ПЛ испытал влияние УГ. См.: Солодкин Я. Г. Русская публицистика начала XVII века: Проблемы происхождения крупнейших летописных памятников и «Временника» Ивана Тимофеева: Дис. ... д-ра ист. наук. Кустанай, 1990. С. 122—123.

¹¹⁹ Платонов С. Ф. Смутное время. С. 306; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 213. Н. И. Павленко усматривает в НЛ «соборную терминологию» (Павленко Н. И. К истории земских соборов... С. 102).

Р. Г. Скрынников приписывает интересующие нас статьи НЛ осведомленному современнику и даже «очевидцу последних лет Федора» (Скрынников Р. Г. Россия... С. 125, 199. Примеч. 63; Он же. Борис Годунов. С. 106, 187. Примеч. 22). Учитывая, что «Книга, глаголемая Новый летописец», появилась в конце 1620-х гг., эти оценки представляются сомнительными.

¹²⁰ Платонов С. Ф. Смутное время. С. 306.

¹²¹ Морозова Л. Е. Смутное время в России (конец XVI — начало XVII в.). М., 1990. С. 58.

В. Д. Назаров предположил, что события времени Федора Ивановича и начала царствования Бориса изложены в НЛ по какому-то летописному сочинению (Назаров В. Д. «Новый летописец» как источник по истории царствования Лжедмитрия I // ЛХ: 1973 г. М., 1974. С. 309).

¹²² Так определяется НЛ во вкладной книге Антониево-Сийского монастыря конца XVII в. См.: Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII веков. Л., 1977. С. 107.

¹²³ См.: Корецкий В. И. История... С. 160—162, 171, 220. О недоброжелательности царя Бориса относительно Шуйских упомянул и Авраамий Палицын (Сказание... С. 238).

¹²⁴ Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. Т. 3. М., 1988. С. 28. Напомним, что в НЛ сказано только о Шуйских.

¹²⁵ Платонов С. Ф. Очерки... С. 173; Он же. Смутное время. С. 306. Ср.: С. 382, 383.

¹²⁶ Скрынников Р. Г. Россия... С. 129; Он же. Борис Годунов. С. 109—110; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 220, 288. Примеч. 24; Павлов А. П. Государев двор... С. 63. Примеч. 66.

¹²⁷ См.: Скрынников Р. Г. Россия... С. 131; Он же. Борис Годунов. С. 111.

¹²⁸ См.: Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 54—56, 77—79; Он же. Временник Ивана Тимофеева: Источниковедческое исследование. Нижневартовск, 2002. С. 142—153, и др.

¹²⁹ Каган-Тарковская М. Д. Младшие редакции... С. 300.

¹³⁰ См., напр.: Платонов С. Ф. Очерки... С. 173; Павленко Н. И. К истории земских соборов... С. 102; Тобольский архиерейский дом в XVII веке / Изд. подг. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 1994. С. 237;

Ульяновский В. Смутное время. С. 127, 140; Прохоров Г. М. Древнерусское летописание как жанр // ТОДРЛ. Т. 57. С. 16.

¹³¹ См.: Солодкин Я. Г. К истории создания Бельского летописца // Малоизученные и дискуссионные проблемы отечественной истории. Вып. 2. Нижневартовск, 2007. С. 32.

¹³² ПСРЛ. Т. 34. С. 238—239. Ильин день приходится на 20 июля. Не исключено, что ошибка допущена переписчиком, а не автором летописца.

¹³³ Скрынников Р. Г. Россия... С. 200. Примеч. 86. Утверждение В. И. Корецкого, будто во время «бутафорского похода» в Серпухов «дворянскому войску, не выдавшему татарских сабель, было выдано тройное жалованье» (История СССР ... Т. 2. С. 228), следует отнести к домыслам.

¹³⁴ В тех же словах, что о Борисе, в БЛ поначалу сообщается про воцарение Михаила Федоровича, но следом говорится о вступлении его на трон «по прошению всея земли Московского государства» (ПСРЛ. Т. 34. С. 262).

¹³⁵ См.: Солодкин Я. Г. О спорных вопросах изучения Мазуринского летописца (Из истории русской культуры начала петровской эпохи) // «Морским судам быть!..»: Российскому военно-морскому флоту — 300 лет. Воронеж, 1996. С. 151—153; Он же. История... С. 117, 118, и др.

¹³⁶ ПСРЛ. Т. 31. С. 143.

¹³⁷ Черепнин Л. В. Земские соборы... С. 143. Примеч. 43.

¹³⁸ Корецкий В. И. История... С. 160.

¹³⁹ ПСРЛ. Т. 36. С. 140.

¹⁴⁰ См.: Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М., 1955. С. 51; Очерки русской литературы Сибири: В 2 т. Т. 1. Новосибирск, 1982. С. 86, 88; Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 29, 30.

¹⁴¹ Эта версия легендарна (Платонов С. Ф. Очерки... С. 175; Буганов В. И., Корецкий В. И. Неизвестный Московский летописец... С. 167. Примеч. 68; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 213, 214. Ср.: Енин Г. П. «Повесть о победах Московского государства» — новонайденный памятник древнерусской литературы // Повесть о победах... С. 115—116). См. также: Псковские летописи / Пригот. к печ. А. Насонов. Вып. 1. М.; Л., 1941. С. 130; Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки... С. 159.

¹⁴² ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 322, 324. Ср.: Тихомиров М. Н. Краткие заметки... С. 30; Каган-Тарковская М. Д. Младшие редакции... С. 300; РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. № 822. Л. 13.

¹⁴³ См.: ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 354, 356.

¹⁴⁴ См.: Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 350; Островских П. Мангазейская книга // Изв. Краснояр. подотдела Восточно-Сибир. отдела Рус. Географ. Общества. Т. 1. Вып. 5. Красноярск, 1903. С. 41; Тихомиров М. Н. Русское летописание. С. 231; ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 174; Ульяновский В. И. Летописец Кирилло-Белозерского монастыря 1604—1617 гг. // Книжные центры Древней Руси: XVII век: Разные аспекты исследований. СПб., 1994. С. 138; Уо Д. К. К истории вятского летописания // In memoriam: Сб. памяти Я. С. Лурье. СПб., 1997. С. 316; Он же. История одной книги: Вятка и «несовременность» в русской культуре петровского времени. СПб., 2003. С. 285, 323, 333, и др. В одной новгородской летописи указывается, что Борис воцарился «с родом своим» (ПСРЛ. Т. 3. СПб., 1841. С. 264. Ср.: Там же. Т. 34. С. 222).

¹⁴⁵ Павлов А. П. К вопросу о характере представительства на Земском соборе 1598 г. // Чтения памяти В. Б. Кобрин «Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма»: Тез. докл. и сообщ. М., 1992. С. 145—146; Он же. Государев двор... С. 59, 223.

См. также: Солодкин Я. Г. Земский собор 1598 года (к интерпретации некоторых повествовательных источников) // ТПГМУ. Вып. 4. Тюмень, 2010. С. 67—72.

Глава V

О НЕКОТОРЫХ ДИСКУССИОННЫХ ВОПРОСАХ ИСТОРИИ ЗЕМСКОГО СОБОРА 1598 г.

Немало проблем первого в русской истории «государева обирания» донныне остаются дискуссионными. В частности, не вполне ясно, однажды либо же еще раз и в какое время подданные присягнули Борису Федоровичу.

По словам Н. М. Карамзина, с возвращением бывшего правителя, а теперь государя из Новодевичьей обители в Москву (26 февраля 1598 г.) ему «с усердием целовали крест»¹. Л. Е. Морозовой тоже думается, что Борису Годунову принесли присягу сразу после избрания на трон². В представлении С. П. Мордовиной «сбор целовал крест» новому самодержцу в феврале — марте 1598 г., о чем говорится в составленной спустя несколько месяцев УГ: «Борису Федоровичу ... в разрядных и земских делах кручины не приносить ... по прежней целовальной записи»³. На взгляд Н. Ф. Дробленковой, армия присягнула занявшему накануне «верх царския всеа высоты»⁴ во время «апрельского похода под Серпуховом»⁵. Сведениями об этом мы, однако, не располагаем, да и поход нового московского «скипетроносца» (правившего страной еще с 1586 г.)⁶ на берега Оки, предпринятый с целью отразить возможное нашествие крымцев, относится к 7 мая — 2 июля⁷ (но не 11 мая — 30 июня, как утверждает В. Н. Козляков⁸).

В «какое время присягали на верность новому царю», неизвестно, констатировал С. М. Соловьев, но отмечал, что к 1 августа 1598 г., когда патриарх Иов созвал народ, «крестоцелование» уже состоялось⁹.

С точки зрения С. Ф. Платонова, Москва стала присягать наиболее видному из Годуновых вскоре после его согласия «взять престол» (21 февраля), «в исходе» этого месяца и «в первые дни (до 9. — Я.С.) марта», но подкрестная запись от 15 сентября, сделанная в Соли Вычегодской, заставила исследователя предполагать, что совершалась и «вторичная присяга.., повторенная, быть может, по случаю венчания Бориса на царство (3 сентября. — Я.С.)»; ее принесли, как утверждал ученый, вследствие угрозы для нового самодержца со стороны Симеона Бекбулатовича «в мае и позднее», если верить «слогателю» «Временника» дяку Ивану Тимофееву, в пору жатвы¹⁰.

Как считает Р. Г. Скрынников, после 15 марта 1598 г. в Казань, Нижний Новгород, Смоленск, Новгород, Псков и другие города выехали эмиссары Бориса (их «посылку» многие исследователи относят к марту или апрелю¹¹); весной присяга состоялась, но только в провинции, а не в Москве, где Боярская дума, как и в конце февраля, отказалась «целовать крест» «рабоименному» «десподу» (по определению Тимофеева). Серпуховский поход смел последние преграды на пути к общей присяге, и во время жатвы (последние дни июля — август, если не исход лета), даже в сентябре, столица признала власть «миролюбца». Недаром «список с подкрестные записи слово в слово у Соли Вычегоцкие Федора Чередова» был сделан 15 сентября 1598 г.; посланный «из Москвы несколькими неделями раньше», этот текст отразил «июльско-августовскую присягу»¹². В глазах А. А. Зимина, уже 17 февраля Земский собор принес Борису Годунову присягу на верность; вскоре после 21 февраля, когда Бориса нарекли царем, или 9 марта (в тот день было принято решение о составлении УГ и Иов заявил Боярской думе и освященному собору, что наступает пора коронации) «приступили к процедуре» «крестоцелования», состоявшейся в марте — апреле. По возвращении царя из Серпуховского похода «снова

повсеместно проводится присяга ... во время «жатвеня» (как писал Тимофеев. — *Я.С.*), т.е. поздним летом — ранней осенью»¹³. На две присяги «поставленному» «во главу всем людем» шурина «освятованного» Федора, вторая из которых обязывала не желать трона Симеону Бекбулатовичу, указывают также А. П. Павлов и В. И. Ульяновский, хотя, по наблюдению последнего, коронация, во время которой происходило помазание на царство, считалась гораздо важнее присяги¹⁴. (Заметим, что смерть окольного князя И. В. Великого-Гагина, посланного царем Борисом приводить «ко кресту» жителей Пскова, А. А. Зимин относил то к 22, то к 11 апреля¹⁵. Верной следует считать первую из этих дат¹⁶).

С точки зрения В. Н. Козлякова, присягу новому царю принесли после получения окружной грамоты от 14 сентября, извещавшей о его коронации¹⁷.

Как видно, все исследователи, писавшие о двукратном «крестоцеловании» Борису Федоровичу, ссылаются на показание Тимофеева, хотя в приурочивании свидетельства дьяка отнюдь не единодушны.

В главе «Временника» «О крестном целованье Борису» читаем, что оно «по многи (в переводе О. А. Державиной, в течение нескольких, что следует признать ошибкой. — *Я.С.*) дни творящися, дондеже все безчислие людское клятве подложиша, день дне, в жатвеня до девятого часа и вящце неисходно молву в церкви продолжающе»; в Москве присяга приносилась в Успенском соборе, «и по градом такоже сия клятва во святилищах (храмах. — *Я.С.*) бысть»¹⁸. Тимофеев мог иметь в виду не присягу в пору жатвы, как вслед за О. А. Державиной полагают Р. Г. Скрынников и А. А. Зимин, а окончательное утверждение Бориса на троне¹⁹, тем более, что в древнерусской письменности под жатвой нередко понимали конец жизни, смерть²⁰. Ведь, по убеждению «писателя», короновавшись, Годунов «желаемому си неявлену хотению збытием

конец приим». Дьяку представляется, что «державнии ... плод горести ... пожаша и в снопы связаша», родственники М. В. Скопина-Шуйского в плену «зависти своя с прочими зол жатвы рукояти прияша», а Лжедмитрий I царевну Ксению «яко незрела класса пожат²¹, — во мнишеская облек». Однажды жатвой во «Временнике» читается создание самой этой «хартицы»²². (Примечательно, что как заявил имперскому дипломату Н. Варкочу посольский дьяк А. Я. Щелкалов, «мы, работники (включая Бориса Годунова. — Я.С.) сообща пожем с Божьей помощью плоды здесь, на земле, и там — в другой жизни»²³). Судя по контексту тимофеевского упоминания о времени «клятвы» новому «мирообладателю», речь идет все же о днях жатвы. Но хотя дьяк являлся очевидцем и даже участником многих событий 1598 г.²⁴, он, по мнению Р. Г. Скрынникова, «составил свои записки на склоне лет и многое забыл»²⁵. Помимо ошибочных известий «Временника», уже отмеченных исследователями²⁶, укажем на сообщения знаменитого публициста о том, что «скрижаль велию на хартии с печатленьми», т.е. УГ, подписали «от первосвятитель и синглит весь, даже бо и до нарочитых», и только²⁷, а до 1598 г., о чем сказано и в ПЛ, в многолетствованиях жены и сыновья государей не упоминались²⁸. (Вопреки имеющимся данным²⁹, Р. Г. Скрынников и В. Н. Козляков находят последнее сообщение достоверным³⁰). Во «Временнике» сказано, что «новоизбранный наш хотяй быти царь» двинулся в Серпухов, узнав от направленного Федором Ивановичем «в послании» к Гази-Гирею про отсутствие у хана замысла нападать на Русь. В действительности гонец, выехавший в Крым еще при «доброчестивом» преемнике Грозного, — И. Бунаков — вернулся от «чюжеверных» к берегам Оки уже с посланцем самого Бориса Л. Лодыженским³¹. Свидетельство Тимофеева, будто согласившись принять скипетр, Борис «много не отлагая, от лавры (Новодевичьего монастыря. — Я.С.) паки вниде во град

(Москву. — Я.С.)», тоже нуждается в уточнении³². (Утверждение, будто Годунов окончательно перебрался в Кремль 1 апреля³³, — явная ошибка, это случилось месяц спустя).

Напомним, что обычно новому царю присягали сразу после его вступления на трон³⁴. В разрядной книге князей Бярятинских сказано, что бояре Ф. И. Мстиславский «с товарищи» «целовали крест» Борису сразу после его наречения царем. В одной псковской летописи читаем о мартовской присяге овдовевшей царице и майской — ее брату. Согласно Поволжскому летописцу начала XVII в., Борис Федорович сел «на государство» уже зимой 1597/98 г. В ПЛ говорится, что крест новому царю «почали целовати на Москве и по городом, и по всем местам Русские державы», причем еще до Серпуховского похода³⁵, а не осенью.

Тимофеев, саркастически изображавший обстоятельства воцарения Бориса³⁶, не упоминал о двух «крестоцелованиях» «новоизбранному» «рабоцарю», хотя уверял, что тот — злой властолюбец, сам «крестопреступный в клятве» (вероятно, Грозному и его «блаженному» преемнику) — собирався «твердее же и преждебывших его царей крестную ему в людех утвердити клятву во утверждении царства», «связал всех клятвенною узою», «страхом привел всех с принуждением х клятве», впервые распорядился приносить ее в храмах, дополнил «клятвописание» «прилогом», губительным «человеческим душам», велел составить УГ — «миролюбвную хартию», посредством которой и других «прехитрых коварств» и «утвержашесе сам»³⁷. Что касается сохранившейся в широко известном Строгановском сборнике крестоцеловальной записи, сделанной в Соли Вычегодской 15 сентября, то в этот день мог быть сделан список с текста ранней присяги. (В той же рукописи отложилось СО об избрании Бориса на царство. Р. Г. Скрынников не прочь датировать этот документ — в его оценке текст общей присяги новому государю — первыми днями после 15 января 1598 г.,

когда царица Ирина приняла постриг, во всяком случае временем до 17—21 февраля³⁸). Известно, что «тетрати в коже» — «положение Никиты Строганова» в сольвычегодский Благовещенский собор — содержали произведения «о царском молении о благоверном царе и великом князе Борисе Федоровиче всея Руси, о поставлении и о (точнее, с. — Я.Г.) подкрестной снимок (вероятно, список. — Я.С.) и со утвержение грамоты список»³⁹. Осталось неотмеченным, что Ф. В. Чередов — один из самых видных в конце XVI — начале XVII вв. галичских выборных дворян⁴⁰. Стало быть (вопреки мнению Р. Г. Скрынникова), он не скопировал подкрестную запись в Соли Вычегодской⁴¹, а привез ее туда. Это могло случиться еще весной, ибо 15 сентября, как думал еще С. Ф. Платонов, — дата списка, поскольку «трудно допустить, чтобы так долго не требовали присяги»⁴².

В оценке Л. В. Черепнина, имеющаяся в СО присяга Борису Годунову, его жене и детям (с обязательством «не хотеть» иного государя) — по-видимому, «крестоцеловальная запись от имени земского собора», воспроизводящая аналогичную «клятву» Грозному и «заготовленная», «вероятно, к акту венчания» (состоявшегося, напомним, лишь 3 сентября). Ученый полагал, что текст присяги был принят уже на первом заседании Земского собора, а 9 марта члены освященного собора и Боярской думы обсуждали вопрос о коронации Бориса и «крестоцеловании» ему⁴³.

По донесению оршанского старосты А. Сапеги литовскому гетману Х. Радзивиллу, Борис Федорович узнал о намерении части бояр избрать в цари бывшего «великого князя» Симеона Бекбулатовича, когда стало известно о вторжении татар, и уговорил враждебных ему представителей знати отказаться от этого замысла, ссылаясь, в частности, на то, что Симеон живет в Сибири. В действительности прежний касимовский царевич проживал тогда в селе Кушалино⁴⁴. (Оно располагалось в Кашинском уезде⁴⁵,

а не в Тверском, как часто утверждается⁴⁶). По версии Сапеги, в апреле ряд бояр вознамерился противопоставить Борису почти забытого в Москве Симеона (его сослали в Кушалино не в 1598 г.⁴⁷, а раньше) то после выступления «новоизбранного» государя в Серпухов, то еще накануне. Эти неточности, как и уже привлечшие внимание С. Ф. Платонова и А. П. Павлова⁴⁸, заставляют с осторожностью воспринимать показания оршанского старосты.

Известно, что подданные не раз «целовали крест» Ивану IV. Однажды это произошло в 1554 г., после рождения царевича Ивана. Ему же, но позднее, принесли клятву на верность вместе с самим Грозным⁴⁹, возможно, после того, как «яростивый» государь «свел» Симеона Бекбулатовича с «великого княжения» и формально вернул себе полноту власти. Василию Шуйскому повторно принесли присягу в период тушинской осады Москвы⁵⁰.

В представлении Р. Г. Скрынникова, текст летней присяги Борису, воспрещавший «сноситься» с «царем» Симеоном и «думать» о передаче ему престола, разительно отличается от мартовского⁵¹. Такое суждение должно считаться явным преувеличением. О кандидатуре Симеона известно по письму А. Сапеги от 6 (16) июня, предыдущее же из сохранившихся его донесений Х. Радзивиллу датировано 13 (23) февраля 1598 г. Стало быть, эту кандидатуру, не исключено, противники Годунова (который, по словам Ивана Тимофеева, «в милостивне образе дел свою злобу от всех крыя»⁵²) выдвинули еще ранней весной, тем более, что Симеон ранее, пусть номинально и менее года, властвовал «на Москве», да и считался единственным в России царем помимо «великого государя»⁵³. Иначе говоря (как думал еще К. Н. Бестужев-Рюмин), запрет «дружиться» с прежним касимовским царевичем, по прихоти Ивана IV сделавшегося «великим князем», возможно, содержался уже в раннем варианте «клятвы» «прелукавому» (в оценке Тимофеева) венценосцу⁵⁴. К тому же эта присяга требовала от подданных Бориса

не желать на трон и детей Симеона, и «иного никого»⁵⁵. (По мысли А. С. Мельниковой, «княжеско-боярская партия» выдвинула кандидатуру Симеона, когда Земский собор решил возвести на трон «изрядного правителя»⁵⁶). Напомним, кстати, что известно два варианта присяги Михаилу Федоровичу — краткий и пространный⁵⁷.

В 1627 г. в посольском архиве хранилась «свяска, а в ней записи целовальные царю Федору Ивановичю и царю Борису ... всяким людям по чином, и записи шертовальные по чином иноземцом»⁵⁸, но какого времени, определить вряд ли возможно.

В. И. Ульяновский убежден в том, что избрание Годунова царем «предполагало также и низложение, как то всегда было в Новгороде»⁵⁹. Напоминание о порядках боярской республики не кажется нам уместным хотя бы потому, что там с князем заключали соглашения, а допущение некоторых историков об ограничении власти государя, который собирался сделаться основателем новой династии, подобно С. Ф. Платонову следует считать маловероятным.

Таким образом, Борису Федоровичу подданные, видимо, присягнули уже вскоре после наречения (со времени которого он полновластно управлял страной⁶⁰), и повторное «крестоцелование» оказалось ненужным, не говоря уже о том, что аннулируя предыдущее, оно могло усугубить наступивший в 1598 г., по определению М. Перри, кризис «династической легитимности»⁶¹.

17 февраля 1598 г. на опустевший с кончиной Федора Ивановича московский престол Земский собор избрал Бориса Годунова; тогда же было решено просить его короноваться. Спустя четыре дня шурин «освятованного» государя, долго правивший за него страной, дал согласие принять скипетр. 9 марта патриарх Иов, созвав освященный собор и Боярскую думу, заявил, что наступает пора венчания на царство⁶². 30 апреля (в Неделю цветную), когда Борис из Новодевичьего монастыря «прииде совсем на царьский

двор», «первосвятитель» возложил на «ближнего приятеля» «святопочившего» Федора крест Петра Чудотворца⁶³, что рассматривалось как предварительное венчание государя или начало коронации⁶⁴. Состоялась же она только 3 сентября 1598 г.

Почему же Борис Федорович, поменявший «жалосные одежды» на «златокованные» в Светлое воскресенье (16 апреля)⁶⁵, полновластно управлявший страной со времени наречения царем⁶⁶, отложил коронацию до начала следующего года?

В представлении иностранцев Годунов (сумевший «лестию мною и царствия ... высоты достигнути»⁶⁷) поступил так, несмотря на уговоры подданных, из-за выступления в поход против крымцев⁶⁸. Аналогичное мнение высказано в Бельском летописце⁶⁹. В гораздо более раннем (очевидно, периода царствования Бориса) Сказании о смерти Федора Ивановича и утверждении на троне его преемника читаем, что нареченный в соборе Пресвятой Богородицы Новодевичьего монастыря бывший «государев шурин» «царским венцом еще не изволи венчаться до времени» и оставался в этой обители, где объявил о согласии короноваться лишь 1 сентября 1598 г. По свидетельству анонимного публициста, 3 мая Борис объявил всем, что намеревается выступить навстречу татарам; его умоляли прежде короноваться «по древнему обычаю», но брат прежней царицы согласился на это ко всеобщей («единодушной») радости при условии, если «в походе милосердный Бог надо мною смилуетя, а желанное свое получу», то есть покажет «свое храбрование и тщание и за святых церкви и за христианскую веру и за всех православных христиан против недруга крымского царя»⁷⁰. Многие исследователи тоже находят, что Борис Федорович не торопился венчаться на царство, ибо существовала угроза нашествия Казы-Гирея⁷¹.

По словам Н. М. Карамзина, Борис отложил коронацию, дабы показать, что в его глазах безопасность отечества, которому

угрожали крымские татары, важнее венца и жизни, и рассчитывая совершить «святопомазание» «в Новое лето, в день общего доброжелательства и надежд, лестных для сердца»⁷². С точки зрения С. Ф. Платонова, бывший боярин, связанный с Федором Ивановичем «единокровным союзом»⁷³, «помедлил» с коронацией потому, чтобы заручиться поддержкой служилого люда, чего и добился в период Серпуховского похода. Вместе с тем выдающийся историк полагал, что боярские интриги «смушали» Годунова «все лето 1598 года», и «венчание свое (он. — Я.С.) оттянул до того времени, когда мог, наконец, убедиться в полном своем торжестве над своими соперниками и врагами»⁷⁴. В представлении Р. Г. Скрынникова, коронация не могла состояться без согласия всей Боярской думы и общей присяги, добиться чего избранному государю долгое время не удавалось. Венчание Бориса на царство задержало и выступление против татар. «В дни серпуховского похода ... последние препоны к присяге в думе и коронации пали»⁷⁵, но и следом Годунов «не избавился от чувства неуверенности»⁷⁶. А. А. Зимин указал, что нареченный царь, которому пришлось отправиться в Серпухов, дал согласие на коронацию (1 сентября 1598 г.) после того, как был составлен окончательный текст УГ — основного документа «избирательного» Земского собора. Но замечательный исследователь истории Московской Руси сам отметил, что работа над этим документом закончилась месяцем прежде. Л. Е. Морозова однажды тоже писала, что УГ «изготавливалась» по возвращении Бориса из Серпуховского похода вплоть до времени коронации. Впрочем, на взгляд Л. Е. Морозовой, избранный царем, Годунов очень боялся престола, почему отложил венчание до начала сентября⁷⁷. Порой считается, что Борис Федорович короновался вскоре после того, как в итоге Серпуховского похода добился укрепления своих позиций⁷⁸.

По словам В. И. Ульяновского, Годунов отложил венчание на престол до наступления нового года (согласно Исааку Массе, того требовал обычай), «и это было очень значимо»⁷⁹. Исследователь, однако, не разъясняет свою мысль, хотя указывает, что коронация — это акт сакрализации власти, а в общественном мнении без венчания самодержец не имел божественного покровительства, существовало междуцарствие⁸⁰.

Как представляется В. Н. Козлякову, «бывший многолетний правитель», умевший «угадывать желания людей, ... отложил венчание на царство», поскольку подданным Бориса «хотелось настоящего подтверждения Божественной предназначенности его власти и он сделал так, что очень быстро все признали его за царя» — отправился в Серпухов, где одержал «победу без боя»⁸¹.

Знаменитому публицисту первой трети XVII в. Ивану Тимофееву думалось, что «рабоименный» государь стремился серпуховским «исхождением ко еже возлюбити его всех, паче утверди иже не разумеющих козненаго», иначе говоря, пытался заставить полюбить себя тех, кто не понимал хитрости «миролюбца». Как писал дьяк (участвовавший в этом походе), «по избрании же великаго ... на превысокая не скоро тогда, но рассмотрено и еще седает, яко лето цело препустив»⁸², дождавшись «ходившаго» в Крым по воле Федора Ивановича⁸³, после чего, узнав про «небытие царево (хана Казы-Гирея. — Я.С.) на Русь», двинулся к Оке. Вернувшись из Серпухова, Борис «о своем совершении (до коронации. — Я.С.) промедли два обращения луне до начала новаго круга, индиктиону тогда начинающу седмому, сентебря 3-х каланд, совершене помазася елеом от рога, ... яко же обычай бываше сущим помазоватися царем в преимущих чине преславнаго возвышения»⁸⁴.

Почему же прошло полгода с лишним, прежде чем Годунов, избранный в «десподы» «людским множеством»⁸⁵, решил, наконец, венчаться на трон?

Ответ, как представляется, содержит «Повесть о честном житии» Федора Ивановича. Ее автор, «смиранный» патриарх Иов, восклицал, что 7106 (1597/98) г., когда не стало наследника Грозного, — «лето убо скорби наша пучина, лето же рыдания нашего множества, лето плача нашего бездна, лето убо настоить всемь непремочнаго сетования и время предлежить многого уныния»⁸⁶. В ПЛ, кстати, читаем, что в 106 г. «падоша звезды с небеси, аки дождь сильной, перед смертию царя Феодора», и в то же «лето», когда скончался этот «освятованный» наследник Грозного, «солнце померче и преста от течения своего, и луна не даст света своего, и звезды с небеси спадоша»⁸⁷. Любопытно, что по версии ПЛ, Иван IV отрекся от престола в пользу Симеона Бекбулатовича, ибо волхвы в том году предрекали кончину московскому государю⁸⁸. В одном кратком летописце сказано, что в 7109—7111 гг. «глад был за злые годы на всю Русскую землю»⁸⁹. Известно также, что Федор Иванович «до году» носил траур по дочери Феодосии⁹⁰.

По наблюдению А. С. Мельниковой, монет Бориса Федоровича, датированных 7106 г., неизвестно, самые ранние монеты преемника «ангелоподобного» венценосца относятся к следующему году — к тому времени, когда, как думается исследовательнице, новый властитель почувствовал себя достаточно уверенно на троне⁹¹.

Сохранились и сведения о том, что Борис Годунов занимался гаданиями с «ведунами», обращался к астрологическим прогнозам⁹².

Итак, отсрочку венчания на престол первого выборного царя в русской истории допустимо объяснять не тем, что он, без малого два месяца проведя в Серпуховском походе, ожидал, когда завершится создание УГ, либо полного торжества над политическими противниками и широкой поддержки со стороны служилого люда — этого провозглашенный «скифетродержателем» Борис Федорович добился весной и в начале лета 1598 г. Возможно, Годунов опасался «совершенно» одеться «преславнаго царствия превсесветлаго

благолепия порфирию»⁹³ в год смерти своего «благоюродливаго» предшественника. (Спустя несколько десятилетий так поступил и юный Алексей Михайлович: он короновался 28 сентября 1645 г., то есть уже в новом году, через два с половиной месяца после неожиданной кончины отца).

В основном документе Земского собора 1598 г., вслед за перечнем его участников и перед их «рукоприкладствами», читаем: «уложена была и написана сия утверженная грамота» 1 августа⁹⁴. Ученые по-разному отвечают на вопрос о том, что тогда произошло.

С точки зрения В. О. Ключевского, УГ, «помеченная» 1 августа 1598 г., стала результатом деятельности Земского собора, возобновившейся в июле, по окончании похода царя Бориса против крымцев⁹⁵. На взгляд С. Ф. Платонова, в тот день утверждением избирательной грамоты закончилась продолжавшаяся полгода история этого собора, сопровождавшего даже нового государя в Серпухов. М. Н. Тихомиров не исключал, что тогда произошло новое соборное заседание. Об утверждении 1 августа 1598 г. «избирательной грамоты» писала и С. П. Мордовина⁹⁶. А. П. Павлов думает, что к этому дню «относится совершение двух важных формальностей, которые неразрывно связаны между собой: скрепление» УГ царской печатью и подписью, а также передача этой грамоты в государеву казну. 1 августа 1598 г. исследователь датирует и «историческое введение» главного документа собора, находя, что подготовка данного раздела УГ завершила основной этап ее создания⁹⁷. По наблюдениям Р. Г. Скрынникова, «соборный приговор об избрании Бориса на трон отразил состав Боярской думы не на 1 августа 1598, а на январь 1599 г.». Стало быть, УГ и появилась в начале 1599 г., а не пятью месяцами раньше, т.е. налицо подлог «в избирательной документации» «земского» царя. Указывая на первый день августа 1598 г., создатели УГ исходили из того, что Борис Федорович короновался ровно через месяц, подобно

Федору Ивановичу, венчавшемуся спустя такое время после его избрания Земским собором. Последний, как, однако, отмечает сам Р. Г. Скрынников, состоялся в 20-х числах апреля 1584 г., «праведного» Федора короновали 31 мая, а его преемника — 3 сентября 1598 г.⁹⁸. В глазах А. А. Зимина к 1 августа 1598 г. изготовили второй вариант УГ (первый накануне уже был подписан), в частности (о чем, напомним, писал А. П. Павлов), ее «историческое введение», и с того времени началось «пересоставление» данного документа. Вместе с тем выдающийся историк полагал, что второй вариант УГ, подписывавшийся и в начале 1599 г., появился накануне 1 сентября предыдущего, а однажды датировал эту разновидность избирательной грамоты 1 августа 1598 г.⁹⁹ А. С. Мельникова к первому дню августа того же года приурочивает окончательную редакцию главного документа Земского собора¹⁰⁰. В представлении Н. Ф. Дробленковой, последний тогда утвердил решение о возведении Бориса на трон; оглашенный на соборе текст УГ, датированный 1 августа, был создан в июле, после того, как шурин «святопочившего» царя одолел своих соперников в борьбе за престол¹⁰¹. По допущению А. Г. Данилова, в день, которым помечена УГ, завершил работу Земский собор¹⁰².

Изложенные точки зрения не подкреплены какой-либо аргументацией и нередко гадательны. Повторим, что в самой УГ говорится лишь об ее «уложении» и «написании» 1 августа, хотя, разумеется, сделать это за один день было вряд ли возможно. Учтем также, что указанная дата предшествует подписям соборных выборов, т.е. относится не только к «историческому введению», но и к перечню данных лиц.

Развивая мысль Р. Г. Скрынникова, заметим, что 1 сентября 1598 г., иначе говоря, в «новолетие», Борис Годунов, будучи у сестры в Новодевичьем монастыре, в ответ на просьбу «всенародного множества» во главе с патриархом Иовом дал согласие

короноваться¹⁰³. Не исключено, что именно поэтому составители УГ второй редакции сочли возможным приурочить ее к 1 августа, когда, кстати, праздновалось изнесение честных древ животворящего креста Господня, т.е. наступил Успенский пост. До этого времени предположительно было написано не только «историческое введение», но и подготовлен перечень (с обозначениями чинов) лиц, которым надлежало скрепить подписями УГ. Позднее (до начала 1599 г.) упомянутый «реестр» могли заменить иным, дабы он в определениях сословного или иерархического статуса соответствовал «рукоприкладствам».

Из многообразных проблем, поставленных перед историками обстоятельствами воцарения Бориса Годунова, следует остановиться на роли «принцев крови» Шуйских в событиях той поры.

Если верить НЛ, одни эти князья не хотели в 1598 г. видеть Бориса преемником «святопочившего» Федора Ивановича¹⁰⁴. В. И. Корецкий признавал это свидетельство достоверным¹⁰⁵. С. Ф. Платонов же полагал, что официальный летописец конца патриаршества Филарета в рассказе о первом в русской истории избрании государя назвал «для отвода глаз» Шуйских взамен Романовых, которые, действительно, оспаривали скипетр у брата овдовевшей царицы¹⁰⁶. Р. Г. Скрынников, разделяющий такой вывод, вместе с тем утверждает, что «по некоторым сведениям, князья Шуйские стремились завладеть опустевшим тронem и деятельно интриговали против Бориса». Что это за сведения, маститый историк не поясняет, и в явном противоречии с приведенным мнением пишет: «Шуйские не осмелились выступить с открытыми притязаниями на корону и предпочли выждать исход борьбы», а один из них, Дмитрий Иванович, — свояк «срабного» Бориса — пытался играть роль посредника между ним и Боярской думой¹⁰⁷. В. И. Корецкий же летописное известие о Шуйских как единственных противниках мечтавшего о престоле Годунова считал

не вставкой, а возводил к «Истории о разорении русском», ставшей якобы главным источником НЛ¹⁰⁸. Последний вывод, что уже не раз отмечалось (к примеру, В. Г. Вовиной-Лебедевой), — явная натяжка, если не домысел. Вряд ли, подобно В. И. Корецкому, оправданно считать почерпнутым из «Истории», которой располагал В. Н. Татищев, его сообщение о том, что царь Борис «наипаче же опасался Шуйских и Романовых». Указание на это встречаем у Авраамия Палицына¹⁰⁹, а «книгой» троицкого келаря не раз пользовался родоначальник отечественной исторической науки.

В. Г. Вовина-Лебедева, обошедшая вниманием интересующее нас свидетельство, пришла к заключению, что «от Шуйских составителям НЛ могли быть получены как известия о ходе событий, так и их мелкие подробности»¹¹⁰. Точнее, речь должна идти об И. И. Шуйском — последнем оставшемся в живых в годы создания «летописца о нашествии Литвы на Московское государство и о разорении градов»¹¹¹ представителе Суздальского княжеского дома. Этот боярин, расписавшийся на УГ, вернулся в Россию из польского плена в 1620 г. и умер 18 лет спустя¹¹². В таком случае приведенное свидетельство — скорее всего, позднее припоминание о позиции, занятой виднейшими князьями в первые месяцы столь богатого на события 1598 г. (Данное свидетельство, кстати, можно сблизить с сообщением летописца о том, что вслед за вступлением «расстриги» в Москву Василий Шуйский «з братиею начаша помышляти, чтобъ православная христианская вера до конца не разорилася»¹¹³). Таким образом, считать виднейших князей соискателями опустевшего с кончиной «миропреподобного» Федора престола нет веских оснований.

Согласно УГ, одна из ее рукописей была помещена в государственной казне, другая — в патриаршей ризнице. Как сказано в ЛСК, соответствующий фрагмент которой В. И. Корецкий возводил к Истории о разорении русском, «книгу приговорную за всех чинов

руками» «первосвятитель» Московский Иов положил «во своем патриаршем доме в Казенном приказе»¹¹⁴. Иван Тимофеев же утверждал, будто «скрижаль велия на хартии с печатленьми вси людие» была вложена по приказу царя Бориса «во златый ковчег ко освятованным мощем ... во святых дивнаго чудотворца Петра раку». (Заметим, что в переводе О. А. Державиной неточно говорится о размещении «хартии» о возведении бывшего правителя на трон «в золотом ковчеге» в раке чудотворца Петра, «с запечатанного гроба» которого Годунов решил «снять печать»; во «Временнике» читаем: «заклепанный оттвердiti гроб» святого, упоминанию про «златоспание» которого в переводе не нашлось места. Вопреки мнению О. А. Державиной, «миролюбивная хартия» отражает не любовь к миру, а любовь народа к новому самодержцу¹¹⁵). Достоверность этого свидетельства Тимофеева обычно не вызывает сомнений¹¹⁶. С точки зрения О. А. Державиной, в раке митрополита Петра по воле Бориса Федоровича очутился тот экземпляр УГ, который, если верить другим сообщениям, был положен в ризницу Успенского собора. (О передаче «грамоты избирательной» в патриаршую ризницу, «в храм Успения» упоминал Н. М. Карамзин¹¹⁷). С. П. Мордовина, убежденная в том, что при Лжедмитрии I оказавшуюся в раке святого рукопись уничтожили, писала о хранении принадлежавшей Иову УГ в ризнице и патриаршей казне¹¹⁸. В интересующем нас отрывке «Временника», созданном после смерти Бориса и, очевидно, низложения его сына (по словам Тимофеева, Борис «солга же ся всяко о своем уповании» «благостоятелну и вечну пребыти»¹¹⁹), публицист, однако, заклинает, дабы вторично «не растлился» гроб святого Петра. На взгляд В. И. Корецкого, экземпляры соборной грамоты 1598 г. попали в Казенный приказ «первопастыря» и раку московского чудотворца. Как пишет А. П. Павлов, согласно ранним спискам УГ, ее передали и в казну или ризницу Иова. В работах Р. Г. Скрынникова

упоминается о том, что патриаршая рукопись обширного документа, отражающего перипетии воцарения Годунова, находилась в ризнице (которая якобы располагалась в Успенском соборе) и казне главы русской церкви. По замечанию видного историка, «из усердия Иов велел вскрыть гроб чудотворца Петра в Успенском соборе и вложил в него свой экземпляр»¹²⁰. (В патриаршей казне список УГ хранился еще в 1677 г.¹²¹).

Как представляется Л. Е. Морозовой, официально «было объявлено» о том, что рукопись УГ (скорее всего, хранившуюся в ризнице «первопастыря»), поместили в раку святого, считавшегося покровителем Москвы. Этот взгляд — очевидный домысел, как и мнение той же исследовательницы о рассылке по всей стране для зачитывания в городских соборах сочинения Иова, повествующего про «честное житие» Федора Ивановича. Не вполне оправданным кажется и уверенность Л. Е. Морозовой в том, что в соответствии с приказом Лжедмитрия I оба подлинных экземпляра УГ уничтожили¹²²; они могли исчезнуть позднее, в пожарах 1611 и 1626 гг.

Известно, что Тимофеев участвовал в избрании Бориса на трон, будучи дьяком Пушкарского приказа¹²³. Далекий от двора самого «святейшего верха», которого считал «ласкателем» «злоковарного» «мирообладателя»¹²⁴, автор нередко принимавшегося за мемуары «Временника» про распоряжение Годунова «оттвердити гроб» «великого светильника», чтобы поместить там «хартию», скорее всего, писал понаслышке. (Сведений такого рода в «сложении» Тимофеева немало¹²⁵). Кстати, в начале царствования Бориса Федоровича, 12 февраля 1600 г., мощи святого Алексея были переложены в новую раку¹²⁶. Этим, казалось бы, благоприятным моментом для того, дабы поместить в «гроб» святого УГ, власти не воспользовались.

Примечания

¹Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 11. М., 1989. Стлб. 2.

²Морозова Л. Е. Борис Федорович Годунов // ВИ. 1998. № 1. С. 73.

³Мордовина С. П. К истории Утвержденной грамоты 1598 г. // АЕ за 1968 год. М., 1970. С. 131. Недавно указан список УГ, созданный в середине XVII в. См.: Жучкова И. Л., Калугин В. В. Книжное собрание Саровской пустыни в Российском государственном архиве древних актов // ТОДРА. Т. 60. СПб., 2009. С. 519.

⁴Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 74.

⁵Дробленкова Н. Ф. Борис Федорович Годунов // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 96; Она же. «Грамота Утвержденная» // Там же. С. 166.

⁶Бестужев-Рюмин К. Обзор событий от смерти царя Иоанна Васильевича до избрания на престол Михаила Феодоровича Романова (Глава X из «Русской Истории») // ЖМНП. 1887. № 7. Отд. 2. С. 54; Платонов С. Ф. Смутное время. СПб., 2001. С. 205. Ср.: С. 181, 373, 375; Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 205. Подробнее см.: Солодкин Я. Г. Из истории правления Бориса Годунова // Наука, экономика, право в регионах России: Мат-лы Всерос. научно-практ. конф. Нижневартовск, 2008. С. 128—133; Он же. Когда началось правление Бориса Годунова? (историографические заметки) // Социально-экономические, гуманитарные и правовые аспекты регионального развития: Мат-лы Всерос. научно-практ. конф. Нижневартовск, 2009. С. 161—164.

⁷Павлов А. П. Соборная утвержденная грамота об избрании Бориса Годунова на престол // ВИД. Т. 10. Л., 1978. С. 215; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 226, 227.

⁸Козляков В. Смута в России: XVII век. М., 2007. С. 19, 35.

⁹Соловьев С. М. Соч.: История России с древнейших времен. Кн. 4 (т. 7—8). М., 1989. С. 342, 344—345.

¹⁰Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве в XVI—XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). 5-е изд. М., 1995. С. 154, 155, 382. Примеч. 67; Он же. Борис Федорович (Годунов) // РБС. Т. Бетанкур — Бякстер. СПб., 1908. С. 247; Он же. Смутное время. С. 312—315, 317, и др.

¹¹Мордовина С. П. К истории Утвержденной грамоты... С. 135; Мордовина С. П., Станиславский А. Л. Смоленская крестоприводная книга 1598 г. //

Источники по истории русского языка. М., 1976. С. 133—134; Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992. С. 46. Примеч. 58; 62. Примеч. 61, и др.

¹²Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1978. С. 117—120, 126, 127; Он же. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 137, 138, 144, 200. Примеч. 89; Он же. История Российская: IX—XVII вв. М., 1997. С. 385; Он же. Борис Годунов. М., 2003. С. 240, 253—254; Лихачев Д. С., Вагнер Г. К., Вздорнов Г. И., Скрынников Р. Г. Великая Русь: История и художественная культура: X—XVII века. М., 1994. С. 410, и др.

Считается, что Борис велел целовать крест не по древнему обычаю — в Боярской думе, а в церкви, где распорядился преданный новому царю Иов (Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1978. С. 126; Он же. Россия... С. 144; Мысин Н. В. Инкрементализм в русской истории: учреждение патриаршества // Клио: Журнал для ученых. 2003. № 4 (23). С. 25). Это заключение основано на свидетельстве Ивана Тимофеева, что Борис «сотвори ... некое законопреступно, ...яже прежде в доможительных храминах, не яко же он в Божих храмах с проклятием клятву сотвори», которую приносили и «от синглит благородием великия» (Временник... С. 66—71). Но можно ли доверять этому известию, не имеющему аналогий в других источниках, включая современные воцарению Годунова? Согласно Дж. Горсею, Федору Ивановичу принесли присягу в Кремле высшие церковные иерархи (Горсей, Джером. Записки о России: XVI — начало XVII в. М., 1990. С. 87), но едва ли в Думе. В XVII столетии клятва приносилась в храмах, что считалось естественным.

¹³Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 222—224, 227. Под жатвой, однако, понимали и лето. См.: ПЛДР: Конец XV — первая половина XVI века. М., 1984. С. 446, 447. Ср.: ААЭ. Т. 2. СПб., 1836. С. 161; РИБ. Т. 8. СПб., 1884. Стлб. 565.

¹⁴Павлов А. П. Соборная утвержденная грамота... С. 219—220; Ульяновский В. Смутное время. М., 2006. С. 47, 136. О значении царской коронации см.: Каравашкин А. В. Идея преемственности власти в России XVI — первой трети XVII вв. // Российская монархия: вопросы истории и теории. Воронеж, 1998. С. 27, 28, 32. Примеч. 12; Каравашкин А. В., Юрганов А. Л. Опыт исторической феноменологии: Трудный путь к очевидности. М., 2003. С. 207.

¹⁵Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 224, 291. Примеч. 63. Ср.: Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 2003. С. 242.

¹⁶Мордовина С. П. К истории Утвержденной грамоты... С. 134. Примеч. 60.

¹⁷ Козляков В. Смута в России... С. 39.

¹⁸ Временник... С. 67—69.

¹⁹ Солодкин Я. Г. Иван Тимофеев и его русские современники о воцарении Бориса Годунова (к истории земского собора 1598 г.) // Историография: Источниковедение: История России X—XX вв.: Сб. ст. в честь Сергея Николаевича Кистерева. М., 2008. С. 61.

²⁰ См.: Ромодановская Е. К. Избр. труды: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 133, 341—342, 344. Напомним, что по древнерусскому счету годовых погодных сезонов лето продолжалось до 24 сентября. В указе от 23 июля 1641 г. говорится о «пашенном времени» с 1 апреля до 1 октября. См.: ЗА. С. 198.

²¹ Ср.: РИБ. Т. 13. СПб., 1909. Стлб. 7, 34; Буганов В. И., Корецкий В. И., Станиславский А. Л. «Повесть како отомсти» — памятник ранней публицистики Смутного времени // ТОДРЛ. Т. 28. Л., 1974. С. 247; ПЛДР: Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 524, 554; Вишневая поэзия (первая половина XVII века). М., 1989. С. 284, 320, 330; ПСРЛ. Т. 34. С. 214; Т. 36. М., 1987. С. 60, 71. Примеч. 100; С. 117, 128, 380; Колобков В. А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: Опричнина Ивана Грозного. СПб., 2004. С. 575. Ср.: ПЛДР: Вторая половина XVI века. С. 554.

²² Временник... С. 58, 85, 110, 116, 126, 137, 152. Ср.: С. 62; ПЛДР: Вторая половина XVI века. С. 508. Заметим, что больше нигде во Временнике события таким образом не датируются. См., напр.: Солодкин Я. Г. Летописная традиция во Временнике Ивана Тимофеева // Тюменский исторический сборник. Вып. 8. Тюмень, 2005. С. 115—120.

²³ См.: Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1978. С. 87—88; Он же. Россия... С. 114.

²⁴ Полосин И. И. Социально-политическая история России XVI — начала XVII в. М., 1963. С. 284; Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 219. Ср.: С. 54, 183.

²⁵ Скрынников Р. Г. Россия... С. 118.

²⁶ Временник... С. 479. Комм. 148. Ср.: С. 467. Комм. 72; Скрынников Р. Г. Россия... С. 113, 115—116; Ульяновский В. Смутное время. С. 24, 236. Ср.: С. 53, 337; Корецкий В. И. История русского летописания... С. 189, 219; Солодкин Я. Г. О судьбе патриаршего экземпляра «Утвержденной грамоты» 1598 г. (К комментированию одного известия «Временника» Ивана Тимофеева) // ДР. 2007. № 3 (29). С. 102—103.

²⁷ Временник... С. 74. Ср.: Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. Т. 2. М., 1988. С. 355, 357, 358, 370, 430—431; Там же. Т. 8. М., 1990. С. 311—312, 323, 330—333, 341, 365; Скрынников Р. Г. Россия... С. 148—150, и др.

²⁸ Временник... С. 71; ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 204.

²⁹ Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 9. М., 1989. Примеч. 380, 398; Акты исторические, собранные и изданные Археографическою экспедициею имп. Академии наук. Т. 1. СПб., 1841. С. 321; Парфентьев Н. П. О деятельности строгановской мастерской книжно-рукописного искусства XVI—XVII вв. // Культура и искусство в памятниках и исследованиях. Челябинск, 2007. Вып. 5. С. 106—107. Ср.: Библиотека Ивана Грозного: Реконструкция и библиографическое описание. Л., 1982. С. 35; ПЛДР: Середина XVI века. М., 1985. С. 160; ПЛДР: Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 416; Глазьев В. Н. Власть и общество на юге России в XVII веке: Противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001. С. 176. Священник Г. И. Тулупов счел нужным отметить, что переписывал Евангелие «в державе» Бориса Федоровича, при его жене и детях (Рукописные книги собрания М. П. Погодина: Каталог. Вып. 1. Л., 1988. С. 121).

³⁰ Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1978. С. 107; Он же. Россия... С. 127; Козляков В. Смута в России... С. 33.

³¹ РК. Т. 2. Вып. 1. М., 1976. С. 157, 159; Буганов В. И., Бурдей Г. Д., Корецкий В. И. Из истории русского города XVI — начала XVII веков (Серпухов и Серпуховский край). Саратов, 1981. С. 54; Разрядная книга 1475—1605. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 42, и др.

³² Временник... С. 55, 57; Скрынников Р. Г. Россия... С. 137—139.

³³ Морозова Л. Е. Два царя: Федор и Борис. М., 2001. С. 244.

³⁴ РИБ. Т. 8. Стлб. 70; ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 20, 64, 69; Т. 34. С. 24, 167, 198, 201, 213—214, 219, 220, 241, 242, 256; Горсей, Джером. Записки о России... С. 141. Ср.: С. 87; Перевалов В. А., Коновалов Ю. В. Крестоприводные книги Верхотурского уезда XVII в. (Проблемы изучения и публикации) // Культурное наследие российской провинции: история и современность: К 400-летию г.Верхотурья: Тез. докл. и сообщ. Всерос. научно-практ. конф. Екатеринбург, 1998. С. 73; Ульяновский В. Смутное время. С. 46—49, 58; Козляков В. Смута в России... С. 108; Зенченко М. Ю. Южное российское порубежье в конце XVI — начале XVII в. (Опыт государственного строительства). М., 2008. С. 113, и др.

Мысль о том, что в XVI в. правила и порядок принесения клятвы «письменно зафиксированы не были» (Стефанович П. С. Дружинный строй в Древней

Руси и у древних германцев: существовала ли клятва верности вождю (правителю)? // ДР. 2008. № 2 (32). С. 35), едва ли справедлива. Помимо рассказа Ивана Тимофеева, вспомним о практике составления крестоприводных книг, эмиссарах Бориса Годунова, руководивших церемонией принесения клятвы новому государю (как было и в XVII в.). Известно, что митрополит Даниил привел к присяге Ивану IV его дядей Юрия и Андрея, бояр и княжат сразу после смерти Василия III, еще до его погребения; согласно ПЛ, тогда было велено послать по городам для приведения населения к «крестному целованию». В МЛ читаем про обычай царского наречения. По свидетельствам Дж. Горсея, в первые часы после смерти Грозного присягу его сыну Федору принесли на Священном писании и кресте митрополит и епископы, а «главнейшие по завещанию царя» привели «к присяге друг друга, всю знать и чиновников». Сошлемся и на двукратное упоминание в ПЛ о целовании креста овдовевшей царице Ирине «всей землей», что предполагало твердо установленный порядок (ПЛДР: Середина XVI века. С. 42—44; ПСРЛ. Т. 34. С. 24, 167, 198, 201. Ср.: С. 206, 211, 219, 236; Горсей, Джером. Записки... С. 87, 141). К тому же крестному целованию принадлежало существенное место в процессе судопроизводства. См.: Клибанов А. И. Духовная культура средневековой Руси. М., 1996. С. 249—250, 253—256, 340—343, и др.

³⁵ Псковские летописи / Под ред. А. Н. Насонова. Вып. 2. М., 1955. С. 265; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 138. Ср.: С. 134; ПСРЛ. Т. 34. С. 201; Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. // ЛХ: 1984. М., 1984. С. 216.

³⁶ Корецкий В. И. История русского летописания... С. 182.

³⁷ Временник... С. 26, 31, 52, 66—72, 74. Ср.: С. 35, 39, 42, 81, 106, 144.

³⁸ Скрынников Р. Г. Россия... С. 118, 128, 129. Ср.: С. 140. Мнение, что в СО говорится о крестоцеловании 9 марта (АЭС. М., 1985. С. 22 (Российское законодательство X—XX веков: В 9 т. Т. 3)), ошибочно.

³⁹ Корецкий В. И. История русского летописания... С. 133. Примеч. 98.

⁴⁰ Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. Ч. 1. М., 1979. С. 150, 215. Ср.: ААЭ. Т. 2. С. 117; Антонов А. В. Из истории Троицкой Варнавиной пустыни // Русский дипломатарий. Вып. 6. М., 2000. С. 153; Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века: 1601—1608: Сб. док. М., 2003. С. 91, 92.

Благодаря одному документу известно, что в Сибирь с грамотами «о царском богомолье и крестном целованье» новгородского дворянина Р. И. Неелова послали в октябре 1598 г. (Обозрение столбцов с книг Сибирского приказа

(1592—1768 гг.) / Сост. Н. Н. Оглоблин. Ч. 4. М., 1901. С. 136), то есть уже после коронации Бориса Федоровича. Не шла ли речь (подобно присяге в Соли Выгодской, как вначале думалось С. Ф. Платонову) о крестоцеловании по случаю венчания на трон?

⁴¹Скрынников Р. Г. Россия... С. 200. Примеч. 89.

⁴²Бестужев-Рюмин К. Обзор событий... С. 85. Примеч. 2.

⁴³Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. М., 1978. С. 136, 143, 144.

⁴⁴Скрынников Р. Г. Россия... С. 62.

⁴⁵См.: Опись архива Посольского приказа 1626 года. Ч. 1. М., 1977. С. 262; Воскобойникова Н. П. Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI — нач. XVII в. М., 1994. С. 187, и др.

⁴⁶Ключевский В. О. Соч. Т. 2. С. 285; Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975. С. 121, 196, и др.

⁴⁷Ульяновский В. Смутное время. С. 136—137.

⁴⁸Платонов С. Ф. Очерки... С. 155; Он же. Смутное время. С. 317, 385; Павлов А. П. Государев двор... С. 58, 59.

⁴⁹Платонов С. Ф. Смутное время. С. 314—315; Черепнин Л. В. Земские соборы... С. 119. Крестоцелование Ивану IV было повторено в 1537 г. в Новгороде, когда его хотел «засести» Андрей Старицкий (ПСРЛ. Т. 34. С. 172, и др.). Ср.: Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 61.

⁵⁰ПСРЛ. Т. 14. С. 82.

⁵¹Скрынников Р. Г. Россия... С. 126—127; Он же. Борис Годунов. М., 2003. С. 253—254, и др.

⁵²Временник... С. 28.

⁵³См.: Там же. Т. 14. С. 47, 68; Т. 34. С. 192, 226; Временник... С. 12, 410; Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец... С. 213; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 358—361. А. П. Павлов склоняется к мнению, что кандидатура Симеона была выдвинута весной 1598 г. (Павлов А. П. Государев двор... С. 56).

⁵⁴Бестужев-Рюмин К. Обзор событий... С. 85; Он же. Борис Федорович (Годунов) // РБС. Т. Бетанкур — Бякстер. С. 243. Ср.: Корецкий В. И. История русского летописания... С. 167.

⁵⁵Болотина Н. Ю. «Дела всякие делати и судити вправду» // Исторический архив. 1998. № 5—6. С. 8, и др.

⁵⁶ Мельникова А. С. События 1598 года и монеты Бориса Годунова // ИЗ. Т. 109. М., 1983. С. 340; Она же. Монеты Бориса Федоровича Годунова // Нумизматика и эпиграфика. Т. 15. М., 1989. С. 145; Она же. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого: История русского денежного обращения с 1533 по 1682 год. М., 1989. С. 65.

⁵⁷ См.: Козляков В. Смута в России... С. 498. Примеч. 42.

⁵⁸ Опись архива Посольского приказа... Ч. 1. С. 316.

⁵⁹ Ульяновский В. Смутное время. С. 8.

⁶⁰ Павлов А. П. Соборная утвержденная грамота... С. 211. Примеч.; Он же. Государев двор... С. 59.

⁶¹ Перри М. Избранный царь и прирожденные государи: Михаил Романов и его соперники // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сб. ст. памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 233.

⁶² Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 223, 231.

⁶³ Этот крест считался символом верховной власти. См.: ПСРЛ. Т. 34. С. 22, 166, 211, 230, 231; ПЛДР: Середина XVI века. С. 36; Козляков В. Смута в России... С. 107—108, и др.

⁶⁴ Буганов В. И. Сказание о смерти царя Федора Ивановича и воцарении Бориса Годунова (Записи в разрядной книге) // Зап. ОР ГБЛ. Вып. 19. М., 1957. С. 180; ПСРЛ. Т. 34. С. 236; Скрынников Р. Г. Россия... С. 139, 140. По мысли Р. Г. Скрынникова, коронация готовилась в апреле 1598 г. Л. В. Черепнину почему-то думалось, что она состоялась до 20 апреля (Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1978. С. 187—188. Примеч. 33; Черепнин Л. В. Земские соборы... С. 147. Ср.: С. 136, 143).

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 34. С. 236; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 224.

⁶⁶ Павлов А. П. Соборная утвержденная грамота... С. 211. Примеч.; Он же. Государев двор... С. 59. См. также: Лихачев Н. Библиотека и архив Московских государей в XVI столетии. СПб., 1894. Прилож. С. 76; Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966. С. 521; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 140—141, 163.

⁶⁷ Так думалось Ивану Тимофееву (Временник... С. 28).

⁶⁸ См.: Платонов С. Ф. Смутное время. С. 316; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 225. Этот поход относится к 7 мая — 2 июля 1598 г.

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 34. С. 238—239. Ср.: Там же. Т. 14. С. 50; Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 231; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 364.

⁷⁰ Буганов В. И. Сказание... С. 172. Примеч. 35; С. 180—183.

Праздник Новолетия стал широко отмечаться с 1630-х гг. См.: Шустова Ю. Э. Поздравительный текст «на Новое лето» в московских печатных букварях второй половины XVII в. // Вспомогательные исторические дисциплины — источниковедение — методология истории в системе гуманитарного знания: Мат-лы XX Междунар. науч. конф. М., 2008. Ч. 2. С. 697.

По мнению Б. А. Успенского, Борис сознательно отложил коронацию на несколько месяцев, чтобы провести ее 1 сентября — в день наступления нового года и даже новой эры. См.: Успенский Б. А. Царь и патриарх: Харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998. С. 136, 139.

⁷¹ См.: Соловьев С. М. Соч.: История России с древнейших времен. Кн. 4. (т. 7—8). С. 343; Бестужев-Рюмин К. Обзор событий от смерти царя Иоанна Васильевича до избрания на престол Михаила Феодоровича Романова (Глава X из «Русской Истории») // ЖМНП. 1887. № 7. Отд. 2. С. 85; Он же. Борис Федорович (Годунов) // РБС. Т. Бетанкур — Бякстер. СПб., 1908. С. 243; Валишевский К. Смутное время: историческая хроника. М., 2007. С. 80; История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 2. М., 1966. С. 228.

⁷² Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 11. М., 1899. Стлб. 9, 13. Точнее, Борис короновался не в новолетие (1 сентября), как считали и С. М. Соловьев, К. Н. Бестужев-Рюмин, С. Ф. Платонов, О. А. Державина, А. П. Павлов, А. С. Мельникова, В. И. Охотникова, Л. Е. Морозова, а два дня спустя. См., напр.: ААЭ. Т. 2. С. 57; Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / Собр. и изд. А. Попов. М., 1869. С. 216. Ср.: С. 413; Буганов В. И. Сказание... С. 183; Разрядная книга 1475—1605. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 17, 54.

Утверждения, будто 1 сентября 1598 г. Борис был провозглашен царем — ровно через месяц после Земского собора, одобившего кандидатуру «пестуна» Федора Ивановича, накануне — вслед за апрельской присягой армии под Серпуховом — признанную Боярской думой (Дробленкова Н. Ф. Борис Федорович Годунов // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 96. Ср.: Она же. «Грамота Утвержденная» // Там же. С. 166), следует считать ошибочными.

⁷³ ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 360.

⁷⁴ Платонов С. Ф. Смутное время. С. 306, 318, 319, 329.

⁷⁵ Скрынников Р. Г. Борис Годунов. С. 117, 118, 120, 121, 126, 127; Он же. Россия... С. 139, 140, 142, 144, 200. Примеч. 89. Ср.: Лихачев Д. С., Вагнер Г. К., Вздорнов Г. И., Скрынников Р. Г. Великая Русь: История и художественная культура: X—XVII века. М., 1994. С. 409—410.

⁷⁶Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 2003. С. 254.

⁷⁷Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 224, 231, 232; Морозова Л. Е. Борис Федорович Годунов // ВИ. 1998. № 1. С. 71, 72; Она же. История России в лицах: Первая половина XVII в.: Государственные деятели Смутного времени. М., 2000. С. 18; Она же. Два царя: Федор и Борис. М., 2001. С. 250. Как думалось Р. Г. Скрынникову, Борис не избавился от чувства неуверенности и после Серпуховского похода. На взгляд Л. Е. Морозовой, Годунов не спешил с венчанием, испытывая «какие-то дурные предчувствия, которые, в итоге, оказались пророческими» (Создатели Московского государства. М., 1997. С. 171; Скрынников Р. Иван Грозный: Борис Годунов: Василий Шуйский. М., 2005. С. 600).

⁷⁸Буганов В. И., Бурдей Г. Д., Корецкий В. И. Из истории русского города... С. 57.

⁷⁹Ульяновский В. Смутное время. С. 176. Лжедмитрий I же, с точки зрения В. И. Ульяновского, под давлением обстоятельств решил не ждать до 1 сентября (Там же).

⁸⁰Ульяновский В. Смутное время. С. 49, 337, 339, 390.

⁸¹Козляков В. Смута в России... С. 34, 36.

⁸²То есть, согласно переводам О. А. Державиной и В. И. Охотниковой, через год или примерно год спустя (Временник... С. 223; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 291). Но «лето» в тимофеевской «хартице» — это не всегда год (Временник... С. 14, 90, 177, 261). Подчас так определяли время года. См.: Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 8. М., 1981. С. 217—218; ПЛДР: Середина XVI века. С. 134, 135. Ср.: Корецкий В. И. Формирование крепостного права... С. 121.

⁸³Это гонец И. Бунаков. См.: Разрядная книга 1475—1598 гг. С. 531; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 157, 159, и др.

⁸⁴Временник... С. 57, 58, 223—225.

⁸⁵Там же. С. 53, 54, 80. О. А. Державина, несомненно, заблуждалась, полагая, что Борис, как думалось Тимофееву, получил верховную власть «не по избранию всей земли, а по своей воле» (Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев и его «Временник» // Там же. С. 370—371). Ср.: Киселева М. С. Учение книжное: Текст и контекст древнерусской книжности. М., 2000. С. 180.

⁸⁶ПСРЛ. Т. 14. С. 18. Ср.: ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 130.

В рассказе Иова о бегстве крымского хана из московских предместий летом 1591 г. находим сходное выражение, но с противоположным смыслом: «превеликие

твоя (Богородицы. — Я.С.) милости пучину и щедроты и человеколюбия безну» (ПСРЛ. Т. 14. С. 14. Ср.: С. 17).

⁸⁷ ПСРЛ. Т. 34. С. 198, 204. Ср.: РК. Т. 2. Вып. 1. С. 133—134; Ульяновский В. И. Российские самозванцы: Лжедмитрий I. Киев, 1993. С. 245; Морозов Б. Н. Новый памятник из библиотеки Лыткиных, ярославских купцов первой половины XVII века (отклик современника на смерть царя Федора Ивановича) // Книга в пространстве культуры. Вып. 1. М., 2005. С. 107.

⁸⁸ ПСРЛ. Т. 34. С. 192. Ср.: ПЛДР: Середина XVI века. С. 20. М. Ю. Зенченко напрасно считает ПЛ официальным и приписывает В. И. Корецкому допущение о зависимости этого сочинения от «Истории» патриарха Иова и его келейника Иосифа (Зенченко М. Ю. Южное российское порубежье ... С. 30).

⁸⁹ Корецкий В. И. Формирование крепостного права... С. 147. Ср.: Временник... С. 47, 112, 129, 139, 152; ПСРЛ. Т. 34. С. 219.

⁹⁰ См.: Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 283. Примеч. 16. Ср.: ПСРЛ. Т. 14. С. 45.

⁹¹ Мельникова А. С. События 1598 года... С. 339. Ср.: С. 340, 346, 348; Она же. Русские монеты... С. 65; Она же. Булат и золото. М., 1990. С. 143.

Согласно надписи на подкуполе колокольни Ивана Великого, был «сий храм совершен и позлащен во второе лето господства их (Бориса и его сына Федора. — Я.С.) 108» (Ульяновский В. Смутное время. С. 77).

⁹² См.: Ульяновский В. Смутное время. С. 12—16, 18, 19, 25, 92, 96, 97, 128, 293. Ср.: С. 99. В Домострое упоминаются «нестройные» (неблагополучные) лета (ПЛДР: Середина XVI в. С. 98, 99). Напомним, что в Московской Руси различались даже «добрые» или счастливые дни для лечения (Прохоров Г. М. Книги Кирилла Белозерского // ТОДРЛ. Т. 36. Л., 1981. С. 66—67; Морозов Б. Н., Симонов Р. А. Датировка и атрибуция медико-астрологических расчетов, приписанных к Травнику 1534 года // ДР. 2004. № 4 (18). С. 5, 8, 10—12, 14, 15).

⁹³ Временник... С. 80.

⁹⁴ ААЭ. Т. 2. С. 46.

⁹⁵ Ключевский В. О. Соч. Т. 8. С. 321, 322, 436.

⁹⁶ Платонов С. Ф. Очерки... С. 172; Тихомиров М. Н. Российское государство... С. 67; Мордовина С. П. К истории Утвержденной грамоты... С. 135, 138. Ср.: Бестужев-Рюмин К. Н. Борис Федорович (Годунов). С. 243.

⁹⁷ Павлов А. П. Соборная утвержденная грамота... С. 219, 222.

⁹⁸ Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1978. С. 105, 124; Он же. Россия... С. 15, 123—125, 142, 144—145. Ср.: С. 186.

⁹⁹ Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 228, 231, 232, 289, 291.

¹⁰⁰ Мельникова А. С. События 1598 года... С. 345; Она же. Русские монеты... С. 66.

¹⁰¹ Дробленкова Н. Ф. Борис Федорович Годунов. С. 96; Она же. «Грамота утвержденная». С. 168.

¹⁰² Данилов А. Г. Альтернативы в истории России: миф или реальность (XIV—XIX вв.). Ростов н/Д, 2007. С. 83, 86.

¹⁰³ Буганов В. И. Сказание... С. 182.

¹⁰⁴ ПСРЛ. Т. 14. С. 50. В НЛ повествуется о вражде Бориса Годунова и Шуйских в начале царствования Федора Ивановича (Там же. С. 36). См. также: Корецкий В. И. История... С. 160—161, 171, 220.

¹⁰⁵ Корецкий В. И. Из истории заселения Сибири накануне и во время «смуты» (конец XVI — начало XVII в.) // Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма). М., 1973. С. 50. Ср.: Он же. История... С. 161—162. По убеждению А. И. Филюшкина, в 1598 г. на трон претендовал кто-то из Шуйских (Филюшкин А. И. Очерк истории Российского государства в XVI веке // Новое в исторической науке: в помощь преподавателю истории: Сб. научно-метод. тр. Вып. 1. Нижневартовск, 1997. С. 42, и др.).

А. А. Зимину степень достоверности летописного известия о роли Шуйских в перипетиях политической борьбы 1598 г. казалась неясной (Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 220).

¹⁰⁶ Платонов С. Ф. Очерки... С. 173; Он же. Лекции по русской истории. С. 271; Он же. Смутное время. С. 306. Ср.: С. 384, 386.

¹⁰⁷ Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1978. С. 109—111; Он же. Россия... С. 129, 131. Вывод С. Ф. Платонова, что Шуйские в 1598 г. не претендовали на трон, разделяют многие исследователи. См., напр.: Абрамович Г. В. Князья Шуйские и российский трон. Л., 1991. С. 122; Правящая элита Русского государства IX — начала XVIII вв. (Очерки истории). СПб., 2006. С. 240, 243. Примечательно, что на всех четырех станах на пути Бориса Федоровича в Серпухов и сразу по прибытии туда за столом с новым царем помимо его «сродича» окольничего С. Ф. Сабурова находились только Василий, Дмитрий, Александр и Иван Шуйские (РК. Т. 2. Вып. 1. С. 148—149).

¹⁰⁸ Корецкий В. И. История... С. 161.

¹⁰⁹ Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С. 238; Татищев В. Н. История Российская. Т. 6. М.; Л., 1966. С. 288.

¹¹⁰ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 285.

¹¹¹ Так определяется НЛ в одном из списков второй половины XVIII в. См.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 84.

¹¹² См.: Морозов Б. Н., Павлов А. П. К истории землевладения князей Шуйских // Чтения памяти В. Б. Кобринина «Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма»: Тез. докл. и сообщ. М., 1992. С. 125.

¹¹³ ПСРА. Т. 14. С. 67. Ср.: С. 68.

¹¹⁴ Корецкий В. И. История... С. 130, 162, 173. Ср.: С. 133.

¹¹⁵ Временник... С. 74, 243. Ср.: С. 67, 69, 101, 235, 237, 273.

¹¹⁶ Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о смутном времени XVII века, как исторический источник. 2-е изд. СПб., 1913. С. 188—189; Он же. Очерки... С. 182; Он же. Смутное время. С. 317; Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. Т. 7. М., 1989. С. 169; История русской литературы. Т. 2. Ч. 2. М.; Л., 1948. С. 55, 56; Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев и его «Временник» // Временник... С. 384—385; Мордовина С. П. К истории создания Утвержденной грамоты... С. 128; Черепнин Л. В. Земские соборы... С. 140; Скрынников Р. Г. Россия... С. 122; Корецкий В. И. История... С. 162; Дробленкова Н. Ф. «Грамота Утвержденная». С. 168; Морозова Л. Е. Борис Федорович Годунов. С. 74; Коротченко М. А. Влияние произведений Иосифа Волоцкого на исторические повести о Смутном времени // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 10. М., 2000. С. 419, и др. Мнение Л. Е. Морозовой, что УГ положили «в гроб митрополита Петра для освящения», — явный домысел, как и взгляд В. И. Ульяновского, будто Тимофеев мечтал открыть раку «дивнаго чудотворца» и посмотреть, что стало с «миролюбивной ... хартией» Бориса (Ульяновский В. Смутное время. С. 24).

¹¹⁷ Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 11. Стлб. 14. Ср.: Примеч. 22.

¹¹⁸ Мордовина С. П. К истории создания Утвержденной грамоты... С. 130, 132.

¹¹⁹ Временник... С. 74.

¹²⁰ Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1978. С. 128; Он же. Россия... С. 122.

¹²¹ См.: Володихин Д. М. Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993. С. 171.

¹²² Морозова Л. Е. Два царя... С. 240, 250.

¹²³ См.: Корецкий В. И. История... С. 182—183, 219. Утверждение Л. Е. Морозовой, будто в этом приказе нес службу и отец знаменитого публициста (Исторический лексикон: XVII век. М., 1998. С. 743), безосновательно.

¹²⁴ Временник... С. 53, 58, 60, 62, 67—69.

¹²⁵ См., напр.: Тюменев А. И. Пересмотр известий о смерти царевича Дмитрия // ЖМНП. 1908. № 6. Отд. 2. С. 342, 346. Примеч. 1; С. 351; Лихачев Д. С. Введение к чтению памятников древнерусской литературы. М., 2004. С. 227, 242; Солодкин Я. Г. Временник Ивана Тимофеева: Источниковедческое исследование. Нижневартовск, 2002. С. 139—143, 154—159.

¹²⁶ См.: Снегирев И. Памятники московской древности. М., 1842—1845. С. 137. Примеч. 2; Леонид/Кавелин/ Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания Графа А. С. Уварова. Ч. 4. М., 1894. С. 326. Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 199.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конец XVI столетия в русской истории отмечен, в частности, оживлением деятельности Земских соборов.

Есть основания полагать, что один из них предшествовал коронации Федора Ивановича, упрочив положение нового правительства. Два года спустя поддержанные митрополитом Дионисием знатнейшие князья Шу́йские под предлогом «бедетства» царицы Ирины — сестры Бориса Годунова — решили отстранить его от власти. Земский «совет», явившийся на сей раз органом оппозиции, «приговорил» обратиться к Федору Ивановичу с «челобитьем» о разводе и повторной женитьбе. Неудача этого «заговора» позволила «государеву шурина и ближнему приятелю» сделаться полновластным правителем страны. С кончиной «блаженно-го Феодора» Земский собор приобрел еще одну функцию — избрания царя. В феврале 1598 г. по воле «всенародного множества» Бориса Годунова нарекли самодержцем, которому тотчас «целовали крест» — еще до коронации, отложенной на несколько месяцев, — до начала сентября, т.е. истечения «скорбного» года, когда не стало прежнего венценосца из рода Ивана Калиты.

За Земским собором, который мог возвести на престол Федора Ивановича, последовал тот, который постарался отстранить от власти «Большого» Годунова — «пестуна» нового царя, и избравший «скифетродержателем» Бориса Федоровича. Как видно, Земские соборы созывались в самые напряженные моменты политического противоборства, выступая большей частью действенным средством разрешения возникающих общественных противоречий.

Анализ перипетий Земских соборов середины 1580-х и 1598 гг. заставляет, думается, отклонить вывод об упадке в то время «словно-представительного строя»¹, и заключения, будто Земские

соборы являлись совещательными или даже «декоративными» органами, а в XVI в. они созывались не более двух раз².

К тому же идея «выбора» государя «всея землею», «общим советом», выдвинутая вслед за кончиной «преблаженного» Федора Ивановича, оказалась живучей. Эта идея возродилась в Смутное время, например, в рядах ополченцев и сразу после освобождения ими «царствующего града»³. Вместе с тем определение рубежа XVI—XVII столетий как времени расцвета Земских соборов⁴, думается, страдает преувеличением.

Примечания

¹ Павлов А. П. Н. Е. Носов как исследователь проблем русской истории XVI в. // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сб. ст. памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 43. С точки зрения того же исследователя, «развитие практики земских соборов после смерти Ивана Грозного едва ли можно безоговорочно рассматривать как показатель эволюции русской государственности в сторону сословно-представительной монархии» (Он же. Судьбы самодержавия и земства в России XVI в. // История России: народ и власть. СПб., 1997. С. 242). Заметим, что приведенным выводам противоречит заключение самого А. П. Павлова, что Земский собор 1598 г. был первым, на котором (отражая эволюцию соборной практики) «проявился новый принцип территориального представительства», а не только должностного (Он же. К вопросу о характере представительства на Земском соборе 1598 г. // Чтения памяти В. Б. Кобрин «Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма»: Тез. докл. и сообщ. М., 1992. С. 145—147; Он же. Государев двор... С. 224—226). Как писал еще А. Е. Пресняков, этому земскому собору «пришлось сыграть роль основной политической силы государства в избрании на осиротевший московский престол Бориса Годунова» (Пресняков А. Е. Российские самодержцы. М., 1990. С. 415). Ср.: Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. Т. 2. М., 1988. С. 431.

² См.: Кром М. М. Когда отзвонил вечерней колокол // Родина. 1995. № 6. С. 39; Шмидт С. О. Единое европейское государство // Там же. № 9. С. 71, 72; Власть и реформы: от самодержавной к советской России. М., 2006. С. 66.

³ См., напр.: Козляков В. Н. Развитие земской идеи в нижегородском ополчении // МЧ. Нижний Новгород, 2007. С. 171, 174, 175. Ср.: С. 164; Перри М. Избранный царь и прирожденные государи: Михаил Романов и его соперники // Государство и общество... С. 234—235, 238. Но заключение В. Н. Козлякова, что Земским собором сопровождалось воцарение Федора Борисовича, нельзя признать оправданным. См.: Солодкин Я. Г. Созывался ли «избирательный» Земский собор весной 1605 года? // История идей и история общества: Мат-лы VII Всерос. науч. конф. Нижневартковск, 2009. С. 294—297.

⁴ АЭС. М., 1985. С. 18 (Российское законодательство X—XX веков: В 9 т. Т. 3). Е. Н. Ардабацкий упомянул о Земских соборах, созданных в 1601 и в мае, июне 1604 г. (Ардабацкий Е. Н. Церковь и государство на земских соборах XVI — начала XVII века // История России: Диалог российских и американских историков: Мат-лы российско-американской науч. конф. Саратов, 1994. С. 247, 248). Однако совещание 1601 г., на которое обратил внимание еще В. И. Буганов, не признавал Земским собором даже В. И. Корещкий, склонный преувеличивать степень развития сословного представительства в России времени Ивана Грозного и Бориса Годунова (Буганов В. И. Разрядные книги последней четверти XV — начала XVII в. М., 1962. С. 155. Примеч. 207; Корещкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 41, 42). Нет веских оснований считать приговор, отнесенный В. Н. Татищевым к началу лета 1604 г., результатом деятельности Земского собора. См.: Солодкин Я. Г. К датировке «Уложения о службе» Бориса Годунова // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность: Мат-лы VI межвуз. регион. науч. конф. Омск, 2003. С. 65—68.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией имп. АН

АЕ — Археографический ежегодник

АЗС — Акты Земских соборов

АНЛ — Александро-Невская летопись

БЛ — Бельский летописец

БСЭ — Большая советская энциклопедия

ВИ — Вопросы истории

ВИД — Вспомогательные исторические дисциплины

ДР — Древняя Русь: Вопросы медиевистики

ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения

ЗА — Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века: Тексты

ЗОР — Записки Отдела рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина

ИГП — История государства и права

ИЗ — Исторические записки

ИС — Иное сказание

ИСССР — История СССР

КЗ — Книга записная

ЛК — Летописная книга

ЛСК — Латухинская степенная книга

ЛХ — Летописи и хроники

МЛ — Московский летописец

МЧ — Мининские чтения: Тр. науч. конф.

- НЛ — Новый летописец
- ОР РНБ — Отдел рукописей Рос. нац. библиотеки
- ОФР — Очерки феодальной России
- ПДС — Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными
- ПДТС — Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией
- ПЛ — Пискаревский летописец
- ПЛДР — Памятники литературы Древней Руси
- ПО — Повесть, како отомсти
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
- РБС — Русский биографический словарь
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов
- РИБ — Русская историческая библиотека
- РК — Разрядная книга 1550—1636 гг.
- Сб. РИО — Сб. имп. Русского исторического общества
- СККДР — Словарь книжников и книжности Древней Руси
- СЛС — Сибирский летописный свод
- СО — Соборное определение
- ТОДРА — Труды Отдела древнерусской литературы
- ТПГМУ — Теория и практика государственного и муниципального управления
- УГ — Утверженная грамота
- УЗ МГПИ — Уч. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. В.П.Потемкина
- ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Моск. ун-те

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
<i>Глава I</i>	
ЗЕМСКИЕ СОБОРЫ КОНЦА XVI СТОЛЕТИЯ В ИСТОРИОГРАФИИ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ	7
<i>Глава II</i>	
СОЗЫВАЛСЯ ЛИ ЗЕМСКИЙ СОБОР ПРИ ВОЦАРЕНИИ ФЕДОРА ИВАНОВИЧА?	41
<i>Глава III</i>	
«СОБОР» 1586 г. И НАЧАЛО ПРАВЛЕНИЯ БОРИСА ГОДУНОВА	63
<i>Глава IV</i>	
ВОЦАРЕНИЕ БОРИСА ГОДУНОВА В ОЦЕНКАХ ЕГО РУССКИХ СОВРЕМЕННИКОВ	88
<i>Глава V</i>	
О НЕКОТОРЫХ ДИСКУССИОННЫХ ВОПРОСАХ ИСТОРИИ ЗЕМСКОГО СОБОРА 1598 г.	126
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	157
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	160

Научное издание

Солодкин Яков Григорьевич

**ЗЕМСКИЕ СОБОРЫ МОСКОВСКОЙ РУСИ
КОНЦА XVI ВЕКА**

СПОРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ

Монография

Литературный редактор *Н.В. Титова*

Художник обложки *К.В. Латыпова*

Технический редактор *Е.С. Борзов*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 05.08.2010
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Асадему. Усл. печ. листов 10,25
Тираж 500 экз. Заказ 1062

Отпечатано в Издательстве

*Нижевартовского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*

